

Ю.П.ГАВРИКОВ

ИСТОРИЯ ИЗУМРУДНОЙ СТРАНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Серия «Страны и народы»

Ю. П. ГАВРИКОВ

ИСТОРИЯ ИЗУМРУДНОЙ СТРАНЫ

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР
И. Р. ГРИГУЛЕВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1985

Гавриков Ю. П. История изумрудной страны.— М.: Наука, 1985.— с., ил., 05 ил.— (Серия «Страны и народы»)

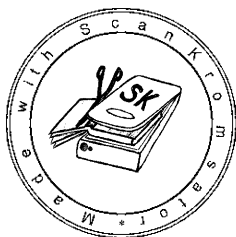
Книга посвящена важнейшим проблемам истории Колумбии с древнейших времен до наших дней, перспективам современного развития страны. На основе новых материалов в ней рассказывается о наиболее значительных вехах национально-освободительной борьбы колумбийцев, о неприглядной роли Англии, а позднее США в судьбах страны. Особое внимание уделено деятельности Коммунистической партии Колумбии.

Ю. П. Гавриков — кандидат исторических наук, в течение ряда лет находился на дипломатической работе в странах Латинской Америки, в том числе в Колумбии. В серии «Страны и народы» вышли его книги «Перу: от инков до наших дней» и «Куба: страницы истории».

5.4

Рецензент:

А. Н. МИНЕЕВ

Scan AAW

ОТ РЕДАКТОРА

1985 год, когда выходит в свет эта книга, является вдвойне юбилейным для колумбийцев и советских людей. В этом году исполняется 50 лет установления дипломатических отношений между нашими странами и четверть века со дня создания в Боготе Колумбийско-советского института культурного обмена.

Не простым было становление этих отношений. Знало оно и свои спады и свои подъемы, но никогда не ослабевал интерес у нас к далекой Колумбии, равно как и к Латинской Америке в целом. Об этом, в частности, свидетельствуют и многие опубликованные в последние десятилетия работы, принадлежащие перу советских исследователей и посвященные различным сторонам жизни колумбийского общества. Да и как не заинтересоваться сказочно прекрасной в своем разнообразии страной, на территории которой «уживаются» почти все климаты и пейзажи земного шара! Это земля, жители которой привыкли к понятию «первое место в мире», когда речь идет о флоре, редких животных или полезных ископаемых.

Но не только этим привлекает наше внимание «пзмурдная» страна. Растущий интерес вызывает ее самобытная древняя культура, яркое неповторимое прошлое, ее настоящее, т. е. все то, что нашло в сжатой и интересной форме отображение на страницах предлагаемой читателю книги. Особое значение сведения о таких латиноамериканских странах, как Колумбия, приобретают в наши дни, когда растет национальное самосознание их народов и они все громче заявляют о себе и в Западном полушарии, и в мире в целом.

Длительное пребывание в Колумбии на ответственной дипломатической работе позволило автору данной книги не только познакомиться с историей этой страны, но и глубоко осмыслить ее современность.

Несколько лет назад, представляя читателю книгу Ю. П. Гаврикова о Перу, я выразил надежду на то, что он расскажет еще много интересного и о других латиноамериканских странах, народы которых вступают в решительную схватку с империализмом. Мне приятно, что моя надежда оказалась не напрасной.

И. Григулевич,
член-корреспондент АН СССР,
почетный член Общества писателей Колумбии

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятое по величине государство Латинской Америки — Колумбия в последнее время играет все более заметную роль в Западном полушарии. Ее площадь (1138,9 тыс. км²)¹ превышает территорию Франции, Испании, Бельгии, Голландии и Люксембурга, вместе взятых. Берега Колумбии омываются двумя океанами — Тихим и Атлантическим (Карибское море). Она граничит с Панамой (на северо-западе), Венесуэлой (на северо-востоке и востоке), Бразилией (на юго-востоке), Перу и Эквадором (на юго-западе).

Колумбия расположена в экваториальных (экватор пересекает ее южные районы) и субэкваториальных широтах. Гигантский горный массив Анд, подойдя к южным границам государства, на его территории разветвляется на три почти параллельных гребня, устремленных к Карибскому побережью. На них берут свое начало все основные реки страны — Магдалена, Каука, Какета (один из притоков Амазонки). Их берега — это необозримые долины, пристанище первых поселившихся здесь людей, и непроходимая сельва — вечнозеленые джунгли.

На склонах гор жаркие тропики на высоте трех и более тысяч метров сменяются холодными «парамо» — высокогорными плато, где температура не поднимается выше +5 или +7°. Из-за близости экватора зона вечных снегов начинается лишь с 5 тыс. м.

В 1983 г. население Колумбии составляло около 28 млн. человек². В северных и западных горных районах, а также на побережье сосредоточено до 98% населения, в то время как льянос — саванны восточных районов — практически безлюдны.

Колумбия богата изумрудами (90% мировой добычи), золотом, платиной, каменным углем, нефтью, железной рудой, ураном. Ее природные условия позволяют выращивать практически все известные человеку сельскохозяйственные культуры. Страна получает большие прибыли от продажи кофе, какао, бананов, сахарного трост-

ника и цветов, по экспорту которых занимает одно из первых мест в мире.

Однако серьезным бедствием для Колумбии, как и для многих других латиноамериканских стран, является ее экономическая зависимость от иностранного, главным образом американского, капитала. Колумбийский народ не раз поднимался на борьбу, защищая свои национальные богатства, отстаивая право на свободную, мирную жизнь на своей земле.

В Советском Союзе публиковались работы, посвященные отдельным вопросам колумбийской истории и современного положения Колумбии. Однако пока еще нет исследования, которое бы знакомило с историей этой страны от древнейших времен до наших дней. Это и предопределило авторский замысел — осветить для широкого советского читателя основные события истории «изумрудной» страны, рассказать, как жил и живет ее народ.

Глава I

СТРАНА ДРЕВНИХ КУЛЬТУР

До недавнего времени древняя история Колумбии была наименее изучена по сравнению с соответствующим периодом истории других стран Западного полушария. В известной степени это объясняется тем, что топографические и климатические особенности Колумбии, отсутствие достаточной археологической информации не способствовали реконструированию ее исторического прошлого.

Сегодня положение существенно изменилось. На основании новейших исследований ученые пришли к выводу, что территория нынешней Колумбии, с одной стороны, играла роль связующего звена между культурами Севера и Юга, с другой — сама являлась ареалом, где формировались довольно развитые цивилизации.

Племена индейцев, проживавшие на этой территории, стояли на различных ступенях развития — племена кочующих охотников соседствовали с высокоорганизованными государственными образованиями. Испанские хронисты, авторы сочинений XVI—XVIII вв. по истории открытия и завоевания Нового Света, называли последние «империями».

Наиболее мощной была «империя» муисков (чибчей). Она занимала территорию двух нынешних департаментов Колумбии — Кундинамарки (столичный) и Бояки. Этот район, площадь которого составляет около 30 тыс. км², расположен на высоте от 1,8 до 3 тыс. м над уровнем моря в зоне умеренного и холодного климата.

Плотность населения в большинстве мест обитания муисков была очень высокой. Общая численность населения «империи» до сих пор не установлена: согласно различным данным, она составляла от 100 тыс. до 2 млн. человек¹.

«Империя» муисков подразделялась на конфедерации, в каждую из которых входило несколько объединений общин. Общину составляли 10—50 домохозяйств. Домохозяйство представляло собой группу из 10—15 человек, связанных родственными узами и проживавших в усадь-

бе, состоявшей из нескольких домов. Объединение общин возглавлялось вождем — касиком.

К моменту конкисты «империя» муисков состояла из пяти конфедераций, одна из которых именовалась Баката. Полагают, что название сегодняшней столицы Колумбии — Боготá — восходит к этому топониму².

Власть вождей была неограниченной. Подданный, осмелившийся взглянуть в лицо верховному касику, изгонялся за пределы «империи». Сами же вожди безнаказанно нарушали установленные в государстве правила и обычаи. Например, касику полагалось иметь, как и всем муискам, одну жену. Однако в хронике мы читаем о том, что у касика Бакаты было более 400 жен³.

Согласно матриархальному праву, которого придерживались муиски, женщины пользовались большой самостоятельностью⁴ — они участвовали во всех важнейших собраниях, сопровождали мужчину на войну, вели торговлю, титул вождя наследовал не его сын, а сын его сестры. Обряд посвящения в касики — своеобразная коронация, названная испанцами «эльдорадо», — совершался на высокогорном озере Гуатавита, расположенном неподалеку от Боготы. Претендента на должность ранним утром сажали на камышовый плот, и он вместе с четырьмя жрецами плыл на середину озера. Обсыпанный с ног до головы (предварительно его тело смазывалось липкой смолой) золотым песком, он, так же как и толпа народа на берегу, застывал в ожидании восхода солнца. При первых лучах будущий вождь совершал омовение в озере, а жрецы бросали в воду в качестве подношений божеству Сиу⁵ золото и другие драгоценности. Затем звуки дудок и барабанов возвещали об окончании церемонии.

Надо сказать, что муиски не имели собственных золотых копей и драгоценный металл приобретали у своих западных и южных соседей в обмен на другие предметы.

Муиски умели не только плавить золото, но изготавливать его сплав с медью (тумбага). Из этого сплава они делали украшения, утварь, знаки различия воинов, оружие, монеты-пластины и др. Была известна также отливка в сплошной форме, чеканка, штамповка, протяжка, накладка листами⁶. Кстати сказать, литые золотые изделия не часто можно встретить у других народов, изготавливавших ритуальные предметы и предметы роскоши из золота (Египет, Греция, Рим, Скифия).

Муиски владели и ткацким искусством. В Музее золота в Боготе и в других коллекциях имеются образцы из-

делий древних ткачей⁷. Краски на многих из них прекрасно сохранились. Можно встретить и неплохие керамические поделки — посуду, фигурки богов, статуэтки животных.

Занимались муиски также добычей соли (ее они продавали соседям наряду с золотыми изделиями, изумрудами) и каменного угля. Последний служил не только для обогрева жилищ и как источник света благодаря содержащимся в нем летучим веществам, но и для плавки металлов и формовки соли в блоки, которую муиски производили следующим образом. Насыщенная солью вода подавалась по деревянным трубам (сделанным из обмозанных глиной стволов деревьев с вычищенной сердцевинной) в мощный резервуар. Затем раствор разливали в огромные керамические сосуды емкостью около 40 л. Со временем вода из них испарялась и оставалась каменная масса. Ее размельчали и получался белый порошок — соль.

Уголь муиски добывали с помощью каменных или сделанных из особо твердой породы дерева инструментов, в узких глубоких шахтах. Постепенно угольные копи были заброшены, а испанские завоеватели вообще о них ничего не знали. Лишь в XX в. были обнаружены богатые залежи высококачественного каменного угля.

Больших успехов добились муиски в области земледелия — оно было террасным, с применением искусственного орошения. Его процветанию способствовали также плодородные почвы, благоприятные климатические условия. Основным злаком являлся маис (кукуруза): белый, желтый, розовый, пурпурный и даже черный. Из него индейцы выпекали хлеб, варили похлебку, кашу, получали алкогольный напиток — чичу. Кстати, муиски полагали, что это питье наделено магической силой, а потому приносит победу в бою и благополучие в мирной жизни⁸. Они выращивали также фасоль, табак, перец, ананасы, картофель⁹. Пришедшие на эти земли в 1537 г. испанцы впервые увидели картофельное поле и окрестили его Долиной земляных орехов. Правда, первоначально они не проявили никакого интереса к выращиванию этой культуры.

На равнине Богота нет привычной для европейцев смены времен года — здесь два периода дождей («зимы», как называют их колумбийцы) — с марта по май и с сентября по ноябрь, а остальные месяцы сухие («лето»). Этому ритму смены климатических сезонов, позволяюще-

му собирать два-три урожая в год, подчинялись все земледельческие работы муисков, их календарь, обряды.

В отличие от «основоположников» других американских цивилизаций (инков, например) муиски не были скотоводами. Им не были известны даже столь распространенные в Южной Америке лама и альпака. Облюбованные муисками безлесные высокогорные плато были неудобны для разведения этих животных. Мясо добывалось охотой на медведей, оленей, кабанов, диких кроликов. Оно ценилось весьма высоко. Не случайно мясом уплачивался даже выкуп за невесту. Из-за отсутствия домашнего скота муиски сами выполняли тяжелые сельскохозяйственные работы, переносили на спине тяжести на значительные расстояния. (Сельскохозяйственные орудия — каменные ножи, копалки, сделанные из твердых пород дерева, — были очень примитивны).

Главным производителем материальных ценностей в «империи» был рядовой общинник. Он работал как на земле общины, так и на участках жрецов и знати, строил дороги, мосты, жилища, водопроводы. Должности же высших правителей занимали представители знати. В их лице обычно совмещалась военная, религиозная и судебская власть. Только за ними закреплялось право ношения золотых украшений — корон в виде тиар, различной формы серег, продаваемых в уши или нос, нагрудных пластин и т. д. В отличие от простых общинников, носивших, как правило, грубые тканые накидки прямоугольной формы, знать одевалась в тонкосуконные ярко раскрашенные плащи¹⁰. (Погребальным плащом, обильно украшенным изумрудами, которые ценились очень высоко*, накрывали умершего знатного человека.)

Большую часть времени, свободного от земледельческих работ, муиски посвящали торговле. Во время раскопок под Согамосо (департамент Бояка) колумбийский археолог Э. Сильва Селис нашел простейшие весы, которыми, как полагают, пользовались муиски. Об обширных внешнеторговых связях муисков говорят, например, археологические находки в бассейне реки Каука, парные гончарные сосуды из Перу периода «мочика» (эта культура погибла в VIII в. н. э.).

---

* Изумруды добывались с помощью крайне примитивных деревянных орудий, которыми можно было работать в коях лишь после воздействия на грунт большого количества воды, т. е. только в сезон дождей.

«Высокоразвитый обмен не только сближал экономически раздробленные государственные объединения, но и содействовал в самой активной форме разложению родоплеменных форм жизни и обострению социальной дифференциации внутри государств муисков», — справедливо отмечает советский исследователь С. А. Созина¹¹.

Возникает естественный вопрос: какое же место занимает цивилизация муисков среди других культур древней Америки? Практически все исследователи как в Советском Союзе, так и за рубежом сходятся на том, что созданная муисками «империя» представляла собой очаг довольно развитой цивилизации. Вместе с тем, будучи государственным объединением сравнительно недавнего происхождения, сформировавшимся всего лишь «за несколько веков до начала испанской конкисты», она не могла подняться до высот, достигнутых ацтеками, инками или майя¹².

В области материальной культуры отставание проявилось в развитии ткачества, гончарного, ювелирного дела. Работы ремесленников-муисков с эстетической точки зрения выполнены с меньшей выразительностью, фантазией и совершенством, нежели изделия мастеров других доколумбовых цивилизаций (инков, чиму и др.).

В области общественных отношений отставание выразилось в том, что «муиски переживали переходную стадию развития, находясь между первобытнообщинными и классовыми формами общественных отношений»¹³.

До испанской конкисты территорию нынешней Колумбии населяли не только муиски. Например, на земле нынешнего департамента Кальдас проживали индейцы пихао и кимбайа. Первые в течение 20 лет оказывали вооруженное сопротивление конкистадорам, пока не были уничтожены все до последнего человека.

Племена, называвшие себя кимбайа, славились как прекрасные земледельцы, воины и ювелиры. И поныне в Колумбии встречаются остатки созданных ими отводных каналов и полей-террас на склонах гор. Они выращивали маис, фасоль, юкку, тыкву. Их керамика по отделке и прочности превосходила изделия гончаров-муисков.

Кимбайа владели рядом секретов обработки золота, например подмешивали в расплавленный металл особую траву для придания золоту мягкости, а другой травой пользовались для его полировки.

Храмов у кимбайа не было, зато в каждом доме имелось по несколько идолов больших размеров. Хороня сво-

их вождей, кимбайа надевали на них много драгоценных украшений, обертывали их в дорогие ткани, клали в могилу золото, еду, питье; в ногах погребали заживо одну из жен.

Определенный вклад в развитие материальной культуры региона внесли также племена мусо, гуайбо, мотилонь. И по сей день ученые, путешественники, иногда просто туристы открывают на колумбийской земле интересные, а порою удивительные памятники древних культур. Так, в 1981 г. сотрудники журнала «Кромос» побывали в Восточных Андах в Священной долине. Там с незапамятных времен возвышался поросший кустарником холм. Журналисты выяснили, что это пирамида, внутри которой проложены тоннели, сооружены залы и лестницы (из хорошо отполированных каменных блоков 3 м длиной и 1,5 м шириной). Один из залов представляет собой нечто вроде театра. Его стены, своды и полы сделаны из обработанного камня. Ученые считают, что пирамида построена предшественниками живущего в настоящее время в этом районе племени паес, относящегося к языковой группе муисков¹⁴.

Не менее интересен и заповедник Макарена в юго-восточной части департамента Мета. Там на огромной скале сделан рисунок размером в 10 тыс. м², рассказывающий о переселении племен аборигенов. Согласно одной из версий, древние художники использовали в качестве трудно смываемой и яркой краски окись железа.

В конце XVIII в. в Южной Колумбии была открыта археологическая культура индейцев второй половины I тыс. до н. э.—первой половины II тыс. н. э. Работы были проведены неподалеку от поселка Сан-Агустин, по имени которого она и стала называться. Культура представлена остатками каменных храмов, подземными погребальными сооружениями. Наибольший интерес представляют высокие, иногда достигающие 4 м, каменные изваяния. Всего их насчитывается около 400. Возникает вопрос: кого они изображают? Советский латиноамериканист Р. В. Кинжалов предложил классифицировать статуи по техническим и стилистическим особенностям, выделяя при этом группу божеств и умерших правителей¹⁵.

Сан-агустинские мастера были искусными земледельцами: длинные ряды полей-террас и сегодня отчетливо видны на некоторых холмах.

В результате раскопок в этой местности найдены вырубленные прямо в скале купальни, снабженные сложной

системой водопроводов, стены которых украшены барельефами с изображением разных животных, различные образцы орудий труда из базальта, обсидиана, а также каменоломни с незавершенными скульптурами.

Культура «сан-агустин» в X в. н. э. пережила расцвет: под ее влиянием находилась обширная область от Тихоокеанского побережья до верховьев реки Какета¹⁶.

В настоящее время территория, на которой были обнаружены памятники культуры «сан-агустин», объявлена национальным археологическим заповедником и охраняется государством.

Сенсационное открытие, не уступающее открытию Мачу-Пикчу, было сделано колумбийскими исследователями в 1975 г.

...В 60-е годы нашего века курортный городок Санта-Марта стал быстро разрастаться. Местные жители, главным образом безземельные бедняки, начали селиться на близлежащих склонах гор. Почвы там из-за выжигания лесов под плантации кофе подверглись катастрофическому разрушению. Дело шло к экологической катастрофе, когда свою помощь в решении проблемы предложил колумбийский антрополог Альваро Сото Ольгин из Андского университета в Боготе. Он считал возможным использовать способ освоения пустующих земель, которым пользовались индейские племена тайронов, жившие, по сведениям хронистов, в джунглях на склонах Сьерра-Невады (вблизи сегодняшнего города Санта-Марта на севере Колумбии). Надо сказать, что А. Сото Ольгин верил и в существование сказочных «городов», и в правдивость сведений хронистов о тайронах, хотя в XIX в. поиски в горах Сьерра-Невада-де-Санта-Марта не увенчались успехом.

По просьбе А. Сото Ольгина начали проводить аэрофотосъемку горного массива в районе Санта-Марты, в том числе и того участка, который из-за своей недоступности получил название «Эль-Инфьерно» («Ад»). Тщательное изучение сделанных снимков вселило в ученых надежду на успех. Были начаты археологические работы, которые завершились открытием «Затерянного города» тайронов¹⁷.

«Затерянный город» занимает площадь намного большую поселения инков Мачу-Пикчу (более 2 км²), да и по возрасту он более древний. Это комплекс каменных террас с подпорными стенами, лестницами, мощеными дорогами и сооруженной из камней системой каналов.

На террасах возвышались жилища тайронов (различия в диаметре террас — от 4 до 12 м — видимо, свидетельствуют об имущественном неравенстве их обитателей). Широкая выложенная камнем дорога ведет к террасам огромного размера, вероятно, служившим местом для культовых собраний. Согласно описаниям хронистов, жилища возводились из дерева, а крыша покрывалась соломой или пальмовыми листьями.

Тайронов насчитывалось около 300 тыс. человек. Они были прекрасными специалистами в области ирригации и террасного земледелия, а также различных ремесел — ткачами и золотых дел мастерами¹⁸.

Много интересного таят еще не изученные или пока не открытые памятники индейской культуры. Не случайно Колумбию относят к числу латиноамериканских стран, ставших наследницами высокоразвитых цивилизаций доиспанской Америки.

Не случись испанского вторжения на эти земли, аборигены, видимо, сумели бы достичь еще более высокого уровня общественно-политического развития, создали бы много совершенных памятников материальной и духовной культуры.

Но история распорядилась иначе: вторжение и завоевание, называемые одним испанским словом «конкиста», начались.

Глава II

КРЕСТОМ И МЕЧОМ

Впервые европейцы ступили на землю сегодняшней Колумбии во время второго путешествия Колумба в 1499 г. В начале XVI в. они проникли в районы Атлантического побережья. В 1511 г. Васко Нуньес Бальбоа пересек реку Аtrato и двумя годами позднее вышел на побережье Тихого океана. Спустя несколько лет Франсиско Писарро и Диего Альмейда со своими отрядами завоевали остальную часть этого побережья. В 1525 г. Родриго Бастидас основал поселок Санта-Марта, а его преемник Педро де Эрредиа в 1533 г. заложил крепость-порт Картахену.

Испанцы считали, что с аборигенами надо вести беспощадную войну, ибо индейцы — существа «низшего сорта». *«Разбой и грабеж — единственная цель испан-*

ских искателей приключений в Америке...» — писал К. Маркс¹. Обманом и насилием конкистадоры захватывали земли, принадлежавшие местному населению, и объявляли их владениями испанской короны², а на деле сами становились владельцами огромных латифундий. Аборигенов они или уничтожали, или превращали в бесправных и подневольных работников. Аборигены работали в качестве гребцов на речных перевозках, на рудниках, принадлежавших колонизаторам, на строительстве дорог и других сооружений, в латифундиях. Там, где поклажу в горы уже не тянули даже мулы, использовались индейцы. Неся на спине тяжелый груз или специальное сиденье с «белым» человеком, они с помощью тесака должны были еще прокладывать себе дорогу в густых зарослях кустарника.

Королевская администрация ввела в заморских колониях систему «энкомьенды», т. е. передачи индейского населения под «опеку» владельцев земельных угодий для выполнения работ на плантациях. «Попечителю» поручалось обратить подопечных в христианскую веру, взамен он получал право на их практически неограниченную эксплуатацию³.

В самом тяжелом положении оказывались аборигены, которые попадали в полное рабство. Согласно королевским декретам, рабом становился тот, кто не желал подчиняться колониальным властям. Таких индейцев было достаточно много.

Целые индейские племена упорно сопротивлялись заморским завоевателям. Нередко навстречу испанцам выходило многочисленное войско аборигенов, вооруженных луками и стрелами, наконечники которых смазывались сильнодействующим ядом. Конкистадорам, плывшим на кораблях, зачастую преграждали путь до 2—3 тыс. индейских каноэ, с которых в захватчиков летело множество стрел⁴.

Надо сказать, что испанцы не щадили даже тех, кто добровольно переходил на их сторону. А такие случаи имели место, так как между племенами порою существовала жестокая вражда, и индейцы с помощью испанцев рассчитывали одержать победу над своими врагами. (Это обстоятельство явилось одной из важнейших причин относительно быстрого установления европейского господства на обширной территории Америки.)

Одним из важнейших факторов, приводивших к гибели аборигенов, помимо их физического истребления, суро-

вой эксплуатации, голода, болезней (кстати, многие из них в Новый Свет завезли европейцы), явилось резкое изменение пришельцами социально-экономического уклада жизни индейцев. Почти полная ликвидация индейской общины нарушила привычный образ жизни населения, уничтожила прежние обычаи, лишила традиционных источников питания.

Заметный отпечаток на жизнь колонии наложило открытие золотоносных земель в долинах рек Магдалена и Каука, где главной производительной силой снова стал индеец.

Значительную роль в покорении населения Нового Света сыграла католическая церковь, насильно обращавшая аборигенов в «истинную» веру. Церковь обладала в колонии немалой властью и была призвана «освятить» конкисту, придать ей вид дела праведного, угодного всевышнему. Кроме того, являясь крупнейшим землевладельцем, она беззастенчиво эксплуатировала индейцев на церковных землях.

Особо следует сказать об ордене иезуитов. Основанный в 1536 г. испанским фанатиком Игнатием Лойолой, он направил свои усилия на то, чтобы укрепить позиции католической церкви в условиях, когда протестантская ересь стала проникать даже в такие твердыни католицизма, как Испания и Португалия. В колониях иезуиты появлялись, когда сопротивление аборигенов было сломлено и предстояло освоить новые земли, превратить их в постоянный источник прибыли для королевской казны и для себя. Иезуиты стремились заручиться поддержкой правящей верхушки, влиятельных креолов, индейских вождей. Они развили энергичную как «просветительскую», так и миссионерскую деятельность. Подобная активность, а также процветающие торговые предприятия сделали орден иезуитов одним из самых влиятельных институтов в колонии. С ним считались и колониальные власти, и местное население.

Свою лепту в покорение местного населения внесли и королевские чиновники. В целях укрепления колониальной власти была учреждена многоступенчатая бюрократическая система.

Колонии Испании в Южной Америке, за исключением ее Карибского побережья, в 1542 г., были объединены в вице-королевство Перу во главе с вице-королем. Ему принадлежала высшая власть, хотя формально верховным правителем считался король Испании. Вице-король

был подотчетен лишь королевскому правительству и Верховному совету по делам Индий в Мадриде.

Отдельные области, номинально входившие в состав вице-королевства, фактически являлись самостоятельными политико-административными единицами под управлением генерал-капитанов. В наиболее крупных центрах Южной Америки создавались особые административно-судебные коллегии — аудиенсии. Территория, находившаяся под юрисдикцией какой-либо аудиенсии, также составляла отдельную административную единицу.

На землях, захваченных испанцами у муисков, с 1549 по 1564 г. существовала аудиенсия Новая Гранада⁵ (в составе вице-королевства Перу), позднее преобразованная в вице-королевство под тем же названием. В состав вице-королевства вошла также территория нынешних Панамы, Эквадора и Венесуэлы (последняя в 1777 г. была выделена в отдельное генерал-капитанство).

Вице-король назначал губернаторов провинций, коррехидоров (исправников), старших алькальдов (судей), управлявших сельскими округами, утверждал от имени испанского монарха священников из числа кандидатов, представленных епископами. При вице-короле имелась должность ревизора (помощника).

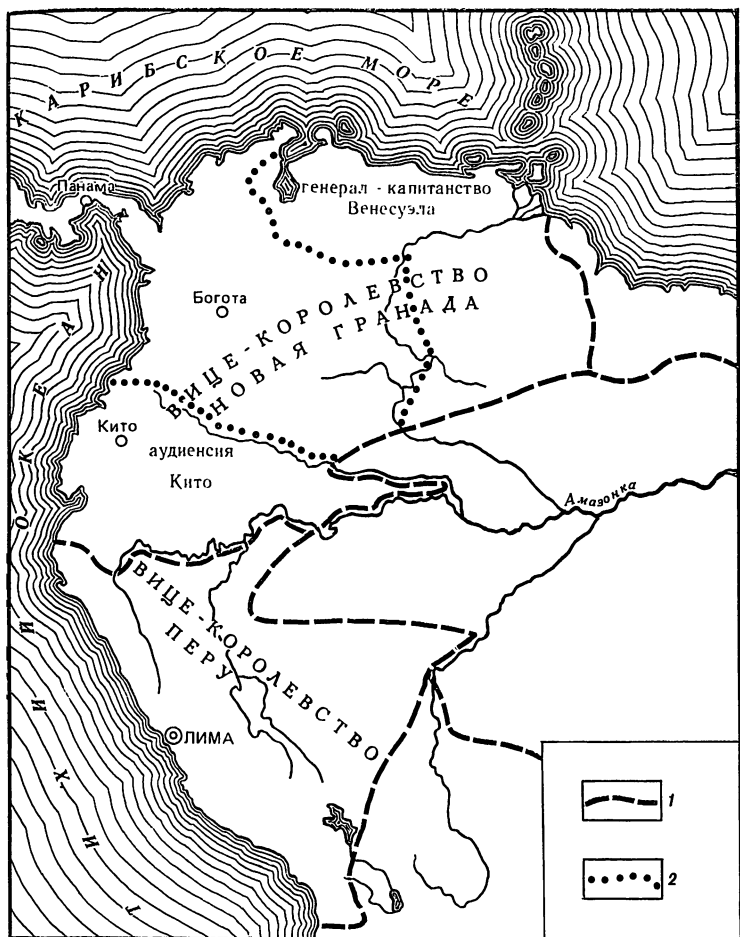
В городах испанских колоний в Америке существовали муниципальные органы — кабильдо или аюнтамьенто, состоявшие из рехидоров (городских советников) и алькальдов (судей). Деятельность муниципалитетов контролировалась коррехидорами⁶.

Некоторые из упомянутых должностей первоначально были выборными, а позднее стали практически наследственными. Иногда ими даже торговали. Коррупция и бюрократизм процветали на всех уровнях администрации. Чиновники не гнушались взятками, шли на подлоги, грабили казну. Все это вызывало недовольство населения. Но любую попытку сопротивления власти беспощадно подавляли.

Император Карл V*, беспокоясь за судьбу своих заморских владений, пытался ограничить несколько произвол бывших конкистадоров, однако большинство подписанных им законов осталось на бумаге из-за саботажа чиновников. Карл III уже в XVIII в. тоже порывался осуществить ряд административных реформ. Все эти попытки монархов объяснялись не их «отеческой заботой»

---

* Как король Испании именовался Карлом I.

Вице-королевство Новая Гранада

1 — границы вице-королевств; 2 — границы генерал-капитанств

о подданных, а стремлением несколько ослабить позиции колониальных властей и укрепить положение короны. Кроме того, вымирание индейцев из-за непосильного труда сокращало численность как раз той части населения, которая облагалась различного рода податями в пользу испанской казны и посылалась на самые тяжелые работы.

Политику испанского правительства, направленную на некоторое регламентирование эксплуатации аборигенов, поддерживали и католические священники, боявшиеся потерять многочисленную паству и доход от обращенных в «истинную» веру индейцев. Особое место среди служителей церкви занимал монах-доминиканец Бартоломе де Лас Касас, который не раз обращал внимание короля на вымирание индейского населения в колониях Испании.

Тем не менее аборигенов по-прежнему жестоко эксплуатировали. Их заставляли платить подушную подать и отбывать трудовую повинность. Многие из индейцев попадали в «извечную» кабалу. Подневольный труд аборигенов напоминал, по меткому наблюдению испанских путешественников Хорхе и Антонио де Ульоа, «никогда не прекращающую движения каторжную галеру, когда порт с возможным отдыхом удаляется все дальше, несмотря на то, что гребцы гребут к нему в ожидании этого отдыха, не щадя своих сил»⁷.

В результате нещадной эксплуатации и исключительно суровых условий существования на территории Колумбии выжили лишь немногочисленные индейские племена. Это были те, кто сумел укрыться от преследования конкистадоров в непроходимой сельве или в высокогорных районах.

В настоящее время в Колумбии живут мотилонь, чоко, гуахи́ро и некоторые другие племена. Наиболее компактную группу составляют гуахи́ро (на полуострове Гуахи́ра). Они занимаются скотоводством или работают в качестве чернорабочих на добыче морской соли. В департаменте Гуахи́ра, особенно в его полупустынной части, ощущается нехватка воды, почти нет дорог с твердым покрытием. 80% жителей неграмотны. На крайне низком уровне находится медицинское обслуживание. Высока детская смертность. Почти отсутствует прирост населения.

Сегодня в Колумбии индейцев немногим больше 1% населения. Уже сама эта цифра является суровым обвинением тем, кто методично «сокращал» коренную часть населения страны.

В связи с массовым уничтожением индейцев и нехваткой рабочих рук проживающие в колониях испанцы обратились в Мадрид с просьбой разрешить ввоз в Новый Свет африканских негров-рабов. Вскоре Картахена превратилась в центр, через который осуществлялся «импорт живого товара». К концу XVI — началу XVII в. 75%

всех работавших на рудниках уже составляли негры⁸. Постепенно они стали основной рабочей силой в колонии. Причем зачастую их приобретали не только для использования на различных работах, но и для перепродажи, аренды и т. д.

Вопреки утверждениям буржуазных авторов, пытающихся преподнести конкисту как прогрессивное деяние Испании в Новом Свете, таковым явлением она не была и не могла быть, хотя бы уже потому, что испанские колонизаторы насаждали столь отсталый по тем временам социально-экономический уклад, как рабство.

При всей жестокости обращения с рабами собственники их все же проявляли больше заботы о неграх, как о купленном товаре, нежели о доставшихся им в бесплатное пользование индейцах. При этом они в первую очередь были движимы желанием получить от приобретенного (и довольно недешево) негра максимум барыша в течение наиболее продолжительного времени.

В связи с высокой ценой на рабов (как одной из причин) со второй половины XVIII в. их малопродуктивный труд постепенно начал заменяться трудом вольнонаемным. В Новой Гранаде выделилась категория свободных негров, вырвавшихся различными путями из неволи. Свобода им предоставлялась и в награду за верную службу, и в связи с уплатой большого выкупа (конечно, гораздо реже)⁹.

Но рабы знали, что главная возможность освобождения — это путь борьбы. Поэтому они часто восставали, скрывались в труднодоступных районах. Бегство рабов в течение долгого времени оставалось серьезной проблемой в колониальном обществе. Беглые рабы объединялись в отряды, совершали набеги, в том числе на крупные города.

Ничто, даже жестокая кара после поимки, не останавливало беглецов. Беглого раба разрешалось подвергнуть 50 ударам кнута, если он скрывался один и не более четырех дней; 100 ударам, если он присоединился к группе других беглецов-негров. За пребывание в таком «отряде» более шести месяцев раба вздергивали на виселицу.

Негры и индейцы, самбо, мулаты и метисы* занимали самые низшие ступеньки общественной лестницы в колонии. Верхние предназначались для испанцев — уроженцев

---

* Этнические группы, образовавшиеся в результате смешения индейцев и негров, белых и негров, белых и индейцев.

метрополии и креолов — в основном потомков прибывших в Южную Америку испанцев, родившихся на южноамериканской земле. Ряды уроженцев Испании пополняли разорившиеся, хотя порою и довольно знатные, люди, стремившиеся быстро поправить за океаном свои дела. Они считали себя людьми «первого сорта» не только по сравнению с индейцами и неграми, но и с креолами. И хотя последние по закону имели равные политические права с испанцами, на практике они подвергались заметной дискриминации. Крайне редко креол получал высший административный пост или высокое духовное звание. Экономические права и интересы креолов ущемлялись как короной, так и торговцами в метрополии. Расовое неравенство в вице-королевстве переплеталось с неравенством социальным¹⁰. Впоследствии это станет причиной антиколониальной борьбы, о которой речь пойдет в следующей главе.

Глава III

КЛИЧ КОМУНЕРОС

Политика колонизаторов вызывала недовольство широких слоев населения Новой Гранады. Например, сложная система налогообложения тяжелым бременем ложилась на мелких торговцев, фермеров, ремесленников. Платить налог надлежало даже за самую мелкую торговую сделку, за «капитал и ренту, мастерскую и землю, жизнь и смерть, хлеб и голод, радость и горе»¹.

Значительным был налог на табак, выращиваемый в этих краях с незапамятных времен. В отдельных районах на его культивирование в целях обеспечения соответствующей государственной монополии был наложен запрет. Нарушители закона о табаке подвергались наказанию плетью, тюремному заключению и конфискации имущества. Все эти ограничения тяжелым бременем ложились не только на крестьян, но и на многих ремесленников, для которых производство и продажа табака являлись единственным средством существования.

Всякого рода налоги и запреты не давали свободно вздохнуть городским и сельским производителям, составлявшим к началу XVIII в. основную часть занятого населения Новой Гранады. Кроме того, они должны были

содержать воинские формирования в колонии, а также выплачивать определенные суммы на постоянные войны, которые вела Испания. Что касается торговцев и промышленников метрополии, то Мадрид всячески защищал их интересы. В течение многих десятилетий заморским испанским территориям запрещалось, например, торговать с другими странами, хотя сама Испания была в состоянии обеспечить спрос населения колоний на потребительские товары лишь на 15—20%. В интересах испанских коммерсантов метрополия закрыла доступ на европейский рынок многим сельскохозяйственным продуктам из Америки — в частности винограду и маслинам. Вплоть до конца XVIII в. в колониях запрещалось молоть кофе, хотя он выращивался там. Его можно было молоть лишь в Испании. Даже кажущиеся послабления, на которые шел Мадрид, не содействовали укреплению экономического положения колоний. Разрешив колониям торговать с Испанией, метрополия создала существенные трудности для многочисленных ремесленников Новой Гранады: они вынуждены были сокращать свое производство, поскольку их товары не выдерживали конкуренции с товарами европейскими. Особенно заметным этот процесс был в восточных провинциях, являвшихся основным ремесленным центром. В таких городах, как Сокорро, Сан-Хиль, Симакоте, существовали многочисленные гончарные, ткацкие мастерские, предприятия по переработке табака и сахарного тростника. Поэтому именно города восточных провинций Новой Гранады стали базой оппозиции колониальным властям.

...16 марта 1781 г. власти вывесили на видном месте на базарной площади в городе Сокорро² (так же, как и в других населенных пунктах этого района) постановление «О мерах по взиманию налога на содержание Карибского флота», включавшее распоряжение о 15 различных налогах³.

Барабанщики отбивали дробь, возвещая о важном сообщении. На рыночную площадь стекался народ. Барабаны смолкли, чиновник зачитал текст вывешенного постановления. Люди молчали, но вдруг из толпы вышла пожилая женщина. Все знали ее, сигарщицу Мануэлу Белтран. Быстрым шагом она подошла к тому месту, где был вывешен указ о налогах, сорвала его, разорвала на мелкие части, швырнула их на землю и растоптала. Оттолкнув окруживших ее солдат, она громко крикнула: «Да здравствует король, смерть негодным правителям!»

Толпа, охваченная волнением, направилась к зданию налоговой конторы. Ворвавшись туда, жители стали уничтожать архив и другие хранившиеся там бумаги. Некоторые горожане выкрикивали: «Смерть ревизору! Да здравствует революция!» Постепенно на улицу вышло все население города⁴.

Получив известия об этих событиях, власти в Санта-фе-де-Богота (как называлась в то время Богота) поручили алькальду Сокорро вновь вывесить текст постановления и продолжить сбор налогов, сославшись на то, что главный из них был введен еще в 1637 г.⁵

Однако Сокорро было только началом. Спустя несколько дней волнения произошли в соседнем городке Сан-Хиль, где к тому же были сожжены склады табака и вылиты на землю сотни бутылок с «агуардъенте»*, а со здания муниципалитета сорван королевский герб.

Восстание разгоралось, его пламя достигло генерал-капитанства Венесуэлы. С целью сбить накал недовольства наместник вице-короля Гутьеррес де Пиньерес издал приказ, согласно которому Сокорро, Сан-Хиль и ряд других населенных пунктов освобождались от уплаты налога на хлопок и лен. Но народ, впервые ощутивший силу коллективного протеста, уже не довольствовался частичными уступками. Восставшие требовали отменить новые налоги и упорядочить сбор старых налогов, покончить с коррупцией и выдворением индейцев с общинных земель, предоставить креолам право занимать любые административные должности в колонии.

В апреле—мае обстановка стала еще более напряженной. Многие высказывались за то, чтобы идти походом на столицу. В Моготес был поднят красный стяг, в дальнейшем ставший символом движения народного протеста, получившего название «клич комунерос»⁶. Повстанцы избрали центральную хунту с местопребыванием в Сокорро, а также хунты в каждом из занятых ими населенных пунктов.

Первоначально руководство восстанием захватили представители креольской верхушки, чтобы направить его в определенное русло и не дать перелиться «через край». Центральную хунту возглавил богач Хуан Франсиско Бербео. Он выступал лишь за некоторую либерализацию

---

* Водка из аниса, на производство которой также существовал весьма высокий налог.

колониальных порядков, но под давлением бедноты был вынужден занять более активную позицию и отдать приказ о наступлении на столицу. Четырехтысячная армия восставших двинулась на Санта-фе-де-Богота. Ее столкновения с небольшими отрядами королевских солдат не только заканчивались победой комунерос, но и зачастую братанием со «стражами короны».

В мае армия Бербео⁷ подошла довольно близко к столице и расквартировалась в местечке Сипакира⁸. Узнав об этом, Гутьеррес де Пиньерес бежал из Санта-фе-де-Богота в Картахену⁹. Столичный кабильдо постановил снизить налоги в городе, дабы предупредить выступления неимущих слоев и исключить возможность их объединения с повстанцами. Большие надежды в деле умиротворения последних власти возлагали на креольских руководителей комунерос. И, как оказалось, не напрасно: прибывший в Сипакира архиепископ Кабальеро убедил Бербео отказаться от намерения захватить столицу. Несмотря на огромный численный перевес повстанцев — столичный гарнизон насчитывал только 700 человек¹⁰, их вожаки заколебались. Правда, узнав о бегстве наместника, Бербео направил в погоню за ним отряд в 25 всадников под командованием капитана Хосе Антонио Галана¹¹.

Преследуя Гутьерреса, отряд Галана одержал ряд побед над испанскими солдатами и захватил несколько населенных пунктов, где к нему присоединилось местное население. В местечке Альто-дель-Робле Галан отбил большой обоз с оружием, следовавший в столицу. В поместье Мальпасо народный предводитель объявил свободными рабов. Весть об этом разнеслась по всей округе. Значительно выросший отряд Галана действовал теперь на весьма обширной территории.

К восстанию комунерос стал присоединяться многочисленный трудовой люд колонии. Все более активное участие в движении начали принимать индейцы. Так, в небольшой деревне Силос, близ города Памплона, собравшиеся на сходку общинники не только решили включиться в движение, но и заявили о добровольном подчинении вождю перуанских индейцев Тупак Амару, восстание под предводительством которого (1780—1781 гг.) охватило огромную территорию в соседнем вице-королевстве Перу¹². Около 10 тыс. индейцев провозгласили сорокалетнего касика Амбросио Писко¹³ «правителем» района Чиа и Боготы. Писко привел следовавших за ним людей под

знамена Бербео. В ряде мест последовали восстания рабов, захват латифундий.

Размах движения начал пугать Бербео и его единомышленников, и они решили пойти на переговоры с властями. В начале июня между Бербео и представителями властей были подписаны «Условия капитуляции», в которых, между прочим, испрашивалось у испанского монарха прощение за восстание. Документ содержал серьезные уступки повстанцам. Наряду с экономическими (отмена налогов, связанных с содержанием Карибского флота, на табак и другие производимые в колонии товары) удовлетворялись и некоторые требования социально-политического характера, в частности выдвигавшиеся индейским населением. Одно из них практически было направлено против неограниченной власти Мадрида и формулировалось следующим образом: «Впредь не направлять из Испании наместников типа Гутьерреса де Пиньереса, которые выжимают из населения все соки с помощью грубого обращения и деспотического произвола»¹⁴. Сохранялись ранги и воинские звания, присвоенные кому-нерос в ходе восстания, им разрешалось собираться поротно для проведения военных занятий. Родившихся в Новой Гранаде позволялось назначать на все высшие военные должности.

8 июня 1781 г. в Санта-фе-де-Богота состоялось юридическое оформление подписанного документа. Вечером того же дня архиепископ отслужил в кафедральном соборе торжественную мессу. «Условия капитуляции» были скреплены авторитетом земной и небесной власти. Однако мало кому было тогда ведомо, что документ становился законом лишь после его «высочайшей апробации» вице-королем Флоресом.

15 июня стало известно, что последний отклонил «Условия капитуляции». Вскоре были восстановлены все налоги и контрибуции. В населенные пункты — очаги восстания — введены войска.

Такие меры вызвали новую вспышку недовольства, не имевшую, однако, серьезных последствий. И причиной тому было не только разочарование. По указанию архиепископа священники в своих проповедях уговаривали прихожан оставаться дома. Да и гарнизон Санта-фе-де-Богота получил ощутимое подкрепление из Картахены.

И все же нашлись люди, не пожелавшие мириться с создавшимся положением. Они и объединились вокруг Галана и сформированной им небольшой повстанческой

армии. На этом этапе в движении комунерос уже не участвовала креольская верхушка.

Основу политической программы вождя комунерос составляли идеи уравниательства. Он раздавал трудовому люду имущество крупных чиновников и латифундистов, провозгласил отмену рабства. Галан сурово наказывал за воровство и грабеж. «Мы сражаемся не ради воровства, а за свободу!» — повторял он. Девизом комунерос становится лозунг «Союз угнетенных против угнетателей!» Они используют партизанскую тактику, действуя в центральном районе, а также в некоторых западных провинциях. К ним присоединяются жители ряда областей соседней Венесуэлы.

Напуганные размахом движения, власти отдают приказ об аресте народного предводителя. На поиск Галана отправляется хорошо вооруженный карательный отряд во главе с одним из бывших его сподвижников, предателем Сальвадором Плата. Стремясь любой ценой реабилитировать себя в глазах администрации вице-королевства, Плата долго рыщет по обширной территории, но обнаружить штаб партизан не может. Наконец, путем обмана и подкупа ему удается достичь цели — он узнает место ночлега Хосе Антонио и его соратников.

...Глубокой ночью каратели окружают хижину. В ответ на предложение сдаться Галан и его товарищи открывают стрельбу. Но силы неравны, многие из находящихся в хижине убиты. И раненный в плечо Галан, истекая кровью, выходит из укрытия.

Под охраной Хосе Антонио Галана вместе с другими шестью комунерос и захваченным оружием направили в Сокорро.

Говоря об имуществе пленных повстанцев, колумбийский историк Х. Арсиниегас подчеркивает: «Три мула, две лошади, инструмент для чеканки, два пустых сундучка, письма, немного одежды, одиннадцать единиц огнестрельного оружия, одна сабля с серебряной рукояткой и... пятьдесят песо золотом. И этим мизером располагали те, у кого в руках была половина территории страны и муниципальная казна многих населенных пунктов!»¹⁵

Мы не случайно привели эту цитату. В судебном приговоре, осуждавшем комунерос на смертную казнь, говорилось, что они «украли много золота, серебра, жемчуга и драгоценных камней»¹⁶. Королевским чиновникам важно было представить вождей восстания в неприглядном свете и навсегда вытравить из памяти народа их

имена¹⁷. После казни Хосе Антонио Галана¹⁸ дом, в котором жила его семья, был сожжен, а место, на котором он находился, перепахано и посыпано солью, дабы ничто там не произрастало.

Остальные комунерос были приговорены к 200 ударам плетью каждый и каторжным работам в Африке. Оттуда ни один из них не вернулся.

Расправились власти и с индейским «правителем» Амбросио Писко. Правда, отметив в приговоре «отсутствие каких-либо веских мотивов для вздергивания его бречного тела на виселице», судьи, равно как и милостивый монарх, решили заменить смертный приговор пожизненным заточением в подвалах картахенской тюрьмы¹⁹. Там Писко вскоре и скончался.

Однако властям не удалось «стереть в памяти людской злосчастные события»²⁰. Так же как восстание под руководством Тупак Амару в Перу, движение комунерос стало одной из искр, из которых возгорелось пламя войны испанских колоний за независимость в XIX в.

Глава IV

ВЕЛИКАЯ КОЛУМБИЯ

Восстание комунерос, в конце XVIII в. всколыхнувшее Новую Гранаду, не решило, однако, ни одной из проблем ее общественного развития. Напротив, они продолжали обостряться. Колониальный режим все более становился препятствием на пути укрепления капиталистических отношений, тормозил процесс формирования колумбийской нации. «Нарождающаяся экономика молодых национальных образований Америки,— писал перуанский исследователь-марксист Х. К. Мариатеги,— в интересах своего развития настоятельно требовала освобождения от жестокой власти и средневекового образа мыслей короля Испании»¹.

В колонии продолжало зреть недовольство. Немалую роль в усилении настроений протеста и формировании освободительных идей сыграли такие внешние факторы, как война английских колоний за независимость (в Северной Америке), Великая французская революция, революция на Гаити (1791 г.), закончившаяся образованием самостоятельного государства Сан-Доминго. К тому же

революция 1808 г. и освободительная война в самой Испании против французских поработителей, в значительной степени изолировавшие метрополию от ее американских колоний, создали благоприятные условия для выступления патриотов в Испанской Америке. В Южной Америке началась война за независимость (1810—1826 гг.).

Первым восстал Каракас (апрель 1810 г.). Здесь власть взяла в свои руки патриотическая хунта. 25 мая того же года вспыхнула «майская революция» на Ла-Плате (Аргентина). Затем пламя борьбы заполыхало в Санта-фе-де-Богота.

Среди наиболее видных представителей новогранадского общества, выступавших с антиколониальных позиций, ведущую роль играли Антонио Нариньо, Франсиско Кальдас и Камило Торрес.

Антонио Нариньо родился в 1765 г. в богатой креольской семье*. Он был широко образованным человеком, своими учителями считал Руссо, Вольтера, Монтескье. В доме Нариньо в Боготе собиралась патриотически настроенная молодежь, здесь обсуждались наболевшие проблемы политики и культуры. А. Нариньо перевел на испанский язык и нелегально издал принятую в ходе Великой французской революции «Декларацию прав человека и гражданина», за что был выслан в 1796 г. в Испанию. Оттуда ему удалось бежать во Францию, а затем в Англию, где он предпринимал безуспешные попытки добиться помощи делу освобождения родины.

В свое время Нариньо представил вице-королю Новой Гранады обширный проект преобразований. В нем он, в частности, писал: «Колумбийцы — самые бедные жители Америки. Средняя семья живет крайне бедно, в жалкой хижине, без денег, одевается в лохмотья... А кругом богатства: бескрайние поля хлопка, плантации какао и других культур, золото, изумруды»².

Франсиско Хосе де Кальдас родился в 1771 г.** Как ученый-натуралист он принимал участие в экспедициях А. Гумбольдта и Х. Мутиса, написал ряд исследований по географии, экономике и ботанике.

Камило Торрес родился в 1766 г. в аристократической семье. Получил юридическое образование. Занимался адвокатской практикой. В послании, адресованном вице-

* Именем А. Нариньо назван один из департаментов Колумбии.

** Один из департаментов Колумбии носит имя Ф. Кальдаса, в административном центре которого — городе Манисалесе — ему воздвигнут памятник.

королю, он требовал отмены рабства, соблюдения властями законов, учреждения парламента; ратовал за развитие наряду с горнодобывающей промышленностью торговли и сельского хозяйства.

Идеи А. Нариньо, Ф. Кальдаса, К. Торреса и других новогранадских патриотов, при всем различии, отражали главное — стремление большинства населения колонии к независимости.

...20 июля 1810 г. в Боготе был базарный день. В город съехались сотни крестьян из окрестных селений.

В 10 часов утра кабильдо, состоявший в основном из богатых креолов, собрался на заседание, на котором был подписан «Акт независимости» Новой Гранады. Затем депутация от городского органа власти направилась в резиденцию вице-короля, который, как и следовало ожидать, отказался ее принять. Тогда по заранее условленному сигналу группа заговорщиков появилась на базарной площади и стала выкрикивать лозунги: «Долой правительство!», «Да здравствует кабильдо!». Призывы были подхвачены толпой. Однако вечерело, и большинство крестьян собиралось домой. Воспользовавшись этим обстоятельством, один из руководителей креольской олигархии Хосе Асеведо отправился в кабильдо, где зачитал в присутствии лишь нескольких членов муниципального совета заранее составленный список членов правительственной хунты. В нее вошли в основном люди, не выступавшие с требованием независимости колонии.

Понимая, что предательство богачей может загубить начатое дело, 25-летний ученый Хосе Мария Карбонель делает решительный шаг — он ударяет в набат, и к зданию муниципалитета начинают стекаться вооруженные жители с факелами. Сюда приходит около 10 тыс. горожан, почти половина населения города.

Напуганный вице-король передает гарнизон в распоряжение кабильдо: ему проще договориться с креольской знатью, чем с восставшим народом. Кабильдо формирует Верховную хунту Новой Гранады под председательством... вице-короля.

На следующий день Боготу потрясла мощная народная демонстрация, потребовавшая смещения вице-короля и других чиновников испанской администрации. Дома последних были разгромлены, из тюрьмы выпущены заключенные.

22 июля Карбонель образовал народную хунту из представителей местной бедноты, что определило еще бо-

лее четкое социальное размежевание в «июльском движении» 1810 г. Колеблющейся креольской знати противостоял решительно настроенный народ. Креольская верхушка создала из преданных ей людей подразделения «национальной гвардии».

Правда, опасаясь народного гнева, Верховная хунта посадила вице-короля под домашний арест. Эта мера позволила сбить революционную волну, обмануть народ, однако обстановка продолжала оставаться накаленной, и достаточно было малейшего повода, чтобы последовал новый взрыв. Таким поводом послужил военный парад по случаю очередной годовщины создания испанцами Новой Гранады. Народ усмотрел в этой акции хунты своеобразный вызов и вновь вышел на улицы. По его требованию вице-король на сей раз был заключен в тюрьму.

Восстание 20 июля в Санта-фе-де-Богота послужило сигналом для образования правительственных хунт из представителей креольской знати в других городах колонии. Новая Гранада распалась на 22 самоуправляющиеся провинции, часть которых отказалась признать власть Мадрида.

В это время ловким политикам из столичной хунты удается усыпить бдительность бедноты: вице-короля тайно вывозят из Боготы, а народного предводителя Карбонеля заключают в тюрьму. Действуя в интересах помещиков, столичная хунта отменяет коллективную форму владения землей индейцами — «ресгуардос», по существу лишая аборигенов земли. Им оставляют лишь небольшие наделы (не более 0,5 га на семью), а лучшие земли, принадлежавшие общине, передают помещикам-креолам. (Эта акция позволяет ответить на вопрос, почему повстанцам первоначально в Новой Гранаде не удалось привлечь на свою сторону аборигенов.)

В ноябре 1811 г. была создана конфедерация Соединенные провинции Новой Гранады, главным органом которой стал Верховный конгресс, наделенный функциями исполнительной, законодательной и судебной власти. В качестве самостоятельных государств в нее вошли провинции Антиокия и Памплона, города Тунха и Картахена. Государство Кундинамарка со столицей в Боготе в конфедерацию вступить отказалось, хотя позднее провозгласило полную независимость от Испании (июль 1813 г.). Соперничество между унитариями и федералистами было столь активным, что в 1812 г. вылилось в вооруженную борьбу. По существу была развязана первая и одна из

многих гражданских войн, которыми изобилует колумбийская история.

В конфронтацию были втянуты и такие видные политические деятели, о которых говорилось выше, как А. Нариньо и К. Торрес.

А. Нариньо, избранный президентом Кундинамарки, принадлежал к унитариям и выступал за создание централизованной республики. К. Торрес принадлежал к федералистам — именно им в пику Нариньо был разработан «Акт федерации» о создании Соединенных провинций Новой Гранады. Чтобы подорвать власть Нариньо, Торрес установил местопребывание Верховного конгресса не в Боготе, а в городе Ибаге.

Противоречия между А. Нариньо и К. Торресом усугублялись различиями в области социально-политических взглядов. А. Нариньо, придя к власти, издал ряд постановлений, которые облегчали положение городской бедноты, на монетах приказал чеканить изображение молодой индианки как олицетворение колумбийской нации. К. Торрес являлся выразителем взглядов креольской верхушки, стремившейся, свергнув господство Испании, установить свою власть. «Простой народ» К. Торрес вообще исключал из сферы общественной жизни.

Когда отношения между Соединенными провинциями Новой Гранады и Кундинамаркой резко обострились, А. Нариньо обратился к народу с призывом о помощи. И народ его поддержал: была сформирована добровольческая армия, которая выступила против сил конфедерации. В городе Сокорро (где когда-то начиналось восстание комунерос), в провинции Тунха и в ряде других мест восставший народ, сбросив власть местных хунт, присоединился к войскам Нариньо. Несмотря на успех проведенных операций, Нариньо вступил в переговоры с Верховным конгрессом, считая, что в момент надвигавшейся серьезной угрозы — возможной реставрации королевской власти — патриоты не должны проливать кровь в междоусобной войне. Однако Торрес объявил правительство Кундинамарки вне закона, и военные действия возобновились.

Трудно представить, какие негативные последствия могла бы иметь эта междоусобица для Соединенных провинций Новой Гранады, не появившись на ее политической арене Симон Боливар³.

Вынужденный покинуть родную Венесуэлу, когда там была восстановлена власть Испании, он прибыл в декаб-

ре 1812 г. в Картахену и активно включился в борьбу против роялистов. Войска под его руководством вскоре очистили весь прибрежный район, и Боливар обратился к патриотам новогранадской конфедерации с призывом помочь освободить Венесуэлу. Заручившись их поддержкой, он во главе отряда венесуэльских эмигрантов и новогранадских добровольцев двинулся в направлении Каракаса. В августе 1813 г. Каракас был освобожден. Была создана Вторая венесуэльская республика во главе с Симоном Боливаром⁴.

Республика просуществовала недолго, верх снова взяли роялисты. Вынужденный вновь искать убежища за рубежом, Боливар в сентябре 1814 г. приехал в Картахену.

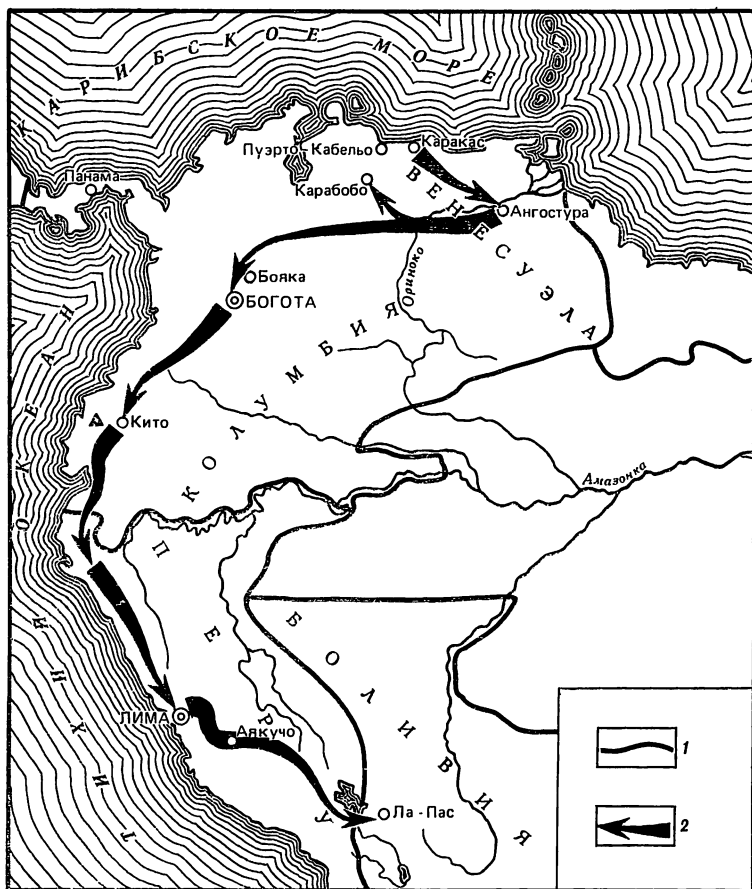
Незадолго до этого войска Кундинамарки под командованием Нариньо потерпели серьезное поражение от роялистов. Сам Нариньо попал в плен. Воспользовавшись этим, Верховный конгресс направил армию во главе с Боливаром в Кундинамарку. Вскоре она вступила в Боготу, и Кундинамарка присоединилась к новогранадской конфедерации. Продвижение войск Боливара на север было приостановлено из-за предательства картхенских властей. С тяжелым сердцем в мае 1815 г. венесуэлец уехал на Ямайку.

На первом этапе войны за независимость в Южной Америке патриоты потерпели поражение. Оно объясняется целым рядом причин. Прежде всего, к тому времени существенно изменилась обстановка в самой Испании, куда в марте 1814 г. после изгнания французских оккупантов вернулся Фердинанд VII, приступивший к реставрации абсолютистских порядков. В апреле следующего года он направит в свои американские колонии крупные силы под командованием маршала Морильо. Надо сказать, что в Венесуэле роялистам удалось восстановить свое господство еще до прибытия туда экспедиционного корпуса. И это позволило быстро перебросить его морским путем в новогранадскую конфедерацию.

Другой причиной была недооценка или боязнь проведения патриотами серьезных социальных реформ. Например, как уже говорилось, ликвидация «ресгуардос» оттолкнула от движения за независимость индейское население колоний.

В-третьих, сказывалось отсутствие единства в антииспанском лагере. В частности, Верховная хунта в Боготе выступала за объединение всех провинций Новой Гранады на унитарной основе, большинство же провинциальных

Колумбия в период войны за независимость испанских колоний

1 — границы государств, образовавшихся в результате освободительной борьбы;

2 — направление освободительного похода армии Боливара

хунт отстаивало федеративную систему устройства государства с широкой автономией входящих в него единиц (провинций).

Прибывший из Испании экспедиционный корпус маршала Морильо восстановил на территории Соединенных провинций Новой Гранады власть испанского монарха. Жертвами роялистского террора пали многие видные политические деятели, в том числе Ф. Кальдас, К. Торрес и др. А. Нариньо был выслан в Испанию,

Но жестокие расправы испанцев, как отмечал К. Маркс в своей статье о Симоне Боливаре, повсюду играли роль вербовщика рекрутов для армии борцов за независимость. К тому же до прибытия корпуса Морильо армия роялистов «на три четверти состояла из местных жителей, которые в каждой стычке перебежали на сторону противника...»⁵.

Находясь на Ямайке, Боливар разрабатывает план дальнейшей борьбы. Он понимает, что национальное освобождение немыслимо без глубоких социальных реформ, и высказывается в пользу отмены рабства и наделения земель всех участников антиколониальной войны. Не случайно под его знамена встали крестьяне, ремесленники, когда он высадился на родном берегу.

Это произошло в конце 1816 г. В феврале 1819 г. Боливар созвал в венесуэльском городке Ангостуре национальный конгресс, на котором выдвинул идею объединения Венесуэлы и Соединенных провинций Новой Гранады в единое государство. Летом того же года он отправился в поход против испанских поработителей, укрепившихся в новогранадской конфедерации.

На этот раз полководец сформировал многочисленную армию, в состав которой входил и «легион добровольцев» из Франции, Германии, России и других стран. Его армия совершила свой знаменитый марш через болота в долине Ориноко, а затем через Анды.

Это был нелегкий переход, горы казались неприступными, дул ледяной ветер. Каждая сотня метров подъема означала понижение температуры воздуха и заметное уменьшение содержания в нем кислорода. Солдаты и лошади срывались в пропасть. Через четыре дня пути все повозки вышли из строя, пала последняя лошадь. Людей изнуряла дезинтерия, а на высоте еще и горная болезнь «сороче», вызывающая глухоту, головокружение, а у некоторых — потерю рассудка. Переход осуществлялся через самый труднодоступный перевал, но был выбран не случайно: на других, согласно донесениям разведки, находились засады неприятеля.

Через месяц после начала похода армия Боливара, потерявшая во время подъема на перевал половину солдат, наконец начала спуск в долину. Окрестные крестьяне с радостью встречали патриотов.

Первый бой — у Пантано-де-Варгас. И первая в этом походе победа. Следующее сражение в долине реки Бояка (7 августа 1819 г.)⁶. Несмотря на перевес в силах,

солдаты роялистов понесли поражение от измученных тяжелым переходом и плохо вооруженных людей. Только в плен сдалось более 1600 королевских воинов во главе с командующим — генералом Баррейро. Войска Боливара были настолько утомлены, что сражались на последнем дыхании, безмолвно, как свидетельствуют очевидцы.

Узнав о поражении, вице-король Самано, переодевшись в крестьянское платье, бежал из Боготы. Королевская армия, оставив Боготу, начала отступление к границам Перу, последней цитадели испанского колониального режима в Южной Америке⁷.

Сражение у реки Бояка имело как политическое, так и военно-стратегическое значение. Первое состояло в дальнейшем укреплении авторитета Боливара, второе — в становлении Соединенных провинций Новой Гранады как оплота для подготовки к последующим битвам — при Карабобо (1821 г.), Пичинче (1822 г.), Хунине и Айякучо (1824 г.).

75 дней потребовалось Боливару для полного освобождения территории конфедерации. Уставшие войска рассчитывали на отдых, но полководец убеждал их, что одержанные победы будут сведены на нет, если не освободить соседние территории. Для этого требовалась основательная материальная подготовка предстоявших походов. Боливар провел мобилизацию, конфисковал имущество испанцев, поддерживавших колонизаторов, и бежавших креолов, обязал церковь уплачивать в казну десятую часть всех доходов.

Победы, одержанные полководцем, явились поворотным пунктом в борьбе за независимость в северной части Южной Америки. В результате в 1819 г. было создано новое государство — Великая Колумбия⁸, в которую, помимо Новой Гранады, вошли на правах департаментов генерал-капитанство Венесуэла и аудиенсия Кито (ныне Эквадор). Первым президентом нового государства был избран Симон Боливар (он считал справедливым назвать страну Колумбией в знак признания заслуг первооткрывателя континента).

Во главе каждого из департаментов стоял вице-президент, назначаемый конгрессом. Новую конституцию должен был принять конгресс в расположенном на границе между Новой Гранадой и Венесуэлой городе Кукута, куда из Боготы в начале 1821 г. была перенесена столица.

Итак, освободительная война на территории Колумбии окончилась. Но войска испанского монарха ждал еще

окончательный и позорный разгром Боливаром и его соратником Сукре в вице-королевстве Перу. Надо сказать, что наиболее дальновидные деятели в Мадриде предупреждали короля о неминуемой победе патриотов. Одним из таких людей был маршал Морильо, которому из Испании, где восстал народ, пришло указание приступить к переговорам с Боливаром о заключении перемирия.

Предложенные испанской стороной условия не предусматривали предоставления колониям независимости, поэтому они были отвергнуты Освободителем (такое звание имел теперь Боливар). Морильо тоже понимал, что подлинный мир без предоставления независимости невозможен. В донесении Мадриду он с глубоким уважением писал о Боливаре: «Ничто не сравнимо с неустанной деятельностью этого вождя. Смелость и талант — вот те титулы, которые позволяют ему возглавлять революцию и командовать ее войсками... Боливар — это сама революция»⁹.

Образование Великой Колумбии явилось важным результатом войны за независимость испанских колоний. По существу эта война представляла собой буржуазную революцию, создавшую более благоприятные условия для формирования капиталистического уклада, вызревавшего в недрах колониального общества¹⁰. Она имела огромное значение для судеб Американского континента, в том числе для Колумбии. Война за независимость в значительной мере способствовала формированию наций Латинской Америки, становлению суверенитета отдельных государств¹¹. Это нашло отражение и в тексте колумбийской конституции 1821 г. Основной закон страны провозглашал полную независимость от иностранных держав, предусматривал упразднение трибунала инквизиции, предоставлял свободу печати и т. п. Вместе с тем некоторые принципиальные идеи Боливара — полная отмена рабства, возвращение индейцам изъятых у них земель — не получили в ней отражения. Главной движущей силой войны за независимость были крестьяне-индейцы и негры-рабы, но плоды ее достались крупным землевладельцам-латифундистам, которые, как и католическая церковь, еще больше укрепили свои позиции.

Конституцией остались недовольны многие жители Великой Колумбии, ибо ее положения существенно ограничивали права составных частей молодого государства.

Боливар и сам отрицательно относился к окончательной редакции конституции. Когда в честь ее принятия

зазвонили колокола, он пророчески заметил: «Это похоронный звон по Колумбии (имея в виду Великую Колумбию.— Ю. Г.)»¹².

В октябре 1821 г. Освободитель направил в конгресс послание с просьбой оставить его на посту главнокомандующего и не избирать вновь президентом страны. Но он был все же избран 50 голосами из 59. Вице-президентом после ожесточенных дебатов стал Франсиско де Паула Сантандер (1792—1840 гг.) — один из руководителей патриотических сил в войне за независимость, который во время походов Боливара исполнял обязанности президента Великой Колумбии*.

На первых порах Боливар и Сантандер действовали дружно. Однако постепенно существовавшие между ними противоречия все более давали о себе знать. Государственные деятели не сходились в главном: если «узкий националист» Сантандер, заботившийся лишь о Великой Колумбии, был противником объединения латиноамериканских республик, то Боливар считал, что такое объединение не только укрепило бы независимость молодых государств, но и способствовало быстрому решению многих проблем, оставленных в наследство колониальным режимом. Планы Боливара распространялись и за пределы Америки. Он утверждал, что ее патриоты должны добиваться нового политического равновесия в мире, которое лишит абсолютистскую Европу возможности покорять другие части света. Были между Боливаром и Сантандером и другие разногласия.

В 1826 г. в Панаме состоялся созванный по предложению Боливара континентальный конгресс с целью создания конфедерации государств Латинской Америки. В нем приняли участие Великая Колумбия, Перу, Мексика и Гватемала. Вопреки указаниям Освободителя, Сантандер пригласил на этот форум и представителя США.

Конгресс выработал договор «О постоянном союзе, лиге и конфедерации», который, поскольку был ратифицирован лишь Великой Колумбией, в силу не вступил. Первый опыт установления тесного латиноамериканского сотрудничества окончился неудачей не только в результате острых противоречий между государствами континента, но и серьезного противодействия их единству со стороны правительств Соединенных Штатов и Великобритании.

---

* Два департамента в Колумбии носят имя Ф. Сантандера.

Не способствовала укреплению взаимоотношений Боливара и Сантандера поддержка последним решения о смещении с поста главнокомандующего департамента Венесуэла генерала Паэса, которому Боливар очень доверял.

В мае 1827 г. Боливар и Сантандер вновь были избраны соответственно президентом и вице-президентом. Но Сантандер по существу был отстранен Освободителем от власти, ибо на время своего отсутствия Боливар разрешил министрам самостоятельно, не консультируясь с ним, решать все вопросы.

Окончательный и открытый разрыв между правителями произошел в 1828 г. в городе Оканье, где проходили заседания так называемой Национальной конвенции, созданной для пересмотра конституции. В жарких дебатах там скрестили шпаги сторонники унитарной республики (боливариисты) и федерального государства (сантадеристы). Однако двухмесячные дискуссии не решили спора.

В этой связи сторонники Боливара провели в июне того же года собрание влиятельных горожан Боготы, которые затем обратились к Освободителю с предложением установить диктатуру. Президент прибыл в столицу и взял всю полноту власти в свои руки. Должность вице-президента упразднилась.

Вместе с тем оба государственных мужа отдавали себе отчет в том, что разрыв между ними не отвечал интересам укрепления независимости молодой республики. В поисках компромисса они встретились в городке Токайма, что на полпути от Боготы до Кито. Бывший вице-президент согласился поддерживать новую конституцию, разработанную Освободителем. Тот, в свою очередь, отказался от личной диктатуры и обещал наказать своего бывшего друга генерала Паэса, поднявшего мятеж.

Однако политические страсти охладить было уже трудно. Против президента готовился заговор.

Ночью 25 сентября 1829 г. заговорщики ворвались во дворец Сан-Карлос. Боливару едва удалось спастись.

После подавления мятежа, вопреки своему первоначальному намерению уехать в Европу, Боливар дал себя уговорить группе генералов во главе с военным министром Урданетой и не только сохранил власть, но и сурово покарал заговорщиков. Среди других руководителей мятежа был заподозрен Сантандер, приговоренный в этой связи к расстрелу. Формально его участие в заговоре доказано не было. Косвенной уликой служил лишь клич «Да

здравствует Сантандер!», с которым заговорщики ворвались во дворец Сан-Карлос. Поэтому смертный приговор был заменен высылкой из страны.

Не успел Освободитель справиться с мятежом в столице, как его ждали новые неприятности — заговоры в Попайяне и Антиокии. В Антиокии мятежниками руководил бывший соратник Боливара и герой многих сражений с роялистами генерал Кордоба.

Спустя несколько месяцев Паэс созвал в Каракасе ассамблею, потребовавшую выхода Венесуэлы из состава Великой Колумбии. В ответ Боливар созвал в январе 1830 г. конгресс в Боготе. Но большинство участников оказались его противниками и выступили с различными обвинениями в адрес президента. Тяжело переживая обрушившиеся на его голову неудачи, Боливар обратился к конгрессу с посланием. В нем он, в частности, писал: «Меня подозревают в том, что я стремлюсь к установлению тирании... Если вы примите мою отставку и назначите президентом человека, любимого народом, вы сделаете счастливой нашу республику... Я навсегда уйду от государственных дел»¹³.

Несмотря на то что конгресс отклонил его просьбу об отставке, в марте того же года Боливар подал заявление об уходе и удалился в загородную резиденцию.

4 мая конгресс избрал президентом Великой Колумбии Хоакина Москеру. Освободителю была назначена пожизненная пенсия в 30 тыс. песо в год, которую, кстати сказать, ему так и не выплатили. Освободитель мог спокойно удалиться на заслуженный отдых, однако не зря называл он себя «человеком трудностей». Конституционный конгресс Венесуэлы принял решение об отделении от Великой Колумбии и выдвинул против Боливара целый ряд необоснованных обвинений. Вскоре его постиг еще один тяжелый удар: известие о гибели верного друга, генерала Сукре¹⁴.

Следовавшие одна за другой неприятности сломили силы Боливара. Тяжело больной чахоткой, он вынужден был окончательно отказаться от поездки в Европу. Забытый многими, Боливар провел последние дни жизни в поместье Сан-Педро-де-Алесандро, принадлежавшем богатому испанскому негодянту, близ города Санта-Марта, где и умер 17 декабря 1830 г.

За несколько дней до смерти он писал кузине: «Я умираю от нестерпимой боли и бесконечных страданий. На мою долю выпало стать молнией, на мгновение ос-

ветившей мрак, едва блеснувшей над пропастью и снова исчезнувшей в темноте»¹⁵. Свою деятельность Боливар сравнивал со строительством на зыбких песках и говорил, что «пахал море»¹⁶.

В своем последнем обращении к населению Великой Колумбии Освободитель писал: «Колумбийцы! Вы являетесь свидетелями моих усилий обеспечить свободу там, где господствовал ранее деспотизм. Я трудился с самопожертвованием, не щадя своего имущества, ни спокойствия. Я оставил власть, когда убедился, что вы сомневаетесь в моем бескорыстии. Мои враги использовали вашу доверчивость и растоптали все самое для меня святое — мою репутацию и любовь к свободе... В час прощания любовь к вам обязывает меня высказать последнее пожелание. У меня нет другой славы, кроме как укрепление Колумбии. Все должны трудиться на благо единства. Колумбийцы! В предсмертный час я думаю о благе родины. Если моя смерть будет способствовать прекращению раздоров и укреплению единства, я без ропота сойду в могилу»¹⁷.

Всю свою жизнь великий патриот вел упорную и трудную борьбу за свободу латиноамериканских народов, за полную независимость молодых латиноамериканских государств. Много препятствий встречал он на этом пути и самым серьезным из них была политика, проводившаяся в отношении латиноамериканских республик Соединенными Штатами Америки.

В начале войны за независимость США провозгласили «строгий нейтралитет». Официальное же признание ими молодых государств последовало лишь в 1822 г.¹⁸ Но и этот формальный шаг не помешал Соединенным Штатам поставлять своим союзникам-испанцам оружие до конца войны. Не случайно Боливар писал Сантандеру: «Я рекомендую вам усилить бдительность в отношении североамериканцев, зачистивших к нашим берегам. Они способны продать Колумбию за один реал»¹⁹.

Полководец понимал, что американцы, даже когда они оказывают ту или иную услугу своим южным соседям, руководствуются корыстными интересами, прежде всего стремлением заполучить обширный рынок. Поэтому он с обоснованным недоверием относился к политике Вашингтона, опасаясь, что, сбросив колониальный гнет Испании, республики Латинской Америки в дальнейшем попадут под «опеку» своих новых «друзей».

Проискам и намерениям США Боливар старался про-

тивопоставить единство государств континента. Он мечтал заключить такой пакт между ними, который, «объединив их в единый политический организм, позволил бы Америке предстать перед миром в ореоле величия, какого не знали народы древности»²⁰.

Но именно формированию такого союза и противились всеми силами Соединенные Штаты (так же, как и Англия). Освободитель поэтому имел все основания воскликнуть: «Соединенные Штаты кажутся предназначенными провидением, чтобы приносить Америке несчастья от имени свободы!»²¹

Еще задолго до изгнания испанцев из Южной Америки США не только начали пристально следить за происходившими там событиями, но и пытались направлять их развитие в выгодное для себя русло. Соответствующую политику проводили они и после обретения большинством латиноамериканских стран независимости. Всякий, кто вставал на пути проникновения Соединенных Штатов в страны к югу от Рио-Гранде, превращался для них в «персону нон грата».

3 февраля 1827 г. консул США в Лиме Вильям Тудор сообщает в секретном донесении госдепартаменту: «Наиболее обнадеживающей является возможность действительного срыва планов Боливара»²². И консул не бросает слов на ветер. Он восстанавливает против Освободителя руководителей Перу, в частности генерала Ла Мара²³, а затем намекает на возможное в возникшем по его вине конфликте посредничество Соединенных Штатов.

В результате Лима обращается к Вашингтону с просьбой предпринять такой шаг и, заручившись поддержкой американцев, направляет войска против своего естественного союзника — Боливара.

В аналогичном духе действует посланник США в Великой Колумбии генерал Гаррисон. Он организует широкую шпионскую сеть, что позволяет располагать достоверной информацией, включая переписку президента Боливара с различными лицами. Шифрованное донесение Гаррисона в Вашингтон от 22 июня 1829 г. начинается такими словами: «Имею честь переправить копию письма генерала Боливара одному из его близких друзей...»²⁴. 7 сентября того же года он сообщает в госдепартамент о готовящемся генералом Кордоба мятеже против Освободителя²⁵. То, чего не мог предвидеть Боливар, с достоверностью знал американский дипломат!

Гаррисон пытается даже поучать главу суверенного государства, в котором аккредитован. В письме Боливару от 27 сентября 1829 г. американский посланник спрашивает: «Хотелось бы Вам войти в историю вместе с теми, кто бессмысленно проливал кровь людей или соединить свое имя с именем Вашингтона, став основателем и отцом великой и счастливой нации? Выбор в Ваших руках!»²⁶

Посланник США в Мадриде А. Эверетт в донесении от 7 января 1827 г. цинично пишет: «Если Боливар осуществит свой проект (дальнейшего расширения Великой Колумбии.—*Ю. Г.*), он это сделает в основном с помощью цветной части населения, которое при этом, естественно, станет господствующей прослойкой в стране. Талантливый и опытный военный деспот во главе армии негров и в самом деле не тот сосед, какого мы хотели бы иметь у наших южных границ...»²⁷.

Стремясь заполнить политический «вакуум» после ухода Испании из Латинской Америки, Соединенные Штаты не останавливались ни перед чем для упрочения своего влияния.

Глава V

ТРУДНЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

В 1830 г. от государственного объединения Великая Колумбия отделились Венесуэла и Кито, провозглашенные в том же году соответственно республикой Венесуэла и республикой Эквадор. На остальной части распавшегося государства образовалась республика Новая Гранада. Панама, входившая в Великую Колумбию с 1821 г., в 1831 г. вошла на правах департамента в состав республики Новая Гранада¹.

Прогрессивный американский историк У. Фостер пишет: «Молодое государство (Великая Колумбия.—*Ю. Г.*) стало жертвой все тех же разногласий по поводу того, должно ли оно быть федеративным или унитарным. Центробежные сепаратистские тенденции, в основном федерального характера, взяли верх...»².

С 1863 г. Новая Гранада стала именоваться Соединенными Штатами Колумбии, а в 1886 г. получила свое сегодняшнее название — Республика Колумбия.

Трудными были первые десятилетия молодого государства. Крайне медленно преодолевалось наследие колониального периода. Только в начале 50-х годов XIX в. было ликвидировано рабство, отменена существовавшая при испанцах система налогообложения. Слабая, едва зарождавшаяся промышленность не выдерживала конкуренции с товарами развитых капиталистических держав. Поток заграничной продукции особенно усилился после введения в 1847 г. новогранадским конгрессом свободы торговли. Отказ от протекционистской политики привел к закрытию многих фабрик и мастерских. Тысячи рабочих остались без средств к существованию. Вот как описывал, например, Боготу 50-х годов колумбийский публицист М. Сампер: «Все улицы и площади запружены бездомными... Они попрошайничают... Это наводит на серьезные размышления. Нищенство в таких невиданных масштабах в богатой стране с мягким климатом, где использование природных богатств лишь начинается, где есть столько возможностей обеспечить себе благосостояние»³.

Не лучше обстояло дело в сельском хозяйстве. Большую часть земель испанской аристократии захватили креольская верхушка и военные каудильо, выдвинувшиеся в годы войны за независимость. Дальнейшему росту их латифундий способствовала также постоянная экспроприация земель индейских общин, проводившаяся вопреки декрету Боливара от 1820 г., признававшему эти земли собственностью индейского населения. Большая часть общинников была превращена в арендаторов. Еще в 1838 г. индеец получил право продавать свою часть общинной земли. Разного рода маклеры скупали индейские наделы по крайне низким ценам. В 1850 г. правительство попыталось осуществить частичную аграрную реформу, но она, почти не затронув латифундистов, еще более ущемила интересы крестьян-индейцев.

Проявляя повышенный интерес к запасам минерального сырья, имевшимся на принадлежавших им землях, помещики практически не обрабатывали их. Не занимались всерьез сельскохозяйственным производством и латифундисты из числа бывших военных, многие из которых после окончания войны за независимость вернулись к себе на родину (в Венесуэлу, Эквадор и т. д.). Все это вело к полной дезорганизации сельского хозяйства.

Президент Соединенных Штатов Колумбии Р. В. Нуньес признавал в 1882 г.: «Наше сельское хозяйство на-

ходится в эмбриональном состоянии... На огромной территории страны имеется всего несколько километров стальных путей. Вот уже несколько лет, как наш экспорт не покрывает импорт. Если такое положение сохранится, наступит опасная ситуация, при которой колумбийский народ будет потреблять больше, чем производить. Во всяком случае очевидно, что национальная экономика переживает упадок. Нас ожидают еще худшие времена — надвигается всеобщая нищета»⁴. Если сравнить это высказывание с наблюдениями М. Сампера, упоминавшегося выше, то можно прийти к выводу: мало что менялось в колумбийской жизни на протяжении даже нескольких десятилетий — шли годы, а перед страной стояли все те же проблемы: слаборазвитость и нищета.

Трудности в экономике молодого государства усугублялись проникновением во все сферы его жизни иностранных держав, в первую очередь Англии и США. Великобритания предпринимала шаги по финансовому закабалению еще Великой Колумбии. Выплата Англии процентов по долгам военного периода составляла треть колумбийских расходов⁵. Теперь под контролем английских капиталистов оказались предприятия по добыче золота и других полезных ископаемых Колумбии, обширные земельные угодья. Владельцы латифундий были тесным образом связаны общими интересами с английским капиталом. В Англию шла основная часть колумбийского экспорта в виде золота, табака, индиго⁶, хины⁷. Надо сказать, что экспортное значение двух последних товаров заметно упало вследствие понижения цен на них на мировом рынке — их место в конце XIX в. прочно стал занимать кофе. Его экспорт начали прибирать к рукам США, отвоевывая у Англии ее позиции в области торговли.

Со второй половины XIX в. Соединенные Штаты постепенно вытесняют английских «коллег» и из железнодорожного бизнеса, хотя, надо признать, результаты деятельности двух крупных капиталистических держав на этом поприще оказались весьма незначительными — в 1912 г. на всю страну, территория которой превышала 1 млн. км², приходилось всего 700 км железных дорог⁸.

К середине прошлого столетия англо-американское соперничество с наибольшей очевидностью проявилось в связи с проектами сооружения межокеанского канала на Панамском перешейке.

Вопрос о строительстве канала силами государств

Западного полушария был поставлен еще Боливаром на международном конгрессе в Панаме в 1826 г. Однако ни для осуществления этого предложения, ни для сооружения соответствующей железной дороги не было ни средств, ни сил. Не увенчались тогда успехом и попытки привлечь к строительству канала, а также к обеспечению гарантии его нейтралитета европейские державы или США.

Однако Соединенные Штаты уже в те годы проявляли все более растущий интерес к будущим «воротам» из Тихого в Атлантический океан, сосредоточивая усилия своей дипломатии на получении возможно больших привилегий на Панамском перешейке и в прилегающем к нему районе. После длительных переговоров между США и Новой Гранадой в декабре 1846 г. был подписан договор сроком на 20 лет, на первый взгляд преследовавший безобидную цель защиты нейтралитета Панама и суверенитета Новой Гранады над перешейком. Однако по существу Соединенные Штаты устанавливали свой протекторат над частью территории Новой Гранады. Колумбийский историк Э. Кабальеро, анализируя договор, справедливо уподобил приход американцев в этот район «запуску тигра в жилой дом»⁹.

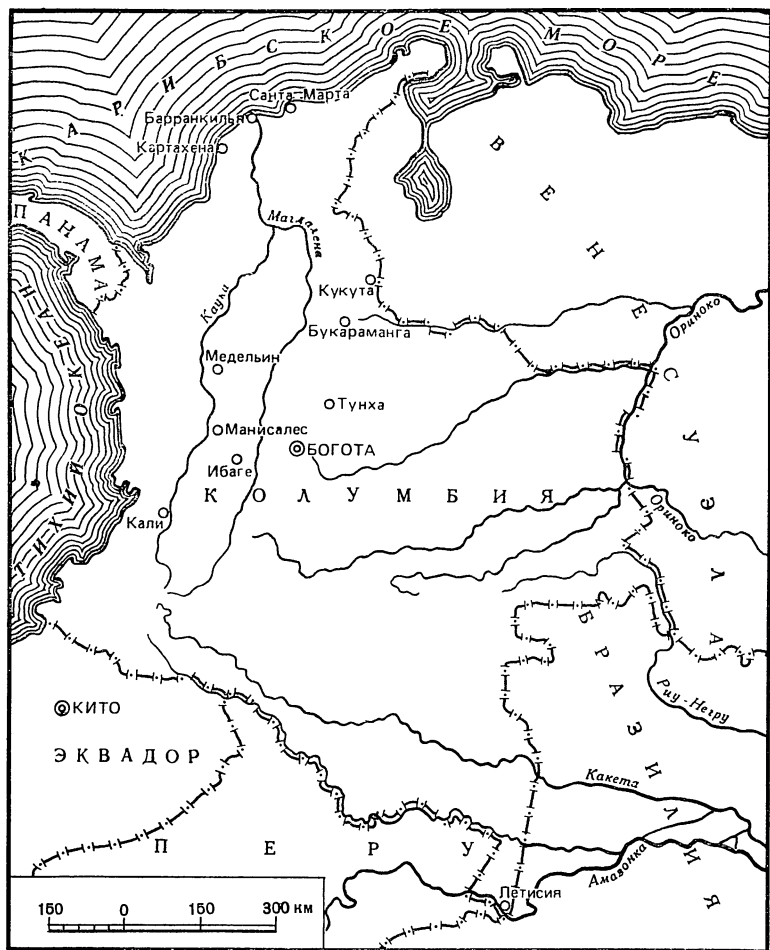
Тогдашний американский президент Д. Полк довольно откровенно писал в послании конгрессу от 10 февраля 1847 г.: «Трудно переоценить значение этой уступки (со стороны Новой Гранады.— *Ю. Г.*) торговым и политическим интересам Соединенных Штатов. Путь через Панамский перешеек является самым коротким между двумя океанами и, согласно имеющейся информации, он, видимо, наиболее подходящ для строительства железной дороги или канала... Указанный путь привлекал внимание правительства Соединенных Штатов начиная с провозглашения независимости южноамериканских республик»¹⁰.

В 1850 г. США сделали следующий шаг для обеспечения своего господства на Панамском перешейке. Чтобы не допустить строительства канала англичанами, они выступили с идеей его нейтрализации и защиты великими державами. Англия, вынужденная считаться с Соединенными Штатами, дала согласие на заключение договора, согласно которому оба государства совместно гарантировали нейтралитет будущего водного пути¹¹. Одновременно они заявили об отказе от любых попыток подчинить своему влиянию или захватить какую-либо часть Центральной Америки.

Однако открытие в 1848 г. золотых россыпей в Калифорнии¹² побудило американские компании, ссылаясь на договор 1846 г., добиться от Новой Гранады концессии на постройку железной дороги через Панамский перешеек. В январе 1855 г. по новой дороге прошел первый поезд. Американцы устремились через перешеек за калифорнийским золотом. Попутно они использовали любой предлог или повод для укрепления своих позиций в Панамском районе. Одним из таких поводов явился инцидент 15 апреля 1856 г., когда подвыпившие американские пассажиры спровоцировали многочасовую перестрелку с местным населением, в результате которой имелись убитые и раненые. Уполномоченный США А. Корвин, специально назначенный для проведения расследования обстоятельств, связанных с инцидентом, рекомендовал следующее: «Если Новая Гранада не сможет удовлетворить наши требования и... откажется от немедленного и полного возмещения убытков, то я рекомендую Соединенным Штатам срочно оккупировать перешеек от океана до океана»¹³. И Вашингтон настаивал на удовлетворении своих требований, несмотря на то, что консулы ряда государств под присягой показали: зачинщиками инцидента были граждане США.

Вскоре в Панаме высадился на несколько дней контингент американских солдат. Новой Гранаде был предъявлен целый ряд жестких ультимативных требований: например, города Панама и Колон (копечные пункты на железной дороге, проходящей через перешеек) должны получить самоуправление; США совместно с Новой Гранадой — взять под контроль полосу шириной в 20 км вдоль дороги, а Новая Гранада — передать американцам остальные права, связанные с эксплуатацией магистрали. Однако под нажимом народных масс новогранадское правительство отказалось удовлетворить требования американцев. Переговоры по всем перечисленным пунктам затянулись на целое десятилетие.

Уже в новом веке, 5 апреля 1900 г., государственный секретарь США Хэй и посол Великобритании в Вашингтоне лорд Паунсфот подписали новый договор о режиме еще не существовавшего канала. Устанавливалось, что он может быть построен под началом правительства Соединенных Штатов — либо за его счет, либо частными лицами или компаниями. Обе державы подтверждали принцип нейтрализации будущей водной артерии. Канал, несмотря на то, что речь шла о колумбийской тер-

Колумбия

ритории, объявлялся ими свободным и открытым в военное и мирное время для прохода различных судов всех наций на основе полного равенства в отношении взимаемых платежей и других условий навигации. Запрещались блокада канала и «осуществление на нем права войны», а также возведение укреплений, господствующих над ним и прилегающими водами. Другие государства приглашались присоединиться к договору¹⁴. Управление каналом всецело переходило к США, но

ответственность за соблюдение принципа его нейтрализации по-прежнему несли Англия и Соединенные Штаты. Иначе говоря, устанавливаемый американский военно-политический контроль пока еще был неполным. Этого для деятелей типа Т. Рузвельта было недостаточно. И сенат принял договор с поправками, которые по существу меняли его смысл. Они предоставляли США исключительное и безраздельное господство над будущим водным путем.

Великобритания, сначала отказавшаяся включить в уже подписанный документ поправки, с учетом весьма плачевного состояния своих международных дел, в частности в Южной Африке, была вынуждена дать согласие на новые переговоры о пересмотре договора.

Очередное соглашение было подписано 18 ноября 1901 г. На сей раз США одержали над Англией крупную дипломатическую победу: обеспечение принципа нейтрализации канала также становилось прерогативой Соединенных Штатов. Было опущено положение о запрещении укреплять канал, а также о том, что он будет открыт для судов всех государств. США предоставлялось право содержать в районе канала «такую военную полицию, какая может оказаться необходимой для защиты этого пути от беззакония и беспорядков». Опускалось предложение другим державам присоединиться к договору¹⁵.

Колумбийский президент Хосе Мануэль Маррокин вынужден был открыто заявить: «Теперь, когда так называемый американский империализм заручился терпимым отношением или согласием европейских правительств, он убрал все препятствия со своего пути, и правительство США сможет осуществить свой суверенитет в Центральной Америке»¹⁶.

Американцам было не сложно договориться и с французской компанией, взявшейся было за строительство Панамского канала, но оказавшейся на грани банкротства. Она с готовностью передала приобретенные ею права правительству Соединенных Штатов.

По мнению Вашингтона, дело стало за малым — заключить соглашение со страной, на территории которой будет строиться канал. Правда, вопреки его ожиданиям переговоры длились целых три года, но в конце концов Колумбия отступила перед американским нажимом.

Это во многом объяснялось упрочившимися позициями капитала США в колумбийской экономике. Так, аме-

риканский бизнес контролировал навигацию по главной водной артерии Колумбии — реке Магдалена, деятельность почти всех транспортных компаний, ряда важнейших горнодобывающих предприятий. Могущественная «Юнайтед фрут компани» солидными ссудами под производство фруктов крепко привязала к себе колумбийских помещиков.

Договор между Колумбией и США, подписанный 22 января 1903 г., санкционировал передачу правительству США концессионных прав и всего имущества так называемой Новой компании Панамского канала, включая железную дорогу. Соединенные Штаты получали от Колумбии сроком на 100 лет монопольное право на сооружение канала, его последующую эксплуатацию и контроль над ним. Им предоставлялась в пользование и полное распоряжение зона шириной 3 мили по каждому берегу канала. Не были забыты и выгодные для американцев положения договора с Англией, в том числе о военной полиции США в зоне канала. В случае, если Колумбия не сможет обеспечить оборону канала, эта обязанность возлагалась на американские вооруженные силы. Соединенные Штаты уплачивали Колумбии за концессию 10 млн. долл. единовременно и малую, даже по тем временам, сумму — 250 тыс. долл. — ежегодно.

Кабальные условия договора вызвали бурю протеста в Колумбии, и сенат страны 12 августа 1903 г. отклонил его ратификацию. Узнав об этом, Т. Рузвельт рассвирепел. Впоследствии он откровенно признавался в «Автобиографии»: «Я был готов порекомендовать конгрессу провести немедленную оккупацию перешейка каким бы то ни было образом и приступить к прорытию канала»¹⁷. Поостыв, Т. Рузвельт согласился с доводами дальновидного госсекретаря Хэя подождать, пока вспыхнет инспирируемое американцами восстание на перешейке против Колумбии, и тогда осуществить заблаговременно подготовленную интервенцию в поддержку панамских сепаратистов.

Был установлен тесный контакт с лидерами сепаратистов, в основном с теми из них, кто принадлежал к буржуазно-помещичьим кругам. Последние ловко использовали недовольство простого народа тяжелым экономическим кризисом. Многие панамцы верили, что канал, строительству которого воспротивились в Боготе, сможет дать заметный импульс развитию панамской экономики.

Правительство Колумбии, располагавшее информацией

о положении, сложившемся на Панамском перешейке, направило в порт Колон военное судно «Картахена». Однако высадившихся с него солдат во главе с генералом Тобаром американцы отказались перевезти по железной дороге в город Панаму. Вскоре генерал и губернатор департамента были арестованы. Это послужило сигналом для мятежников: муниципальный совет, в котором они преобладали, провозгласил отделение Панамы от Колумбии и назначил правительство.

Одновременно к панамским берегам подошел большой отряд военных кораблей США, получивших приказ воспрепятствовать приближению военно-морских сил колумбийцев. Американцы умышленно прервали телеграфную связь между Панамой и Колумбией, и о провозглашении Панамской Республики в Боготе узнали с трехдневным опозданием — 6 ноября 1903 г., т. е. когда Соединенные Штаты уже официально признали новое государство.

Спустя две недели был подписан американо-панамский договор. Американцы не случайно спешили с его подписанием. Достаточно познакомиться с содержанием основных статей договора, чтобы убедиться: в Вашингтоне не зря ставили так много «на панамскую карту». Ширина зоны канала теперь увеличивалась до 10 миль (с 6). Она передавалась американцам уже не на 100 лет, а на вечные времена. На такой же «срок» США получали группу островов в Панамском заливе, а также право распоряжаться, как своей собственной территорией, — городами Панама и Колон. Причем первый был объявлен столицей новой «суверенной» республики! Американские военно-морские силы оставались на неопределенное время в панамских портах.

Заметный отпечаток на судьбы Колумбии, помимо вмешательства в ее дела иностранных государств, накладывала непрекращавшаяся борьба двух политических партий — консервативной и либеральной.

Эти партии стали складываться еще в 30-е годы XIX в. в республике Новая Гранада. Первая отражала главным образом интересы крупных латифундистов, реакционной части офицерства и высшего духовенства. Вторая была выразительницей интересов нарождавшейся промышленной и торговой буржуазии, небогатых помещиков, либерально настроенной части командного состава армии. Острое соперничество между ними, «наследственная ненависть» явились только на протяжении прошлого столетия причиной ряда гражданских войн и около 30 го-

сударственных переворотов. «В результате вражды друг друга убивали крестьяне, ремесленники, рабочие, каждый из которых дрался... с врагами своих угнетателей»¹⁸.

Консервативной партии удалось привлечь на свою сторону значительную часть ремесленников и крестьян, причем в основном прибегая к спекуляции на религиозных чувствах. В отличие от либералов, подвергавших церковь ожесточенным нападкам, консерваторы рассматривали клерикалов в качестве своих союзников в деле установления сильной единоличной власти. Именно поэтому борьба буржуазной либеральной партии с реакционными помещичьими кругами, представленными консервативной партией, зачастую фокусировалась на вопросе об отношении к церкви.

Президент Новой Гранады консерватор Педро Алькантора Эрран, находившийся на этом посту с 1841 по 1845 г., объявил католическую религию в качестве единственной, которую поддерживает государство. Иезуитам, изгнанным из страны в 1767 г., было разрешено вернуться¹⁹.

Пришедший к власти в 1849 г. президент от либеральной партии Хорхе Иларио Лопес изгнал иезуитов, лишил церковь некоторых судебных привилегий, отменил налог в пользу клира (десятина).

Либерал Хосе Мариа Обандо, сменивший Лопеса в 1853 г., пошел еще дальше в антицерковной политике. Согласно принятой при нем конституции, церковь отделялась от государства и объявлялась свобода вероисповедания. Вводился обязательный гражданский брак. Правительство отказывалось от своего постоянного представительства при папе римском.

Действие этих мер было прервано на десятилетний период пребывания у власти консерваторов. Однако вновь оказавшиеся в 1868 г. в президентском дворце либералы не только подтвердили свои прежние акты в отношении церкви, но даже закрыли ряд монастырей, конфисковав их собственность и лишив служителей культа избирательных прав.

Наступившая в 1880 г. полувековая «эра» господства консерваторов настолько укрепила положение католической церкви в Колумбии, что она и по сей день остается значительной экономической и политической силой.

Но не только политикой в церковном вопросе различались позиции двух ведущих политических партий. Напри-

мер, преодолевая сопротивление консерваторов, правительство Х. И. Лопеса пыталось осуществить частичную аграрную реформу. Либералы отменили смертную казнь, приняли законы о свободе печати, об обязательном и бесплатном начальном образовании. Они окончательно отменили рабство (май 1851 г.)²⁰. Эта мера наряду с некоторыми другими способствовала известному подрыву латифундизма, расширению рынка рабочей силы, развитию промышленности и экономики в целом.

Существенные разногласия между либералами и консерваторами имелись и по вопросу о государственном устройстве. Наиболее яркое выражение они получили в борьбе между сторонниками централизованного и федерального государства, в частности вокруг конституции 1853 г.

Однако в этой борьбе партии не выступали как монолитные политические объединения. В каждой из них с первых дней существования и до сего времени имеются различные фракции и группировки, порою враждующие между собой более остро, нежели с противостоящей партией.

Так, еще в период правления Х. И. Лопеса либералы разделились на сторонников довольно смелых реформ («драконовцы») и на выступавших в пользу более осторожных мер — представителей интересов крупной торговой буржуазии («голгофцы»). В первую фракцию входили и военные правители провинций, многие из которых в прошлом были сподвижниками Боливара. И хотя населением вверенных им земель они порою управляли как своими солдатами²¹, их взгляды в целом были довольно передовыми по тому времени.

Борьба в стане либералов заметно усилилась в годы деятельности Томаса Сиприано де Москеры (1798—1878 гг.), четыре раза занимавшего пост президента Колумбии. В молодости он принимал активное участие в войне за независимость. За храбрость Боливар назначил его своим помощником. Позднее конгресс присвоил ему почетный титул «великого генерала». Человек незаурядных способностей, Москера вместе с тем был крайне самолюбив и тщеславен, а порою груб и жесток. Впервые он вступил в президентский дворец, будучи консерватором. Затем переметнулся к либералам и возглавил фракцию, названную по его имени — фракцией москери-стов. В 1867 г. генерал был свергнут заговорщиками из его собственной партии и сослан в Перу. После падения

Москеры страной правили «голгофцы», начавшие к тому времени именовать себя радикальной партией.

В 70-х годах XIX в. все более явно стало обозначаться новое явление в политической жизни Колумбии — известное переплетение интересов двух ведущих партий. Многие президенты начали формировать свои правительства из представителей обеих партий, а президент Р. В. Нуньес создал из «независимых» либералов и части консерваторов новую — Национальную партию.

И все же «маховик» вражды между либералами и консерваторами продолжал вращаться.

В июле 1899 г. группа либералов, недовольных политикой очередного главы государства — консерватора, предприняла попытку мятежа, которая окончилась поражением. Тучи на политическом горизонте страны все более сгущались. Гроза разразилась 18 октября того же года. Началась «тысячедневная война». Она развивалась с переменным успехом для либералов, противостоящих друг другу, с одной стороны, и правительственных войск — с другой, и принесла много жертв. Только после одного из сражений в небольшом горном селении Чита на поле боя остались лежать 1200 убитых и раненых. Война длилась 1128 дней и закончилась подписанием мирного договора между враждующими колумбийцами 21 ноября 1902 г.

Политические неурядицы усугубляли последствия экономического кризиса, который переживала Колумбия, а проникновение Соединенных Штатов Америки в различные сферы общественной жизни молодого государства осложняло и без того трудный, порою мучительный, процесс его становления.

Глава VI

ВСТУПАЯ В XX ВЕК

Новый век не принес Колумбии процветания. Несмотря на некоторую стабилизацию экономики, в целом она развивалась крайне медленно. Согласно официальному регистру, в стране к началу XX в. насчитывалось лишь 128 промышленных, главным образом мелких, предприятий¹. На столь обширной территории, как колумбийская, почти отсутствовали современные по тем временам средства сообщения. Для проезда из столицы в любой

приграничный пункт требовалось полтора — два месяца. Неравномерно развивались отдельные районы. Правительственный протекционизм распространялся лишь на текстильную промышленность и производство кофе.

Надежды колумбийцев как-то поправить создавшееся положение за счет «панамских уступок» Соединенным Штатам не оправдались. Напротив, отделение Панама нанесло Колумбии не только ощутимый экономический урон, но и сильно ударило по ее политическому престижу.

Экономическое положение страны несколько улучшилось после первой мировой войны, из которой она сумела извлечь немалые выгоды. Дело в том, что Колумбия, находясь в состоянии объявленного нейтралитета, заметно расширила экспорт в США и Англию сельскохозяйственных продуктов и драгоценных металлов. Это создало предпосылки для упрочения позиций национальной буржуазии. Опасаясь того, что Колумбия может выйти из сферы их влияния, США поспешили ратифицировать договор, заключенный обоими государствами в 1914 г. При этом они пошли на значительные уступки, обязавшись выплатить за признание колумбийцами независимости Панама 25 млн. долл. и предоставить некоторые привилегии при прохождении колумбийских судов через канал².

Однако, как справедливо отмечает американский исследователь Ф. Риппи, Соединенные Штаты заплатили Колумбии 25 млн. долл. с тем, чтобы «оказать содействие американским нефтяным компаниям»³.

Американские нефтяные компании стали проявлять повышенный интерес к Колумбии после открытия там богатых нефтяных месторождений и постепенно начали прибирать к рукам предприятия по разведке и добыче этого полезного ископаемого. Все препятствия на своем пути они незамедлительно устраняли.

В 1918 г. американская фирма «Колумбиан петролеум компани» нарушила условия контракта, и он был аннулирован колумбийскими властями. Тогда владельцы обратились в госдепартамент США. Госдепартамент не только потребовал восстановления в правах компании, но дал указание о прекращении выплаты Колумбии займов. Правительству страны ничего не оставалось делать, как уступить.

Вот еще один факт. Пришедший к власти в Колумбии в 1918 г. президент Марко Фидель Суарес издал декрет,

регламентировавший изыскательские работы и эксплуатацию недр. Закон вызвал недовольство американских компаний. В результате подкупа и других махинаций верховный суд Колумбии отменил декрет как «неконституционный». Принятый вскоре новый закон широко распахнул двери перед нефтяными консорциумами США.

Как видим, XX век мало что изменил в американо-колумбийских отношениях. Северный сосед упорно стремился сделать молодое государство своим экономическим придатком.

Не утихли в XX в. и политические дразги в коридорах власти республики. Соперничество двух ведущих буржуазных партий не утратило своей остроты. Правда, теперь уже не наблюдалось калейдоскопической смены представителей либералов и консерваторов в президентском дворце. Вплоть до 1930 г. у власти находилась консервативная партия, а затем до 1946 г. — либеральная. Борьба между ними, равно как и в лоне каждой из этих организаций, продолжалась, хотя перед лицом общего врага — растущего рабочего движения — все больше укреплялась тенденция к сговору и компромиссу.

Среди консерваторов наиболее колоритной политической фигурой был генерал Рафаэль Рейес, правивший страной с 1904 по 1909 г. Хотя в целом он пользовался популярностью в своей партии, отдельные фракции консерваторов, выступавшие против него, объединились с рядом группировок либералов и в феврале 1909 г. основали просуществовавшую недолго республиканскую партию.

Человек волевой и энергичный, Рейес провел ряд важных реформ — реорганизовал административно-территориальную структуру страны, преобразовал Боготу в отдельный столичный округ. При нем было открыто первое военное училище в Колумбии, укреплена армия, проложена Северная автомобильная дорога (от Боготы до Тунхи), сооружен ряд железных дорог. Решительностью отмечались внутривнутриполитические акции генерала. Он распустил конгресс, не поддерживавший его реформ, предоставил оппозиционной либеральной партии право участвовать в правительстве.

Последнее обстоятельство снискало ему много врагов среди правых консерваторов. 10 февраля 1906 г., когда Рейес направлялся с дочерью на загородную прогулку, его экипажу преградили путь вооруженные заговорщики. Они с близкого расстояния выстрелили несколько раз и

скрылись, но президент и его дочь остались живы: налётчики промахнулись.

Организаторы заговора были пойманы и казнены. Воспользовавшись этим инцидентом, президент ввел осадное положение и добился продления своих полномочий до конца 1914 г. Однако диктаторские замашки генерала и неудачи в области внешней политики, в частности подписание невыгодного для страны договора с Панамой и США в 1909 г., вызвали демонстрации протеста. Отказавшись использовать против манифестантов войска, Рейес в июне 1909 г. тайно покинул Колумбию.

Созванная в следующем году конституционная ассамблея была вынуждена учесть ряд требований масс. В действующую и по сей день конституцию 1886 г. были внесены существенные изменения: теперь глава государства избирался путем всеобщих выборов (хотя и ограниченных рядом цензов) на четырехлетний срок и без права быть переизбранным на второй срок подряд. Конгресс должен был собираться на свои сессии ежегодно, а не от случая к случаю, как это было до сих пор. Отменялась смертная казнь, президенту запрещалось покидать страну без разрешения сената.

После относительного затишья во внутривнутриполитической жизни Колумбии президентские выборы 1918 г. вновь вызвали брожение как в стане либералов, так и в стане консерваторов, которые раскололись на несколько группировок. Одна из них, возглавляемая Лауреано Гомесом, объединилась с небольшой фракцией либералов. Кандидат консерваторов, видный журналист и филолог Марко Фидель Суарес, одержавший победу на выборах, тоже осуществил ряд полезных для страны преобразований: расширил телеграфную связь, открыл воздушное сообщение между рядом городов, провел перепись населения⁴. При нем был сооружен порт Буэнавентура на Тихоокеанском побережье. В области внешней политики Суарес занимал откровенно капитулянтские позиции в отношении североамериканских монополий.

На следующих выборах, когда победа либералов казалась уже обеспеченной, подтасовка результатов голосования консерваторами довела страну до грани очередной гражданской войны. Правда, либеральная партия на сей раз ограничилась созывом своего съезда, принявшего решение о прекращении какого бы то ни было сотрудничества с правительством консерваторов. Очередные выборы в 1926 г. либералы бойкотировали.

В 20-е годы в Колумбии начался период, который в народе окрестили «пляской миллионов». Немалые и не всегда оправданные затраты производились на строительство различных объектов — мостов, дорог, общественных и административных зданий. Однако «пляска» шла на весьма шатких «подмостках»: экономический всплеск был результатом крупных займов, полученных Колумбией под высокие проценты у зарубежных фирм.

Пороку было трудно разглядеть истинную подоплеку подобной «помощи». Но правда со временем все же всплывала. Например, незадолго до своего вступления на пост президента Колумбии консерватор Педро Нель Ospina посетил США. Во время проведенных там секретных переговоров он договорился о «щедрых» займах, за что пообещал изменить в пользу нефтяных монополий колумбийское законодательство. Уже будучи хозяином президентского дворца, Ospina пригласил для «консультаций по финансовым вопросам» специальную миссию из Соединенных Штатов во главе с профессором Эдвином Кеммерером, который весьма откровенно вмешивался во внутренние дела колумбийцев.

«Пляска миллионов» имела и некоторый позитивный эффект — в частности дала импульс производству важнейших экспортных товаров. Так, добыча нефти возросла со 144 тыс. т в 1925 г. до 2,9 млн. т в 1929 г. Среднегодовой вывоз кофе увеличился с 46 тыс. т в 1913 г. до 162 тыс. т в 1926 г.⁵ Однако над страной уже начинали сгущаться тучи мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., который, как известно, наиболее остро переживали слаборазвитые, отсталые в экономическом отношении государства. Среди них была и Колумбия.

Отсталость тесным образом переплеталась с зависимостью от внешнего рынка. Вывоз важнейшего экспортного товара — кофе — снизился за период с 1929 по 1932 г. с 2,8 млн. до 1,9 млн. мешков⁶. Иностранные инвестиции обесценивались. Многие вкладчики предпочли отозвать капиталы из Колумбии, закрывались предприятия. Разорялись многочисленные средние и мелкие предприниматели.

Наиболее ощутимо кризис ударил по трудящимся. Каждый третий колумбийский рабочий остался без работы. Безработные составили в 1929 г. значительную для колумбийских масштабов армию — 150 тыс. человек⁷. Не лучше было положение крестьян, вынужденных в эти годы усилить вооруженную борьбу за землю.

Последствия кризиса сделали еще более тяжелыми и без того нелегкие условия, в которых жили трудящиеся Колумбии. По уровню жизни населения она находилась на одном из последних мест на континенте. Рабочие нефтяных промыслов, кофейных и банановых плантаций получали всего по несколько сентаво* в день. Зачастую зарплата выдавалась в виде талонов на продовольственные и промышленные товары крайне низкого качества, которые можно было приобрести лишь в лавочках компании или владельца предприятия⁸.

В рабочих семьях была высока смертность, особенно детская. В начале 30-х годов школ имелось явно недостаточно: 80% населения оставалось неграмотным.

Но, несмотря на забитость и неграмотность, вопреки репрессиям властей и суровому антирабочему законодательству росла и ширилась борьба трудового люда Колумбии за свои права и лучшую жизнь.

На политической арене Колумбии все слышнее становился голос пролетариата. Его политическая активность превращалась в серьезный фактор, с которым уже не могли не считаться правящие классы.

В первые годы XX в. колумбийский пролетариат был еще малочислен. Но тяжелые условия труда и жизни способствовали быстрому формированию его классового сознания, расширению борьбы за осуществление экономических, а позднее и политических требований.

Заметное влияние на рабочее движение в Колумбии оказала Великая Октябрьская социалистическая революция. Она продемонстрировала, на что способны революционные массы, возглавляемые марксистской партией. Октябрь 1917 г. показал первостепенную важность сплочения рабочих рядов.

Несмотря на строгий запрет в отношении забастовок, 20-е годы в Колумбии ознаменовались заметным усилением стачечной борьбы. Рабочие были поддержаны крестьянами-индейцами.

Наиболее значительными выступлениями пролетариата в те годы явились забастовки нефтяников на приисках американской компании «Тропикал ойл компани» в Барранкабермехе и рабочих «Юнайтед фрут компани» в провинции Санта-Марта: первая в январе 1927 г., вторая — в ноябре 1928 г.

---

* Сентаво в те годы приравнивался к американскому центу.

Обе забастовки были жестоко подавлены. Особо сурово правительство расправилось с рабочими банановых плантаций «Юнайтед фрут компани», хотя они, несмотря на подстрекательства подосланных провокаторов, избегали экстремистских акций. Власти ввели здесь военное положение и приказали войскам открыть пулеметный огонь по 4-тысячной безоружной толпе. Свыше 400 рабочих пали убитыми, число раненых составило около 3 тыс. человек, 1,5 тыс. забастовщиков были расстреляны позднее, в ходе карательных операций. Многие попали в тюрьму⁹. Однако под давлением мировой общественности, осудившей кровавую расправу, администрация американской компании удовлетворила все основные требования рабочих.

В 1926 г. подняли вооруженное восстание в департаменте Толима крестьяне-индейцы, протестуя против продолжавшихся изъятий общинной земли. Для подавления восставших прибыли части регулярной армии. Индейцы были разбиты. Вождя восстания Кинтина Ламе бросили в тюрьму. Ранее захваченные земли крестьян им не возвратили, но правительству все же пришлось запретить скупку и экспроприацию земель индейцев в ряде департаментов страны. Аналогичное восстание вспыхнуло двумя годами позже в районе Текендама.

История колумбийского революционного движения знает примеры совместных выступлений рабочих и крестьян. Таким было восстание в Эль-Лиано. В июле 1929 г. группа рабочих и ремесленников, изучавших в кружке марксистскую литературу, подняла население на вооруженное восстание. К нему присоединились крестьяне соседних селений. Руководители восстания заявляли, что действуют с учетом опыта Октябрьской революции 1917 г. в России. Поэтому они и вошли в историю под названием «большевики из Эль-Лиано»¹⁰.

Разработанный революционерами план предусматривал одновременное выступление нескольких вооруженных отрядов, внезапный захват муниципалитета, почты, телеграфа и перекрытие дорог, ведущих в Эль-Лиано.

Несмотря на тщательную подготовку выступления¹¹, оно потерпело поражение. Причем не только в силу малочисленности революционеров, но и потому, что власти были заранее предупреждены о нем предателем. Вскоре после начала восстания из Боготы прибыли 400 солдат. Войскам помогли и местные богатеи, сформировавшие свои собственные вооруженные отряды. Многие из пов-

станцев погибли, 160 человек были заключены в тюрьму.

«Великой трагедией восставших,— пишет колумбийский историк Г. Санчес,— было то, что они рассматривали свое выступление как национальную «большевистскую» революцию, в то время как штурмовали лишь небольшой поселок»¹².

К 1918—1923 гг. рабочее движение в Колумбии стало набирать силу, возникли новые профсоюзы. Однако в рабочей среде в те годы еще доминировали анархо-синдикалистские и реформистские представления. Тем не менее происходило политическое сплочение пролетариата. Первой 1920 г. он отметил уже не только более активно и массово, но и под лозунгами социалистического характера¹³.

Таким образом, буржуазные партии утрачивали монополию на политическую деятельность. Пролетариат Колумбии уверенно набирал силу и шел к созданию собственной, подлинно революционной партии — партии коммунистов.

Глава VII

СОВЕСТЬ СТРАНЫ

20-е годы XX в. ознаменовались в ряде стран Латиноамериканского континента становлением марксистских пролетарских партий. В 1929 г. в Буэнос-Айресе состоялась I конференция коммунистических партий Латинской Америки. В работе форума приняли участие и представители Революционной социалистической партии Колумбии (через год она была преобразована в Коммунистическую партию).

В центре внимания конференции находились проблемы стратегии и тактики латиноамериканских коммунистов в свете уроков Великой Октябрьской социалистической революции, вопросы сочетания интернационального и национального, а также поддержки коммунистического движения со стороны трудящихся. В Буэнос-Айресе состоялась встреча колумбийской делегации с представителями Исполкома Коминтерна, руководителями братских партий. Один из них, аргентинский коммунист Викторио Кодовилья, сказал тогда: «Мне кажется, что главным в

сегодняшней обстановке в Колумбии является линия на реорганизацию Революционной социалистической партии и превращение ее в Коммунистическую партию как по идеологическим принципам, так и по ее социальному составу»¹.

Это была не простая задача. Прежде чем колумбийские марксисты объявили о создании Коммунистической партии Колумбии (КПК), они прошли довольно сложный путь.

Первые «коммунистические группы» начали создаваться в городах Колумбии, прежде всего в среде интеллигенции, еще в 1923—1926 гг. В них изучались произведения В. И. Ленина, обсуждалось положение в Советской России². Группы устанавливали контакты между собой и с рядом профсоюзов, их члены вели разъяснительную работу, несли в пролетарские массы марксистские идеи.

Результатом этой деятельности явились выдержанные в марксистском духе резолюции I рабочего съезда (1924 г.)³. Этот пролетарский форум принял специальную резолюцию, посвященную памяти Владимира Ильича Ленина, постановлявшую, в частности, начать сбор средств на сооружение памятника основателю первого в мире социалистического государства⁴.

На III рабочем съезде (1926 г.) было принято решение о создании Революционной социалистической партии Колумбии (РСПК)⁵. Новая организация пролетариата, порвав с реформизмом, в качестве одного из пунктов своей программы включила положение об «установлении связей с международным рабочим движением путем присоединения к Коминтерну»⁶. Участие ее представителей в конференции в Буэнос-Айресе имело место в соответствии с данным программным положением.

После конференции ЦК РСПК приступил к формированию партийных ячеек на основе ленинских принципов демократического централизма. Одновременно разрабатывалась марксистская партийная программа.

5 июля 1930 г. в Боготе открылся расширенный пленум ЦК РСПК. На нем был избран Центральный Комитет в новом составе. Партия стала называться Коммунистической партией Колумбии. Вскоре вышел первый номер партийного еженедельника «Вердад обрера», а позже стала издаваться газета «Тиерра».

Официальная и желтая пресса всячески травили молодую партию. Нападки на нее особенно усилились в

связи с интернационалистской позицией КПК в отношении пограничных конфликтов с соседним Перу.

В выступлениях видных политических деятелей правого толка звучали призывы расправиться с коммунистами как «предателями родины». Подстрекаемая буржуазной пропагандой и движимая псевдопатриотическими чувствами толпа ворвалась в эти дни в помещения, занимаемые редакцией «Тиерра» и ЦК КПК, и разгромила их. Значительный материальный ущерб был нанесен также издательству Поссе, где печаталась газета коммунистов. Многие члены партии были брошены в тюрьмы, высланы из страны.

В этих условиях ЦК КПК принял решение об уходе в подполье.

Несмотря на исключительно тяжелые условия деятельности, партия продолжала укреплять связи с массами. В декабре 1932 г. она организовала выступление рабочих хлебопекарной промышленности. После месячной упорной борьбы хозяева предприятий пошли на существенные уступки: разрешили деятельность соответствующего профсоюза, сократили рабочий день.

Следуя ленинским заветам о необходимости использовать все формы борьбы, в том числе легальные, коммунисты приняли участие в выборах в местные органы власти в 1933 г. и добились серьезной победы.

К сожалению, шаги КПК по сплочению и политической активизации рабочего класса в этот период зачастую наталкивались на непонимание, а порою и открытое противодействие со стороны новой политической партии — Национальный революционный союз левых сил (УНИР), созданной в октябре 1933 г. радикально настроенным либералом Э. Гайтаном *. (Конфронтация этих двух партий негативно сказывалась на процессе создания единой национальной профсоюзной конфедерации.)

Правда, определенный максимализм, свойственный в тот период Коммунистической партии, как отмечают колумбийские историки-марксисты ⁷, вел к ошибочной в целом оценке деятельности мелкобуржуазных политических организаций. КПК, еще не имевшая достаточного опыта, выступала, в частности, против союза в любой форме с либералами, не учитывая при этом противоречий в кругах правящей буржуазии ⁸.

---

* О нем и об УНИР подробно см. в гл. 8.

Что касается влияния партии среди рабочих, крестьян и молодежи, то оно росло. Этим вопросам уделила большое внимание состоявшаяся в январе 1934 г. национальная конференция КПК.

В качестве одной из важнейших сторон своей деятельности Компартия рассматривала организацию различных антиимпериалистических акций трудящихся, а также проявление солидарности с СССР.

По инициативе коммунистов создается колумбийская секция Всемирной антиимпериалистической лиги. Они возглавляют кампанию протеста в связи с подписанным в сентябре 1935 г. кабальным для страны торговым договором с Соединенными Штатами.

Огромное значение для сплочения колумбийских демократических сил на антиимпериалистической платформе имел VII Конгресс Коминтерна (1935 г.)⁹. Его призыв к борьбе за создание народного фронта против войны и фашизма был с пониманием встречен в странах Латинской Америки, в частности в Колумбии. Коммунисты создали в Боготе и других крупных городах местные комитеты Народного фронта, действовавшие не только под антиимпериалистическими лозунгами, но и в интересах осуществления ближайших требований трудящихся масс. Значение этой борьбы трудно переоценить, особенно если учесть довольно активную деятельность в те годы различных организаций фашиствующей части буржуазии, которые выступали с погромными призывами в отношении левых сил, в поддержку Гитлера и Муссолини.

Последовательная политика КПК, ее усилия по созданию Народного фронта дали свои плоды — авторитет партии рос не только среди трудящихся масс, с ней были вынуждены считаться и правящие классы. Это продемонстрировало, в частности, празднование в 1936 г. Первого мая.

В августе 1941 г. Коммунистическая партия Колумбии собралась на свой I съезд. Участники форума заявили, что «борются за интересы народных масс и трудящихся всего мира»¹⁰, выразили солидарность с Советским Союзом в связи с нападением на нашу страну фашистской Германии и потребовали от колумбийского правительства осуществления решения, принятого в 1935 г., об установлении дипломатических и торговых отношений со Страной Советов. Съезд призвал всех граждан объявить суровую войну проидам всякого рода нацистских и других фашиствующих организаций, а также предложил на-

ционализировать германские и итальянские банки в Колумбии¹¹.

В январе 1942 г. вышел первый номер вновь созданной газеты Коммунистической партии «Диарио популар», редакцию которой возглавлял Х. Виейра¹². На протяжении всей второй мировой войны она была единственным в Колумбии подлинно антифашистским изданием, смело и бескомпромиссно разоблачала деятельность фашистов разных мастей в стране и за рубежом. Так, в феврале 1942 г. «Диарио популар» опубликовала корреспонденцию, захваченную на Кубе у фалангиста Л. Ролдана, которая свидетельствовала о связях, установленных между колумбийскими консерваторами и диктатором Франко в Испании.

При активном участии Компартии в 1942 г. в стране был создан Антифашистский фронт молодежи, а спустя два года — Федерация демократической молодежи¹³.

КПК неустанно призывала к бдительности в связи с внутренней фашистской опасностью. Она предупреждала колумбийцев о возможном государственном перевороте правого толка. Последовавшие вскоре события показали, что коммунисты были правы: в июле 1944 г. группа офицеров попыталась свергнуть президента А. Лопеса. Благодаря смелым действиям Компартии, не только разоблачившей реакционный смысл заговора, но и призвавшей своих членов и всех трудящихся к оружию, путь правым силам к власти был прегражден.

II съезд Коммунистической партии, состоявшийся в августе 1944 г., подверг глубокому анализу внутреннее положение страны и международную обстановку. Однако на выводах, сделанных из этого анализа, сказалось определенное влияние ревизионистских и ликвидаторских тенденций, связанных с так называемым браудеризмом¹⁴. Кроме того, съезд, ссылаясь на необходимость превращения партии в «массовую организацию сотен тысяч членов» (а этому, по утверждению браудеристов, мешало название «коммунистическая»), принял решение о переименовании партии в Демократическо-социалистическую (ДСП) (для удобства изложения мы будем продолжать называть ее Коммунистической партией).

В дальнейшем партия сумела преодолеть наметившуюся болезнь. В ней нашлись здоровые силы. IV съезд Коммунистической партии (июль 1946 г.), на котором серьезной критике подвергся взгляд на национальную буржуазию, как на гегемона в буржуазно-демократиче-

ской революции, явился важной вехой на пути возврата партии колумбийских коммунистов к принципам марксизма-ленинизма¹⁵.

Суровым испытанием для Коммунистической партии Колумбии стал 1948 год. Еще не завершившая своей реорганизации, лишившаяся большинства руководителей, которые были брошены в тюрьму, Коммунистическая партия подверглась бешеной травле со стороны правящих кругов.

В письме, адресованном дипломатическому корпусу, аккредитованному в Боготе, по поводу выступлений в столице в апреле 1948 г.*, тогдашний президент республики писал: организаторы «беспорядков» еще не найдены, но известно, что они — коммунисты¹⁶. Государственный секретарь США Маршалл, со своей стороны, утверждал 13 апреля 1948 г.: «Мятеж, который только что произошел в Колумбии, — явно коммунистический...»¹⁷.

Коммунистическая партия опубликовала в печати заявление, в котором опровергла лживые обвинения. Она возложила ответственность за убийство лидера либералов Э. Гайтана на консервативную партию и на поддерживающий ее империализм США. Указанное преступление, говорилось в заявлении, — гнилой плод «холодной войны», развязанной Соединенными Штатами¹⁸.

Перед лицом усиливающейся конфронтации двух традиционных партий буржуазии и в связи с разгулом реакции Коммунистическая партия обратилась к стране с воззванием. В нем говорилось: «Коммунистическая партия призывает все народные и демократические силы организовать мощное движение народной самозащиты, выступить против насилия, терроризма и фалангистских преступников... против установления военной диктатуры»¹⁹.

Вопреки необоснованным обвинениям коммунистов в организации событий апреля 1948 г. и в убийстве Э. Гайтана Коммунистическая партия по существу была единственной политической организацией, требовавшей проведения тщательного расследования. Она была также единственной партией, активно чтившей память погибшего лидера. В ноябре 1948 г. коммунисты провели совместно с профсоюзами уличное шествие, посвященное памяти Гайтана. В первую годовщину его гибели Коммуни-

---

* Об этих событиях, во время которых был убит Э. Гайтан, см. в гл. 8.

стическая партия опубликовала заявление, в котором потребовала ускорить расследование преступления.

VI съезд Коммунистической партии, собравшийся в августе 1948 г. в обстановке преследований и травли коммунистов, подчеркнул необходимость создания в Колумбии широкого антиимпериалистического фронта, усиления борьбы за мир, против поджигателей войны как центральной задачи партии. В документах этого форума была подчеркнута со всей определенностью руководящая роль рабочего класса в антиимпериалистической и социальной борьбе колумбийских трудящихся²⁰.

В эти годы Коммунистическая партия выступала против антинациональной политики правых консерваторов, призывала массы поддержать строительство национальных железных дорог, национального металлургического завода в Пас-дель-Рио, вскрыла империалистическую сущность экономической миссии Международного банка реконструкции и развития, приглашенной в Колумбию президентом Л. Гомесом, и опасность для экономики страны разработанных ею мер²¹.

Большую разъяснительную работу проводила Коммунистическая партия и в связи с отправкой колумбийских солдат на войну, которую вели Соединенные Штаты в Корею. За эту антиимпериалистическую деятельность многие коммунисты, в том числе один из руководителей партии Муруланда Велес, были брошены в застенки²².

Коммунистическая партия разоблачала и другой сговор колумбийской реакции с американским империализмом — военный пакт, заключенный США и Колумбией в апреле 1952 г. Она предупреждала, что это соглашение неизбежно будет использовано для подавления рабочего и демократического движения в стране, ибо оно предусматривало наделение армии дополнительными, репрессивными функциями²³.

Свою деятельность колумбийские коммунисты осуществляли в условиях непрекращавшихся преследований. Так, в 1953 г. был арестован и предан военно-полевому суду Генеральный секретарь Коммунистической партии Х. Виейра. Организаторы судилища пытались приписать коммунистам и их руководителю участие в уголовном преступлении, но за отсутствием улик судьи вынуждены были оправдать коммунистического лидера²⁴.

Вскоре с помощью проникших в партию агентов полиции реакции удалось обнаружить подпольную типографию и захватить важные партийные документы.

Реакция воспользовалась этим поводом, и уже в который раз Коммунистическая партия была объявлена вне закона. В опубликованном Коммунистической партией заявлении говорилось, что данный шаг против нее касается не только коммунистов, но всех колумбийских демократов и патриотов, ибо такая мера создает прецедент для преследования по идеологическим мотивам ²⁵.

Спустя два месяца после запрещения деятельности Коммунистической партии декретом правительства были установлены тяжелые наказания для лиц, подозреваемых в сочувствии Коммунистическим идеям и защите пролетарской идеологии в любой форме. На основании этого закона были арестованы тысячи людей, в том числе и не имевшие никакого отношения к Коммунистической партии ²⁶.

После падения военной диктатуры, которое произошло в результате широкого национального движения протеста против «переизбрания» диктатора Рохаса Пинильи, Коммунистическая партия вышла из подполья. В декабре 1958 г. состоялся VIII съезд, который проанализировал международную обстановку, подчеркнув важность революционной борьбы народов латиноамериканских стран, в том числе кубинских патриотов, сражавшихся в горах Сьерра-Маэстра ²⁷.

Комментируя решение правительства восстановить с Кубой дипломатические отношения, Х. Виейра писал: «Эта социалистическая революция не будет импортирована Колумбией с Кубы дипломатическим путем, как утверждают некоторые пещерные реакционеры. Но изучение победоносного кубинского опыта действительно будет с каждым разом все более важным и определяющим для колумбийцев» ²⁸.

На протяжении всего существования своей партии одной из важнейших задач колумбийские коммунисты считали защиту стран социализма от происков контрреволюционеров и ревизионистов всех мастей. В выступлении делегации Коммунистической партии на конференции, проведенной редакцией журнала «Проблемы мира и социализма» в Праге в 1977 г., указывалось: «Речь не идет о замазывании недостатков и дефектов в строительстве социализма, ибо каждая коммунистическая партия любой социалистической страны их самокритично излагает... А речь идет о решительном отстаивании столь определяющих и исторических фактов, как гигантские свершения Великой Октябрьской социалистической революции,

бессмертный подвиг вьетнамского народа, разгромившего империалистического интервента и обеспечившего триумф социализма; героизм кубинского народа, строящего социалистическое общество в непосредственной близости от оплота империализма...»²⁹.

Состоявшийся в ноябре 1980 г. XIII съезд КПК призвал к объединению демократических сил страны и вынес на обсуждение широких слоев населения свою программу-минимум. В ней коммунисты, в частности, выступили за использование начавшейся в то время избирательной кампании в связи с президентскими выборами 1982 г. в целях достижения единства народа с помощью всех легальных средств, имеющихся в распоряжении революционных демократических организаций³⁰.

Империализм США в программе-минимум определялся как главное препятствие на пути развития колумбийского общества. В ней делался также вывод об углублении структурного кризиса в Колумбии, который создает необходимые материальные предпосылки для революционных преобразований.

Колумбийская коммунистическая партия* выступает за построение социализма, но при этом подчеркивает, что для перехода к осуществлению задач социалистической революции необходимо сначала осуществить «антиимпериалистическую, антилатифундистскую и антиолигархическую, демократическую и народную революцию»³¹.

Тактическую линию партия вырабатывает с учетом конкретных условий, складывающихся в Колумбии. Одна из особенностей внутриполитического положения в этой стране состоит в том, что в сельской местности уже в течение нескольких десятилетий ведется вооруженная борьба. Компартия рассматривает ее как одну из форм борьбы масс, как неотъемлемую часть революционного процесса. Вместе с тем партия считает, что на современном этапе главной формой борьбы являются выступления масс в рамках широкого антиимпериалистического фронта под руководством рабочего класса.

Колумбийская Коммунистическая партия вносит значительный вклад в разоблачение псевдореволюционных ультралевых течений (которые, как указывает ее Генеральный секретарь, превратились из «детской болезни» левизны в новую разновидность антикоммунизма³²),

---

* Так Коммунистическая партия Колумбии стала называться после своего XIII съезда.

в дело утверждения идей пролетарского интернационализма.

Колумбийская коммунистическая партия в качестве центральной на современном этапе выдвигает задачу борьбы за демократию внутри страны. Она считает возможным объединить широкие массы народа вокруг следующих лозунгов: борьба за социальные и профсоюзные права, права крестьян и индейцев, в защиту автономии государственных университетов, национальной культуры, против удорожания стоимости жизни, за демократизацию вооруженных сил, возвращение стране ее природных богатств и защиту окружающей среды³³.

В качестве важной своей задачи партия рассматривает борьбу за мир и разрядку международной напряженности, против попыток администрации США осуществлять экспорт контрреволюции в Латинской Америке и на других континентах, усиливать гонку вооружений и международную напряженность.

Борьба за справедливое переустройство жизни в своей собственной стране, за решение проблем, волнующих все человечество, трудящихся всего мира, снискала колумбийским коммунистам уважение и признание как своего народа, так и всех прогрессивных сил планеты. Не случайно их, подлинных патриотов Колумбии, называют совестью колумбийской нации.

Глава VIII

ЗНАМЯ ГАЙТАНА

Растущее пролетарское движение и тяжелые последствия мирового экономического кризиса конца 20 — начала 30-х годов поставили перед правящими буржуазными партиями Колумбии весьма сложный вопрос: как делить дальше власть, чтобы не выпустить ее из своих рук? Именно в эти годы либералы пошли на политический трюк, который позднее возьмет на вооружение и вторая традиционная партия — консерваторов: кандидатура очередного президента либерала Энрике Олая Эрреры⁴ была выдвинута в 1930 г. не от имени партии, а от имени нации.

Ловкий и опытный политик, новый глава государства, хотя и «узаконил» для себя чрезвычайные полномочия,

старался лавировать между прогрессивными и правыми силами. Он значительно сократил административные расходы, выделил специальный фонд на нужды просвещения, издал закон, по которому впервые в стране супруги уравнивались в юридических правах. Была несколько ограничена деятельность иностранных, в том числе нефтяных, компаний.

Во всех начинаниях Олая Эррере приходилось преодолевать серьезное сопротивление со стороны консерваторов, постоянно провоцировавших конфликты. Еще более суровым испытанием для него явилась война с Перу, вспыхнувшая в 1932 г.

За спиной воюющих государств стояли империалистические державы: США, стремившиеся с помощью колумбийских солдат заставить Перу присоединиться к так называемому Тихоокеанскому блоку, и Япония и Англия, всячески препятствовавшие осуществлению этой идеи.

Война развивалась следующим образом. Группа местных жителей-перуанцев заняла порт на реке Амазонке — Летисия. Подразделения перуанской армии незамедлительно оккупировали порт, ссылаясь на необходимость «защиты перуанских граждан». Вопреки имевшемуся между обоими государствами договору 1922 г., передававшему Летисию Колумбии, правительство Перу объявило «спорным» этот порт и обширный район между реками Амазонкой и Путумайо.

Конфликт стал разгораться все сильнее. Военные действия грозили перекинуться на соседние страны. Бои продолжались девять месяцев и стоили воюющим сторонам 70 тыс. жизней.

Колумбия не была готова к войне, несмотря на ряд займов, предоставленных ей накануне американскими банками. Ее экономика, и без того находившаяся в крайне тяжелом состоянии, переживала новые, дополнительные испытания. В стране росло движение народного протеста и всеобщее недовольство.

На волне этого движения в 1934 г. к власти пришел лидер левого крыла либеральной партии Альфонсо Лопес Пумарехо². Период его правления вошел в колумбийскую историю под громким наименованием «революция на марше». Последняя задумывалась президентом, представителем передовых кругов национальной буржуазии, как серия довольно смелых прогрессивных начинаний, в первую очередь в интересах мелкой и средней буржуазии. При этом правительство Лопеса испытывало

противостояние олигархии, всячески тормозившей проводимые им преобразования.

Президент выступал против пережитков феодального землевладения, за буржуазное перераспределение земельной собственности. Им были приняты и некоторые меры в интересах трудящихся — прекращено преследование рабочих и служащих, крестьянских организаций, легализована Коммунистическая партия, разрешены забастовки трудящихся (кроме занятых в сфере обслуживания), принят закон о бесплатном и обязательном начальном образовании. Трудящиеся получали право на создание профсоюзов, на пособия по болезни и безработице, на 8-часовой рабочий день.

По закону от 1936 г. крупные землевладельцы были обязаны в течение десяти лет обеспечить практическое использование хотя бы половины своих земельных угодий. В случае невыполнения данного требования необрабатываемые земли должны были быть переданы в собственность государства. Однако сенат, где тон задавали правые либералы, сильно изменил положения, предусмотренные проектом А. Лопеса. Осуществление этой даже половинчатой аграрной реформы сорвали помещики.

Правительство содействовало производству кофе, пшеницы, хлопка, табака, риса. Мелким фермерам государство стало предоставлять кредиты. Закон устанавливал строгий контроль за предприятиями, принадлежавшими в Колумбии американцам. Введение прямого налога на недвижимое имущество и некоторые другие меры позволили правительству ликвидировать дефицит и сбалансировать бюджет.

Позитивные изменения были внесены в действовавшую с 1886 г. конституцию. В частности, местные органы власти, конгресс, а также президент избирались теперь прямым голосованием.

В 1936 г. первомайскую демонстрацию трудящихся столицы А. Лопес приветствовал с балкона президентского дворца вместе с находившимся там секретарем ЦК Коммунистической партии. Выступив позднее на митинге перед демонстрантами, президент подтвердил свое намерение и впредь осуществлять радикальные реформы и опираться при этом на народные массы.

Известной независимостью отмечалась и внешняя политика президента Лопеса, активно выступавшего против фашизма. Именно при нем (1935 г.) было принято реше-

ние об установлении дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом.

Правительство Лопеса пользовалось поддержкой профсоюзов, Коммунистической партии, крестьянских лиг и других прогрессивных организаций. Однако Лопесу была присуща классовая ограниченность, не позволявшая ему по-настоящему опереться на народ.

Передовые преобразования, проводившиеся президентом, напугали не только реакцию, возглавлявшуюся консерватором Лауреано Гомесом и перешедшую к активным действиям против реформ, но и правых либералов, решивших выдвинуть на очередных президентских выборах кандидатуру владельца крупнейшей и влиятельной газеты «Тиемпо» Эдуардо Сантоса. Став хозяином президентского дворца, он вскоре покончил со многими реформами предшественника. В годы его правления страна вновь пошла по пути регресса.

Во внутренней политике Сантос проповедовал «классовый мир», делал все для раскола профсоюзного движения. Во внешней — главной линией его поведения было всестороннее сближение с Соединенными Штатами, в частности содействие дальнейшему проникновению в Колумбию монополий США. Именно в эти годы они обосновываются в кофейной промышленности страны — важнейшей отрасли ее экономики. Монопольное положение занял американский капитал и в другой отрасли экономики Колумбии — производстве бананов. Только «Юнайтед фрут компани» принадлежали 50 тыс. акров земли под банановыми плантациями³.

Политика Э. Сантоса была на руку империализму США, который в этот период рвался к господству на всем Американском континенте и активизировал борьбу с английскими, германскими и японскими компаниями и трестами за господство в латиноамериканских странах. Этому способствовала и вторая мировая война, в ходе которой государства Латинской Америки практически утратили позиции на европейских рынках и заметно сократили свои хозяйственные связи со Старым Светом.

Агрессия гитлеровской Германии против Советского Союза вызвала чувство возмущения и солидарности народных масс Латинской Америки, под нажимом которых активизировали официальные связи с нашей страной и правящие круги государств региона, в том числе Колумбии. Ее правительство в 1943 г. выступило с инициативой обменяться с СССР полномочными посланниками⁴.

Это предложение было принято, и в том же году состоялся обмен дипломатическими представителями.

Мировая война, политика США в Латинской Америке, проблемы борьбы с фашизмом — все это в той или иной степени накладывало свой отпечаток на внутривнутриполитическую обстановку в Колумбии, в частности на исход президентских выборов. Поэтому, когда в 1942 г. избирателям предстояло сделать выбор между правым либералом К. Аранго, не обещавшим ничего нового по сравнению с Э. Сантосом, и А. Лопесом, намеревавшимся в свой второй президентский срок не только продолжить радикальные социально-экономические реформы, но и активно бороться с американским проникновением в страну, с прописками местных фашистов, избиратели проголосовали за Лопеса.

Экономическое положение в стране было сложным. За прошедшие годы укрепила свои позиции финансовая и промышленная олигархия, которая встречала в штыки каждый шаг президента. Не было у него и прочной поддержки в конгрессе. Воспользовавшись таким положением, представитель реакционных кругов Лауреано Гомес стал публично призывать консерваторов свергнуть президента. Лопеса спасла лишь поддержка прогрессивных организаций. Но в июле 1944 г., когда Лопес совершал инспекционную поездку по ряду военных гарнизонов, он был арестован группой военных заговорщиков. Их лидер полковник Хиль провозгласил себя президентом.

Возмущенные массы, однако, потребовали от правительства решительных мер по пресечению государственного переворота. Его организаторы были арестованы. Как было установлено в ходе расследования, нити заговора вели в посольство Соединенных Штатов в Боготе. Вашингтон не простил Лопесу мер против американского капитала. Не вызывали в Соединенных Штатах одобрения и шаги колумбийского правительства в деле нормализации отношений с СССР.

Соответствующие службы США приложили немало усилий, чтобы обострить и без того сложную внутривнутриполитическую обстановку в Колумбии. В июле 1945 г. А. Лопес решил отказаться от поста президента. Сменивший его весьма ловкий политический деятель, принадлежавший к правому крылу либералов Альберто Льерас Камарго⁵ по существу содействовал приходу к власти консервативной партии.

В 1946 г. произошел окончательный раскол в либеральной партии. Ее левое крыло, выступавшее за независимое развитие Колумбии, возглавил прогрессивно настроенный адвокат Хорхе Элиесер Гайтан.

Победу на выборах 1946 г. одержал миллионер Мариано Ospina Перес, представитель консервативной партии, вновь после многолетнего перерыва принявшей участие в избирательной кампании. Его правительство сразу же взяло жесткий курс не только в отношении трудящихся масс, но и либералов, многие из которых были репрессированы. В сложившихся условиях либеральная партия могла противостоять натиску консерваторов, лишь преодолев раскол и объединившись вокруг наиболее популярного лидера. Таким лидером стал Гайтан. На парламентских выборах 1947 г. либералы, выступившие единым фронтом, одержали победу — завоевали большинство в конгрессе. Гайтана избрали председателем верхней палаты — сената.

Хорхе Элиесер Гайтан родился в 1898 г. в семье мелкого торговца. Молодость он провел в бедном рабочем районе. И как разночинец и как метис, Хорхе Элиесер с юных лет возненавидел чванливую креольскую элиту. Еще школьником включился он в активную политическую борьбу. В 1924 г. Гайтан закончил факультет права и политических наук Национального университета в Боготе. Его дипломная работа «Социалистические идеи в Колумбии» доказывала, что подлинный либерализм не чужд социалистической идеологии. Автор, признавая главным противоречием капитализма противоречие между общественным характером производства и частным способом присвоения продуктов труда, пришел к выводу о неизбежности классовой борьбы и необходимости устранения строя, основанного на эксплуатации⁶.

Вместе с тем Гайтан ни в этой студенческой работе, ни в последующих трудах и выступлениях не ставил вопрос о реальном носителе той силы, которая способна выполнить историческую миссию по ниспровержению капитализма и замене его социалистическим обществом. Таким образом, в целом правильные в своих теоретических посылках позиции не реализовались на практике.

По окончании учебы молодой юрист в течение двух лет стажировался в вузах Италии. Там он пытался понять сущность фашизма, который Гайтан характеризовал как социальную демагогию в целях дезориентации и обмана народных масс⁷.

Политические и ораторские способности Гайтана обратили на себя внимание руководства либеральной партии. По возвращении из Европы он был избран в палату представителей конгресса по спискам левой фракции этой партии.

Выступление в защиту участников «банановой стачки» 1928 г., обличения в адрес правительства, расправлявшегося с забастовщиками, сделали Гайтана популярным в широких народных массах. Именно их интересы и был призван выражать созданный им в 1933 г. Национальный революционный союз левых сил (УНИР), независимый от обеих буржуазных партий. Гайтан пошел на этот шаг, убедившись, что официальный либерализм не приемлет социалистическую идеологию. Программа же УНИР призывала к борьбе за социализм как конечную цель развития общества. Однако более детальной разработки путей и методов достижения этой цели документ не содержал.

УНИР был крайне разнороден по своей социальной базе, которую составляли студенты, крестьяне, рабочие, прогрессивно настроенная интеллигенция. И, видимо, права советский исследователь О. Н. Докучаева, отмечая, что «интегрирующим фактором подобного (популистского.— Ю. Г.) движения является союз, основанный не столько на понимании своих интересов представленными в нем классами, сколько на общей ненависти к угнетателям, ферменте протеста неприятию существующего социального порядка»⁸. «Унировская» программа предусматривала конфискацию необрабатываемых помещичьих земель и бесплатную передачу тем, кто их готов обрабатывать. Она также содержала ряд лозунгов антиимпериалистического характера.

Вскоре условия, сложившиеся в Колумбии в результате проведения прогрессивных реформ президентом Лопесом, и последовавший затем некоторый спад социальной напряженности предопределили решение Гайтана о роспуске УНИР и возвращении в лоно либерализма.

В 1936 г. Гайтан назначается алькальдом Боготы и на этом посту проводит ряд важных радикальных преобразований в масштабах города. Недовольная его мерами, особенно строгой налоговой политикой, олигархия провоцирует забастовку водителей такси. Народного лидера отстраняют от должности.

Попытки Гайтана осуществить прогрессивные преобразования наталкивались на сопротивление имущих клас-

сов и в дальнейшем, когда он занимал пост министра просвещения (1940 г.) и министра труда (1943 г.).

Но неудачи не обескуражили энергичного политического лидера. Понимая, что деятельность второго правительства А. Лопеса все больше парализуется реакцией, Гайтан начал активную борьбу за президентскую власть. При этом он учитывал и настроения народных масс, утративших былые иллюзии в отношении леволиберальных лидеров. В ходе предвыборной кампании Гайтан убедился, что простые колумбийцы видят в нем своего вождя. Не случайно позднее Х. Виейра напишет, что Гайтан «для колумбийского народа был символом самых насущных чаяний и надеждой на мирное, справедливое и быстрое разрешение его проблем и бед»⁹.

Гайтанистское движение вновь стало набирать силу. Начали выходить столичная газета «Хорнада» и ряд изданий в провинции. Однако растущая популярность Гайтана пугала не только открытых врагов движения, но и руководящих деятелей либеральной партии. Для них он являлся тем самым «джинном», которого они в свое время выпустили из бутылки.

Партийная верхушка пошла на открытый раскол, лишь бы избежать выдвижения кандидатом на пост президента Гайтана. Тогда в сентябре 1945 г. в Боготу со всех концов страны съехались «гайтанисты» и провозгласили своего лидера «кандидатом народа». В знак солидарности с этим решением в столице прошла многотысячная демонстрация трудящихся.

Трезво оценив сложившуюся накануне выборов обстановку и понимая всю пагубность для дела демократии возможного прихода к власти представителя консерваторов Оспина Переса, Гайтан предложил руководству либеральной партии подписать с ним так называемый Антиолигархический пакт. Согласно этому документу, Гайтан снимал свою кандидатуру в пользу официально выдвинутой партией при условии, что в случае победы последней либералы осуществят ряд перечисленных в пакте радикальных реформ. Но либеральные «боссы» продолжали испытывать страх перед народным лидером. Оспина Перес их устраивал куда больше.

Вместе с тем наиболее дальновидные деятели либерализма все больше склонялись к пониманию очевидной истины — без Гайтана партии не вернуть былого влияния в массах. Поэтому требовалось пойти с ним на компромисс. Именно этим объяснялось выдвижение Гайтана

на пост председателя сената и провозглашение главой колумбийского либерализма. Для Гайтана же такое сближение с либералами не было конъюнктурным: оно отвечало его планам превращения либеральной партии в революционный инструмент перестройки общества. Это нашло свое подтверждение и в принятой по инициативе самого Гайтана новой партийной программе, формулировавшей прогрессивные цели и демократические требования.

О том, что для либералов это был лишь временный компромисс, свидетельствовала, в частности, стойкая оппозиция со стороны конгрессменов, принадлежавших к этой партии, ряду прогрессивных законопроектов, внесенных Гайтаном на рассмотрение сената.

Сложность внутриполитического положения усугублялась ожесточенным соперничеством между либералами и консерваторами, несколько поутихшим в конце второй мировой войны, а затем вспыхнувшим с новой силой. Вражда между двумя партиями приобретала теперь к тому же классовую окраску. Гайтанизм, вызвавший заметную радикализацию либеральной партии в целом, и особенно ее левого крыла, ассоциировался для консерваторов не просто с обычной оппозиционностью, а с чем-то неприемлемым в принципе, угрожающим основам существующего строя.

И консерваторы стали действовать. Участились случаи политических убийств. В январе 1948 г. в департаменте Северный Сантандер дело дошло до настоящей гражданской войны. В крупнейших городах департамента Кальдас между отрядами консерваторов и либералов велись ожесточенные уличные бои.

В этих условиях либеральная партия отозвала своих представителей из правительства. 7 февраля того же года в Боготе состоялись 100-тысячная демонстрация и митинг либералов. На митинге с яркой речью выступил Гайтан, потребовавший от консерваторов прекращения террора.

Народный лидер верил в возможность мирного решения споров и политических конфликтов. Этой вере не противоречили и заявления правительства. Правда, оно осуждало репрессии и кровопролитие лишь на словах, а практически ничего не делало для их прекращения.

Страна вновь подошла к рубежу гражданской войны. Политические страсти в Колумбии подогревались и подготовкой, которая велась в те дни к предстоящей в

Боготе IX Панамериканской конференции министров иностранных дел, перед которой стояла задача создать Организацию американских государств (ОАГ).

На конференции США попытались сколотить антикоммунистический блок под своей эгидой. Такому намерению как нельзя лучше отвечало то, что на конференции председательствовал новый министр иностранных дел Колумбии махровый антикоммунист Л. Гомес.

Узнав о подготавливаемых госдепартаментом США резолюциях, Гайтан созвал совещание либералов — членов колумбийской делегации¹⁰. На нем было выдвинуто требование снять Л. Гомеса с поста председателя этой конференции и были осуждены проекты документов, которые пыталась протолкнуть американская делегация. Это уже был открытый вызов Вашингтону.

9 апреля 1948 г., когда Хорхе Элиесер Гайтан выходил на улицу из своего служебного кабинета, прозвучали несколько выстрелов, ставших для него роковыми. Убийца, некто Хуан Роа, был тут же растерзан толпой.

Яростное негодование охватило весь колумбийский народ. Тысячи жителей Боготы с оружием в руках вышли на улицы, атаковали президентский дворец, здание конгресса, где заседала IX Панамериканская конференция министров иностранных дел, резиденцию Л. Гомеса, редакцию консервативной газеты «Сигло». Многие здания, в том числе и ряд правительственных, были разрушены или серьезно повреждены, было выведено из строя трамвайное сообщение¹¹.

Коммунистическая партия и профсоюзы предприняли попытку организовать всеобщую забастовку, но репрессивные силы, действовавшие с небывалой жестокостью и быстротой, сумели сбить волну народного гнева. Выступления в Боготе и других крупных городах удалось, однако, окончательно подавить лишь через девять-десять дней и только с помощью частей регулярной армии, применивших в этих целях танки, артиллерию, а в Картахене и военные корабли.

Во время апрельских событий в Колумбии погибли около 20 тыс. человек¹². Волею судеб в те дни в колумбийской столице находился молодой кубинский революционер Фидель Кастро, совершавший поездку по ряду стран континента с целью организации Латиноамериканского конгресса студентов. Узнав о восстании в Боготе, Ф. Кастро, не задумываясь, принял в нем участие.

Как свидетельствовали факты, описанные события явились стихийным ответом народа на убийство Гайтана. Первоначально это признавала и американская печать¹³. Но выступивший 12 апреля на пресс-конференции государственный секретарь США задал тон иного рода объяснениям. Желтая пресса в Колумбии и за ее пределами заговорила о «происках и кознях Москвы», «коммунистическом заговоре» и т. п. Все эти побасенки были от начала и до конца лживы. Даже американский буржуазный журнал «Нэйшн» констатировал: «Только в состоянии острой истерии можно было принять за чистую монету басню о том, что взрыв недовольства (в Боготе.— Ю. Г.) был результатом коммунистического заговора против Соединенных Штатов и конференции»¹⁴.

Но заведенную пропагандистскую машину остановить было уже трудно. Несмотря на результаты предварительного следствия по делу об убийстве Гайтана, показавшего, что убийца был членом консервативной партии, служившим во время войны в германском посольстве в Боготе, президент республики Оспина Перес, ничтоже сумняшеся, заявил о задержании властями двух «советских агентов, руководивших восстанием» в колумбийской столице¹⁵.

В качестве «компенсации» за ущерб, нанесенный престижу Соединенных Штатов и панамериканизму, монополистические круги США потребовали от правительства Колумбии разорвать дипломатические отношения с СССР и поддержать на IX Панамериканской конференции резолюцию «О сохранении и защите демократии в Америке» (резолюция обязывала подписавшие ее государства принимать совместные меры для «пресечения подрывной деятельности международного коммунизма») ¹⁶. Оба требования были исполнены¹⁷.

Апрельские события 1948 г. и по сей день живо обсуждаются в Колумбии. Правда, сегодня либералы различных мастей пытаются представить Гайтана в качестве своего предтечи. Теперь уже никто из буржуазных политиков не вспоминает о двух с половиной тысячах пожелтевших страниц, составляющих пухлое дело об убийстве народного лидера, страниц, за которыми до поры до времени укрылись идейные вдохновители преступления, совершенного против колумбийского народа.

РЕФОРМЫ И «ВИОЛЕНСИЯ»

Поражение апрельского (1948 г.) выступления народных масс укрепило позиции реакции в Колумбии. Правые консерваторы подстрекали свою партию на дальнейшую борьбу против демократических сил, в первую очередь коммунистов.

Острые столкновения между консерваторами и либералами имели место в конгрессе. Во время обсуждения в сентябре 1949 г. вопроса о сроках проведения очередных президентских выборов консерваторы спровоцировали перестрелку между конгрессменами. В результате один либерал был убит, один — смертельно ранен. Убийство членов либеральной партии вообще стало обычным явлением.

В правительственных учреждениях, включая полицию, шла чистка. На гражданские руководящие посты в некоторых департаментах назначались высшие офицеры армии.

Спасаясь от террора фашиствующих молодчиков, рабочие и крестьяне, ремесленники и мелкие торговцы укрывались в горах, бежали в соседние страны.

Тысячи трудящихся томились в тюрьмах и в только что созданных концентрационных лагерях, подвергаясь пыткам и издевательствам. Газета «Хорнада» писала, что страну пытаются превратить в Испанию Франко или Германию Гитлера¹.

Невиданный разгул реакции стал возможным лишь при попустительстве со стороны правого руководства либеральной партии. Так, Д. Эчандиа, став после убийства Гайтана лидером этой партии, использовал все свое влияние министра внутренних дел для поддержки политики правительства консерваторов. Что касается левых либералов, последователей Гайтана, то среди них не оказалось авторитетных вожakov. Предпринимавшиеся ими шаги с целью как-то противостоять предательству партийных главарей, не дали ощутимых результатов, что показали и досрочные президентские выборы 1949 г., превращенные консерваторами в очередной политический фарс.

Либералы бойкотировали выборы. На избирательные участки пришли в основном сторонники кандидата-консерватора Л. Гомеса, а также крестьяне, «привлеченные» к голосованию, где подкупом, а где и силой. Естественно,

выборы показали невиданное «единодушие» — только 25 человек голосовали против Гомеса.

Новый президент был весьма одиозной фигурой. Многие колумбийцы считали его причастным к убийству Гайтана. Когда Гомес вернулся из Испании (туда он бежал во время апрельских событий 1948 г.), он не смог произнести на аэродроме даже краткую речь: из толпы в него летели камни и гнилые фрукты.

Зато сильные мира сего — латифундисты, военщина, церковная верхушка — горячо поддерживали фашиствующего политика. Гомес лез из кожи, чтобы заручиться также поддержкой американских монополий. В речи при вступлении в должность в августе 1950 г. президент подчеркнул «героические усилия США по спасению демократии от коммунистической тирании»².

Верноподданнические высказывания Гомеса с одобрением были встречены в Вашингтоне. С молчаливого согласия главы колумбийского государства страна была включена в сферу действия программы Трумэна. В апреле 1951 г. был подписан двусторонний договор о дружбе, торговле и транспортной связи, предоставивший бизнесменам-американцам равные с колумбийскими предпринимателями возможности.

Колумбию посетила миссия Международного банка реконструкции и развития, которая с благословения властей провела там откровенную экономическую разведку. Разработанная миссией программа предусматривала развитие лишь второстепенных отраслей колумбийской экономики и содействовала дальнейшему проникновению в нее американского капитала.

Послушно следовал Гомес «советам» из-за рубежа и во внешней политике. В декабре 1950 г. по призыву правительства США он направил в Корею фрегат с батальоном солдат³ на борту для участия в войне против корейского народа на стороне американского империализма.

Этот шаг воодушевил США. В апреле 1952 г. они навязали Колумбии ущемлявший ее суверенитет военный пакт. Страна постепенно втягивалась в агрессивные приготовления Вашингтона, которые он наиболее активно осуществлял в годы «холодной войны». По указке и при поддержке Пентагона Колумбия, как и многие другие государства континента, переоснащала свою армию, строила военные аэродромы, казармы. На колумбийских военных заказах, размещенных в США, наживались американские монополии.

Подобной политике противостояли прогрессивные и демократические силы в стране. Неудивительно, что Л. Гомес обрушил на них невиданные доселе репрессии. В частности, было ужесточено антирабочее законодательство, не без содействия американских желтых профсоюзов колумбийские синдикаты были изолированы от Конфедерации трудящихся Латинской Америки (КТЛА) и Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), стоящих на классовых позициях.

Заметно обескровив организованное рабочее движение, власти усилили наступление на права трудящихся в целом. С помощью оружия они зверски подавили забастовки рабочих-нефтяников и пивоваров.

Только за принадлежность к либеральной партии были уничтожены десятки тысяч людей. Особенно жестоким репрессиям подвергались коммунисты. Был убит ряд руководителей Коммунистической партии, многие из них томились в тюрьмах.

Для устрашения крестьян войска под командованием генерала Г. Рохаса превращали сельскую местность в выжженную пустыню: 30 деревень были полностью стерты с лица земли, тысячи семей остались без крова.

Народные массы ответили на правительственный террор вооруженным сопротивлением: создавались партизанские, в основном крестьянские по социальному составу, отряды и так называемая самооборона. Это был ответ насилием на насилие. Начался период, вошедший в колумбийскую историю под названием «виоленсия» («насилие»).

Первые партизанские отряды появились в конце 1949 г. в восточных районах — льянос. Они состояли в основном из крестьян, не желавших голосовать за Гомеса. Весной следующего года здесь уже действовали многочисленные партизанские подразделения из людей самых различных политических убеждений. Это обстоятельство мешало их объединению, а порою вело и к открытым вооруженным столкновениям.

Для того чтобы расправиться с повстанцами, Гомес направил в льянос карательную экспедицию во главе с военным министром Хосе Урданета. Танки, артиллерия, бомбардировщики — все было брошено против партизан и мирных жителей. Не добившись успеха, каратели приказали населению покинуть обжитые места. Вместе с крестьянами ушли и партизаны. К этому моменту в их среде усилился разброд, появились предатели, многие от-

ряды самораспустились. Однако наиболее стойкие командиры приняли решение объединиться и продолжать борьбу до победного конца. В июне 1953 г. они избрали единое руководство во главе с верховным главнокомандующим партизанских сил способным командиром Г. Сальседо.

Самооборона, так же как и партизанские отряды, возникла стихийно: жители того или иного населенного пункта вооружались и участвовали в его обороне при нападении разного рода банд, находившихся на службе у латифундистов и полиции. Отбив очередную атаку, бойцы самообороны возвращались к своим обычным повседневным занятиям.

Руководство либеральной партии занимало «страусовую» позицию — и не разрешало, и не запрещало членам партии участвовать в партизанском движении. По существу это означало очередное предательство народных интересов.

Партизанская война явилась серьезной проверкой не только для либералов. Среди членов консервативной партии тоже не было единства взглядов в отношении движения: правые консерваторы во главе с Л. Гомесом настаивали на усилении репрессий; умеренные, шедшие за М. Оспина Пересом, боясь народного гнева, высказывались за переговоры с партизанами.

Между тем волна протеста против режима Гомеса продолжала расти. Недовольство особенно усилилось после поджога редакций либеральных газет «Тиемпо» и «Эспектадор», организованного при явном попустительстве властей. С публичной критикой проамериканской направленности внешней политики правительства выступила группа консерваторов во главе с Х. Альсате. Подал в отставку в знак протеста против действий администрации генеральный прокурор республики А. Копете, назначенный на эту должность по рекомендации Гомеса.

Консервативный «корабль» давал течь и готов был затонуть. Чтобы не дать воспользоваться народным массам крахом политики консерваторов, высшие офицеры во главе с генералом Г. Рохасом 13 июня 1953 г. совершили государственный переворот.

Без единого выстрела войска заняли дворец президента и посадили Л. Гомеса под домашний арест. Рохас объявил себя временным главой государства. Состав его правительства не позволял надеяться на какие-либо позитивные изменения во внутренней политике. Но измо-

таные кровавой «виоленсией» массы хотели верить не только в демагогический лозунг новоявленного президента — «Нет больше крови!», но и в возможность стоящего над политическими партиями правительства. Однако первые же шаги новых властей показали, насколько иллюзорны были подобные надежды.

Хотя президент предпринял определенные шаги в плане умиротворения масс⁴, его деятельность не ознаменовалась установлением долгожданного спокойствия: глава государства вскоре жестоко расправился с группой бастовавших студентов.

Власти попытались обвинить студентов в нападении на солдат, а коммунистов в провоцировании данного инцидента, однако такого рода заявления никого не могли обмануть. Произвол вызвал всеобщее возмущение. В знак протеста отказался от занимаемой должности ректор Национального университета, а позднее подал в отставку, дабы отмежеваться от действий президента, весь кабинет министров.

Во время пребывания в Колумбии в начале 80-х годов автору этих строк не раз приходилось читать статьи, брошюры, книги, в которых буржуазные историки предпринимают попытку «обелить» деятельность генерала Рохаса на посту главы государства, представить его патриотом, чуть ли не кумиром бедноты. Но исторические факты говорят о другом.

Действительно, заигрывая с народом, он осуществил некоторые мероприятия в интересах беднейших и средних слоев населения: учредил так называемый национальный секретариат социальной помощи, создал политическую организацию бедноты и средних слоев⁵, ввел некоторые ограничения на импорт и дополнительные налоги на капитал.

Но вскоре страна узнала об огромных взятках, которые ближайшие родственники президента брали за выдачу лицензий на импорт в обход принятых правительством постановлений, о весьма выгодных для них самих контрактах с иностранными фирмами. Состояние Рохаса и его семьи за два с половиной года пребывания генерала в президентском дворце увеличилось... в 14 раз (!)⁶.

Вряд ли можно говорить и о «патриотической деятельности» генерала. Не случайно его считали в США своим человеком. В госдепартаменте Соединенных Штатов с большим удовлетворением было встречено, например,

приветствие, направленное Рохасом колумбийским войскам в Корею. В 1954 г. вступило в силу заключенное ранее соглашение об американских военных миссиях при колумбийской армии. Ряд дополнительных документов к этому соглашению, подписанных правительством Рохаса, расширял возможности деятельности разведки США в Колумбии⁷. При Рохасе американский бизнес добился долгожданных гарантий относительно своих капиталовложений, исключающих возможную их национализацию.

Реакционная сущность режима Рохаса особенно наглядно проявилась в заметном усилении репрессий против крестьянских отрядов самообороны. Причем, борясь с оппозицией, Рохас всякий раз пытался представить ее действия как заговор коммунистов. Кульминацией антикоммунистической направленности мер президента явилось запрещение Коммунистической партии.

Газета «Тиемпо», которую трудно заподозрить в симпатиях к коммунистам, писала, что запрещение КПК «следует рассматривать в свете влияния США и что поэтому стоит опасаться распространения маккартистской истерии и в Колумбии»⁸.

Однако борьба с недовольными «огнем и мечом» не принесла успеха. И Рохас избрал другой путь. В ноябре 1956 г. он организовал специальную встречу бывших партизан с представителями военного командования, на которой изложил весьма демагогическую правительственную программу развития восточных районов. Был установлен мир, но он оказался непрочным. Когда партизаны убедились в том, что обещанные электрификация, строительство школ, больниц, материально-техническая помощь крестьянам так и остались на бумаге, они вновь взялись за оружие.

Рохас становился все более одиозной фигурой в глазах латиноамериканской общественности, и не только латиноамериканской: даже правящие круги США постепенно начали отказываться его поддерживать. В этих условиях обе враждующие партии колумбийской буржуазии приняли решение объединить усилия для борьбы с диктатором. Еще в июне 1956 г. в Испании Л. Гомес и А. Льерас по поручению руководства соответствующих партий подписали документ о создании «национального» фронта.

Несмотря на позитивные в целом цели, которые ставило перед собой новое объединение, его создатели сознательно исключали Коммунистическую партию, равно как

и другие политические организации, из предвыборных кампаний.

8 мая 1957 г. Рохас созвал из верных ему людей законодательную ассамблею, которая «избрала» его президентом Колумбии на очередные четыре года⁹.

Колумбийские трудящиеся, возмущенные этим фактом, объявили всеобщую забастовку. Спустя два дня диктатор бежал в Испанию к своему единомышленнику — генералу Франко.

Народ Колумбии одержал крупную победу над силами реакции, однако власть перешла из рук Рохаса снова к военным — к хунте в составе четырех генералов и адмирала. С целью добиться политических изменений в стране трудящиеся призвали к всеобщей забастовке. Под их давлением хунта распустила ассамблею, освободила политзаключенных и прекратила карательные акции против партизан.

1 декабря 1957 г. состоялся всенародный плебисцит, узаконивший «национальный фронт». Сформулированный в бюллетенях для плебисцита вопрос о нем не привлек внимания избирателей и затерялся среди многих других.

Каковы же были причины и суть альянса колумбийской буржуазии?

Годы военной диктатуры заставили серьезно задуматься политическую элиту: с одной стороны, ее право на управление страной в известной степени было поставлено под сомнение, с другой стороны, покончить с народной оппозицией не смог даже «сильный» режим. Ведущие буржуазные партии для сохранения и укрепления своих позиций должны были объединить силы и выработать новую тактику.

К этому времени положение в мире и внутри страны заметно изменилось. Таяли последние льдинки «холодной войны». Победа Кубинской революции оставила глубокий след в умах и сердцах латиноамериканцев. В самой Колумбии крепили прогрессивные организации, в первую очередь Коммунистическая партия, рождались новые, оспаривавшие у «традиционных партий» право руководить государством. В августе 1959 г. образовалась христианско-демократическая партия, в следующем году — так называемый Национальный народный альянс (АНАПО), объединивший часть мелкой и средней буржуазии, землевладельцев и даже отдельных представителей рабочего класса и крестьянства.

Что касается основных договоренностей в рамках «национального фронта», то они сводились главным образом к следующему:

лишь за либеральной и консервативной партиями, входящими в это объединение, закреплялось право распределять на паритетных началах портфели в правительстве, посты в конгрессе и юридических органах;

любой новый закон вступал в силу только в случае голосования за него двух третей членов верхней и нижней палат конгресса (это правило требовало согласования позиций обеих партий);

начиная с 1958 г. глава государства должен был периодически избираться от одной из двух коалиционных партий. Правило это сохраняло силу в течение четырех президентских сроков. Всем остальным гражданам, а эти «остальные» составляли большинство населения страны, отводилась пассивная роль — делать выбор из представителей, выдвигаемых либералами или консерваторами, иначе говоря из деятелей, мало чем отличающихся в политическом плане один от другого.

Создание «национального фронта» по существу тоже представляло собой своеобразную «виоленсию».

Коалиция либералов и консерваторов не была явлением новым в политической жизни Колумбии. Как мы помним, в предшествующие годы подобного рода попытки уже предпринимались правящими классами страны, но все они не имели успеха из-за внутриклассовых противоречий и антагонизмов.

На этот раз трения возникли буквально с первых дней. Уже на первых коалиционных выборах в мае 1958 г., вопреки существовавшим договоренностям, кроме официального кандидата — либерала А. Льераса, баллотировался консерватор Хорхе Лейва, набравший более полумиллиона голосов. Один только этот факт свидетельствовал о непрочности «национального фронта». К тому же коалиция привела к еще большему размежеванию внутри каждой из партий.

Серьезные разногласия в стане либералов возникли, когда сын бывшего президента А. Лопеса — Альфонсо Лопес Микельсен¹⁰ — основал новую организацию — Либерально-революционное движение. Она выступала за легализацию всех политических партий, включая Коммунистическую, за национализацию отдельных отраслей промышленности и установление взаимовыгодных отношений со всеми странами. Программа молодого политиче-

ского деятеля пришлось не по вкусу представителям правого крыла либеральной партии, к которым принадлежал президент Льерас.

В годы правления А. Льераса еще больше окреп союз крупного национального капитала с монополиями США. Под контроль американских компаний переходили целые отрасли колумбийской промышленности. Колумбия явилась первой страной, включенной в реализацию программы «Союз ради прогресса»⁴¹, и по замыслу авторов должна была стать ее своеобразной витриной.

Антинациональная политика администрации Льераса вызвала новую волну протеста в народе. Бастовали текстильщики Медельина, рабочие сахарных заводов Вальедель-Каука, американских предприятий «Гудьяр» и «Эрроу». Усиливалось крестьянское движение.

Многие помещики, чтобы сдержать его (в частности, самооборону), стали расправляться с крестьянскими вожаками, в первую очередь коммунистами, с помощью наемных убийц.

Власти жаждали покончить также с партизанской войной — этой сельской «геррильей». В начале 1962 г. огромные силы были брошены в зону Маркеталии в джунглях Кордильер, охватывающую территорию свыше 4 тыс. км², превращенную партизанами в независимую административную единицу с собственной властью. На уничтожение маркетальской «республики» США выделили 17 млн. долл.

К району Маркеталии были стянуты войска (около 20 тыс. солдат), которым предстояло осуществить разработанный американскими военными советниками план удушения партизан — «план лассо» (голова руководителя повстанцев М. Маруланды оценивалась в 200 тыс. песо). Авиация обстреливала Маркеталию с воздуха, уничтожала посевы, применяла средства бактериологической войны. Однако крестьяне продолжали наносить правительственным войскам один удар за другим. Страну охватило движение солидарности с партизанами.

В разгар сражений, в июле 1964 г., в этом районе состоялась партизанская конференция, сформировавшая новое партизанское объединение, так называемый Партизанский блок юга. В других департаментах также активизировалась деятельность повстанцев, которые начали объединяться. В 1966 г. на Второй партизанской конференции, на которую направила своих делегатов и действовавшая на юге департамента Толимы группировка пар-

тизан-либералов, была создана боевая организация под названием Революционные вооруженные силы Колумбии (ФАРК). На пост главнокомандующего был избран М. Маруланда.

Приближались очередные президентские выборы. Власти приняли решение об отводе войск из Маркеталии. Подготовленную «национальным фронтом» победу одержал представитель консерваторов Леон Валенсия. Правда «триумф» был относительным: 70% избирателей отказались участвовать в голосовании, 625 тыс. голосов получил А. Лопес Микельсен, кандидатуру которого поддержала также Коммунистическая партия, за официального кандидата коалиции проголосовало лишь 15%.

Однако консерваторы не сделали никаких выводов из этого. Они ни в чем не пытались пойти навстречу народным массам. Напротив, в годы правления Леона Валенсии был издан декрет № 2525 о создании особых трибуналов, по существу направленный против всех, кто помогал или даже только сочувствовал партизанам. На основе этого декрета власти бросили за тюремную решетку сотни крестьян, арестовали десятки коммунистов.

Мало что изменилось в стране и при следующем, уже либеральном, президенте — Карлосе Льерасе Рестрепо¹². С мая 1964 г. в Колумбии было введено осадное положение. Стоимость жизни за три года выросла на 60%. Полностью или частично безработных насчитывалось около 2 млн. человек¹³.

Осуществление программы «Союз ради прогресса» еще больше усилило проникновение американского империализма. О том, насколько нагло вели себя американцы в Колумбии, свидетельствует следующий факт. В июле 1965 г. в Боготу приехали два «профессора» Американского университета (Вашингтон). Они подписали контракт с Колумбийским национальным исследовательским центром и приступили к «научным обследованиям» населения. Прежде всего «профессоров» интересовали зоны действия партизан, здесь они задавали жителям и колумбийским военнослужащим огромное число самых разнообразных и неожиданных вопросов, в том числе такие: «Что вы знаете о Кубе?», «Кто такой Фидель Кастро?» и т. д. Как выяснилось позднее, ничего общего с научными исследованиями миссия Американского университета не имела. Под ее прикрытием ЦРУ осуществляло операцию под кодовым названием «план симпатико».

Если официальные круги Колумбии не только не выступали против антиколумбийской политики империализма, но даже поддерживали ее, то отношение к ней народных масс было иным. Так, студенты Национального университета в Боготе по существу сорвали визит туда американского миллиардера Джона Рокфеллера, пожаловавшего на торжественную церемонию в сопровождении президента К. Льераса Рестрепо.

Социально-политический кризис в стране углублялся. Он не обошел стороной даже такой традиционно консервативный институт, каковым в Колумбии является католическая церковь.

Все более широкие круги верующих оказывались вовлеченными в быстро нараставший революционный процесс. Опасаясь потерять влияние среди них, отдельные церковные деятели стали выступать с требованием коренных социальных преобразований, способных, по их мнению, противостоять распространению в массах коммунистических идей. Например, архиепископ Медельина предложил начать «революцию святого креста». Выступая перед верующими, он сказал: «Мы живем во время, когда следует осуществлять социальный прогресс более быстрыми темпами и быть более уступчивыми, святая революция должна победить революцию язычества. В этой битве каждая минута является решающей»¹⁴.

Такого рода высказывания были созвучны политике «обновленчества», наметившейся в Ватикане в конце 50 — начале 60-х годов. Там внимательно следили за развитием событий в Латинской Америке, где проживает почти половина католиков мира. Не без участия ряда радикально мыслящих латиноамериканских прелатов была написана получившая широкую известность энциклика папы римского «Развитие народов» (март 1967 г.). В ней, в частности, говорилось: «В то время как в некоторых странах привилегированные олигархии наслаждаются плодами утонченной цивилизации, остальная часть населения прозябает в бедности и разрозненности, лишена почти всякой возможности личной инициативы и доступа к соответствующей работе и пребывает в условиях жизни и труда, недостойных человеческой личности»¹⁵.

На август 1968 г. в Боготе намечалось проведение очередного международного евхаристического конгресса. Папа Павел VI объявил о своем намерении посетить Колумбию в дни работы этого форума.

За пять дней до прилета папы в Боготу тогдашний президент Колумбии К. Льерас Рестрепо говорил, выступая по телевидению: «Социальные и экономические преобразования должны производиться в рамках закона. При этом преобразование общества должно носить постепенный характер... Поэтому нас не только не беспокоит, а, напротив, радует голос церкви, выступающей за социальные перемены, так как она проповедует то же самое, что и мы»¹⁶.

«Мятежные» служители церкви в Колумбии надеялись, что папа поддержит их и осудит эксплуатацию человека человеком. Консервативно настроенные духовники рассчитывали на предание Павлом VI анафеме этих, как они выражались, бунтовщиков в рясах.

За несколько дней, проведенных на колумбийской земле, Павел VI произнес 19 речей. Но ни одна из них не оправдала надежд тех, кто ожидал от папы поддержки идей, высказанных в энциклике «Развитие народов». Более того, глава римской церкви обрушился с критикой на церковных «отступников», бросающих вызов своему руководству и требующих осуществления структурных реформ. Он не просто призвал к ненасильственным методам борьбы, а по существу осудил борьбу в принципе. Итальянская газета «Джорно» писала в связи с этим, что каждое из выступлений Павла VI в Боготе «исторгало вздохи облегчения у 50 олигархических семейств Колумбии, которые концентрируют в своих руках экономическую власть и оказывают влияние на правительство этой страны»¹⁷.

Белый лайнер папы покидал Колумбию как раз в тот момент, когда в Медельине открывалась Вторая конференция Латиноамериканского епископального совета (СЕЛАМ), объединяющего национальные епископские конференции континента. В ней приняли участие свыше 500 человек. Перед ними стояла весьма сложная задача — сформулировать политику церкви в отношении национально-освободительного движения народов Латинской Америки. И хотя этот форум располагал так называемым рабочим документом, исходившим из основных положений энциклики «Развитие народов», в частности из признания за народами права на насильственное ниспровержение тиранических режимов, тем не менее собравшиеся в Медельине не могли не считаться с тем, что папа в своих публичных заявлениях в Колумбии по существу дезавуировал многие положения собственной энциклики,

осудив всякое стремление к быстрым и тем более кореным переменам в обществе.

В результате упорной борьбы между различными течениями на конференции были приняты итоговые документы компромиссного характера. Конференция обратилась с «Заключительным посланием к народам Латинской Америки», в котором отмечалось, что на континенте наблюдаются «знамения несправедливости, вызывающие к небу», экономическая отсталость, нищета, голод, социальные недуги, высокая детская смертность, неграмотность, рост числа отверженных¹⁸, однако никакой конкретной программы решения назревших социальных проблем в послании не выдвигалось.

Церковь испытывала чувство патологического страха перед любыми революционными преобразованиями и безжалостно отторгала каждого, кто осмеливался о них помышлять.

...В 1965 г. в Колумбии была создана левая политическая организация «Единый фронт колумбийского народа», в которую вошли все прогрессивные силы Колумбии, включая Коммунистическую партию. Во главе ее встал капеллан Национального университета Камило Торрес Рестрепо.

Камило родился в 1929 г. в аристократической семье. Свое имя он получил в честь одного из предков, казненного испанцами в период борьбы за независимость колоний. После окончания Национального университета одаренного юношу ждало блестящее будущее на научном поприще, но он поступил в духовную семинарию.

Получив сан священника, Камило был направлен на стажировку в Бельгию. В иезуитском центре социально-религиозных исследований он изучает социологию, политэкономия, философию. Одновременно много путешествует по Европе. Позднее стажер посещает один из католических университетов в США. В интервью журналисту он заявляет, что Латинская Америка является экономической колонией американского империализма¹⁹.

С 1958 г. Камило Торрес — капеллан в своей «альма матер» — Национальном университете. Там он основывает факультет социологии, где выступает с яркими, проникнутыми резкой критикой в адрес правящих классов лекциями. Торрес все более разочаровывается в догматах католической церкви. На формирование взглядов молодого капеллана влияет и само время. Это был, как уже отмечалось, период возникновения после решений II Вати-

канского вселенского собора различных обновленческих течений в латиноамериканском католицизме²⁰. Делала первые успешные шаги Кубинская революция.

Однако церковный «олимп» продолжает стоять на традиционно консервативных позициях воинствующего антикоммунизма. Утратив надежды на содействие церковной верхушки в осуществлении своих идей, Камило Торрес принимает решение действовать самостоятельно.

Провозгласив себя «христианским революционером», Торрес следующим образом формулирует свое кредо: «Я — революционер как колумбиец, социолог, христианин и священник. Как колумбиец, ибо не могу стоять в стороне от борьбы своего народа. Как социолог, ибо благодаря научному анализу действительности я пришел к выводу, что действенные результаты не достигаются без революции. Как христианин, ибо суть христианства — любовь к ближнему, и только путем революции можно достичь благополучия для большинства. Как священник, ибо посвящение себя ближнему, требуемое революцией, — это отличительная черта братского милосердия»²¹.

В марте 1965 г. Торрес обнародовал свою «Платформу» — программный документ «Единого фронта колумбийского народа». Она выдвигала следующие основные требования: проведение радикальной аграрной реформы; национализация естественных ресурсов, банков, страховых компаний, общественного транспорта, лечебных учреждений, радио и телевидения; установление торговых и дипломатических отношений со всеми странами мира; участие женщин во всех сферах общественной жизни наравне с мужчинами; предоставление равных с другими гражданами прав индейскому населению и др.²²

«Платформа» не на шутку напугала правящие классы и церковную верхушку. Последняя незамедлительно уволила священника-бунтаря с поста декана Высшей школы гражданской администрации, а затем подвергла «снятию священнического одеяния».

Призывая соотечественников к революции, Торрес подчеркивал, что мирные формы предпочтительнее насильственных, хотя это во многом зависит от реакции правящих классов на требования народа.

Камило Торрес опубликовал ряд посланий к различным группам населения и политическим деятелям — к христианам, военным, студентам, представителям олигархии. 2 октября 1965 г. он обнародовал «Послание к коммунистам», в котором писал: «Считаю, что Коммунисти-

ческая партия состоит из подлинно революционных элементов. Поэтому я не могу быть антикоммунистом ни как колумбиец, ни как социолог, ни как христианин, ни как священник... Я не стану коммунистом, но готов бороться вместе с ними за общие цели: против олигархии и гнета Соединенных Штатов, за взятие власти народом»²³.

После того как из-за разногласий в вопросе об отношении к президентским выборам²⁴ «Единый фронт колумбийского народа» раскололся, Камило Торрес пришел к выводу, что любые действия, кроме вооруженных партизанских, бесполезны. В ноябре 1965 г. он присоединился к одному из партизанских отрядов.

15 февраля 1966 г. армейский карательный отряд выследил Торреса в горах и убил его*.

В заявлении ЦК Колумбийской коммунистической партии в связи с гибелью Камило Торреса говорилось: «Коммунистическая партия склоняет свои знамена перед памятью этого мужественного и последовательного борца. Его имя будет служить примером для революционной молодежи Колумбии»²⁵.

Камило Торрес, ставший для многих национальным героем, был символом надежд на те изменения, которых ждал колумбийский народ. Но этих-то изменений и боялись враги Колумбии внутри страны и за ее пределами.

Глава X

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Буржуазные исследователи, анализирующие особенности деятельности «национального фронта», делают вывод, что период его существования явился переходным этапом на пути от «виоленсии» и военной диктатуры к «полной представительной демократии»¹. Однако и они вынуждены признать известную ограниченность «представительной демократии», поскольку оппозицию представляли главным образом фракции двух господствующих партий — либералов и консерваторов, а самим партиям «национальный фронт» обеспечил еще большую монополию в политической жизни².

* До сего времени не известно место захоронения священника-революционера.

На деле главным итогом 16-летнего пребывания у власти «национального фронта» стала консолидация правящих классов Колумбии в условиях роста политической активности масс, чреватого революционным взрывом.

«Национальный фронт» сделал попытку провести в жизнь один из вариантов капиталистической модернизации с помощью реформистской программы социально-экономического развития. Однако намеченным реформам не суждено было реализоваться на практике. С момента введения «паритетной системы», о которой речь шла выше, деятельность правящих кругов страны характеризовалась сочетанием незначительных уступок в социальной области с политическими репрессиями, с каждым годом ужесточавшимися. Об этом, в частности, свидетельствовало сохранение в конституции статьи об «осадном положении», которое мог вводить президент в случае «нарушения общественного порядка». Об этом говорила и конституционная реформа 1968 г., которой были свойственны явные тенденции к установлению авторитарной власти.

Подтверждением сказанному является и анализ предвыборной программы последнего президента «национального фронта» — Мисаэля Пастрана³, избранного в 1970 г., которая сделала существенный крен «вправо» даже по сравнению с весьма умеренными реформистскими программами его предшественников.

Предвыборная кампания 1970 г. обнажила глубокие разногласия внутри традиционных партий буржуазии (этим не преминул воспользоваться Национальный народный альянс (АНАПО), выставивший кандидатуру отставного генерала Г. Рохаса), она продемонстрировала также усиление позиций представителя левого крыла консервативной партии — Белисарио Бетанкура⁴, выступавшего против монополии традиционных партий в политической жизни страны и выдвинувшего ряд антиолигархических, антимонополистических лозунгов.

М. Пастрана одержал верх с перевесом всего в 64 тыс. голосов. Его деятельность еще раз показала, что политическое маневрирование традиционные партии могут осуществлять лишь параллельно с отходом от норм буржуазной демократии, все более прибегая к помощи армии.

Американская газета «Крисчен сайенс монитор» имела все основания, комментируя период существования «национального фронта» в Колумбии, заметить, что, помимо «виоленсии», он породил «одно разочарование»⁵.

На выборах 1974 г. каждая политическая партия вы-

двинула своего кандидата. Консерваторы впервые были вынуждены отказаться от позиции, полностью отвергающей социальные преобразования, и включить в предвыборную программу такие положения, как уважение прав профсоюзов, гарантированный минимум заработной платы. На пост президента они выдвинули А. Гомеса, представителя реакционных кругов консерватизма.

Победу на выборах тем не менее одержал представитель либеральной партии — уже известный читателю Альфонсо Лопес Микельсен. А. Лопес Микельсен победил на выборах благодаря умело оркестрованной кампании: он изображался не иначе, как провозвестником свободы и демократии. Выдвинутая им программа, носившая название «ясного мандата», декларировала необходимость покончить с инфляцией, безработицей, обеспечить справедливое распределение доходов и расширение политических прав граждан. Внешнеполитические положения программы предусматривали, в частности, укрепление отношений с социалистическими странами на основе взаимовыгодного сотрудничества, установление дипломатических отношений с Кубой, принятие мер против деятельности в стране транснациональных компаний⁶.

Приходу представителя либералов в президентский дворец способствовало и включение ими в свою программу некоторых лозунгов оппозиционных сил, в частности АНАПО, который потерпел на выборах 1974 г. окончательное поражение и позднее сошел с политической арены. Основным же противником А. Лопеса Микельсена — А. Гомес — не пользовался популярностью у избирателей, хорошо помнивших одиозную фигуру его отца — фашиствующего диктатора 50-х годов.

Отдав предпочтение Лопесу Микельсену (перевес голосов в его пользу составил около 1 млн.), избиратель показал, что он не желает возвращения к избирательной «паритетной системе». «Мы знаем, — говорил Х. Виейра, анализируя результаты этих выборов, — что Лопес — это продолжение той же системы правления. Но сотни тысяч колумбийцев считают, что это не так. Они возлагают на нового президента надежды на перемены в стране... В этом смысле Лопес является президентом не только страха перед ультраправыми, но в какой-то мере он президент недовольства и надежды широких народных масс»⁷. С учетом этого прогрессивные силы, в том числе Коммунистическая партия, поддержали кандидата либералов.

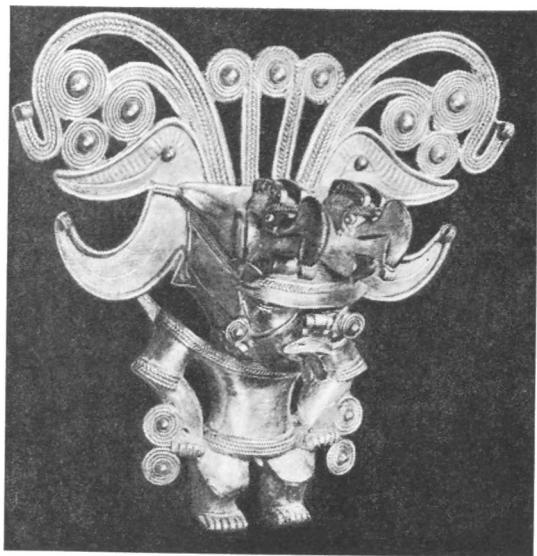
Крупная колумбийская буржуазия и Вашингтон также оказали поддержку А. Лопесу Микельсену. В сложной обстановке на континенте (революционный процесс на Кубе, в Чили, Перу) он гарантировал сохранение существующей в Колумбии системы, не прибегая к сколь угодно резким политическим «кренам».

Осуществляя на практике принципы монополистического неолиберализма, новый президент прежде всего способствовал увеличению прибылей крупных предприятий. Их доходы за период с 1975 по 1978 г. более чем удвоились. Только в течение 1977—1978 гг. правительство разрешило колумбийским предпринимателям вложить капиталы за границей на общую сумму 130 млн. долл. (не считая сотен миллионов, вывезенных нелегально)⁸. Обещание Лопеса Микельсена содействовать экономическому развитию и превратить страну в «Японию Латинской Америки» свелось главным образом к усилению монополистических группировок в промышленности и банковском деле, тесно связанных с иностранным капиталом, к значительному ослаблению позиций мелкой и средней буржуазии.

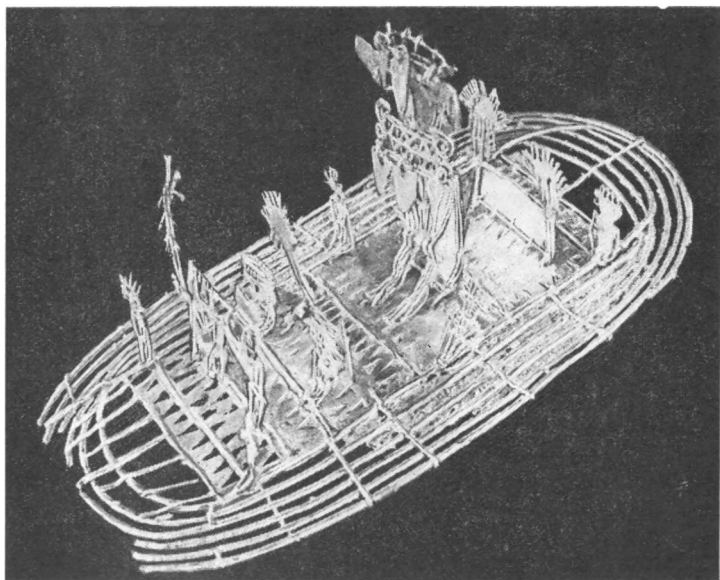
Так что, делая ставку на кандидата либералов, крупная колумбийская буржуазия не прогадала. Вряд ли могли быть недовольны Лопесом и зарубежные бизнесмены, в том числе американские. Например, к 1977 г. доля США в общем объеме прямых капиталовложений в Колумбии возросла почти до 70%⁹.

Что касается широких народных масс, то наметившийся экономический подъем в стране не способствовал улучшению их экономического положения и не привел к позитивным сдвигам в социальной области. Большинство обещаний главы государства избирателям остались невыполненными: не были созданы новые рабочие места для полностью или частично безработных, резко ухудшилось положение средних слоев, продолжали расширяться контрабанда и торговля наркотиками.

В стране углублялись социальные конфликты, росло недовольство политикой правительства. Крепло демократическое и рабочее движение. Именно в эти годы было достигнуто единство действий четырех крупнейших профцентров и создан Национальный совет профсоюзов. В сентябре 1977 г. он провел национальную гражданскую стачку¹⁰, охватившую всю территорию страны. В ней участвовали 1285 тыс. рабочих и служащих, крестьяне. Во многих городах был парализован транспорт,

Золотое украшение. XIV—XVI вв.

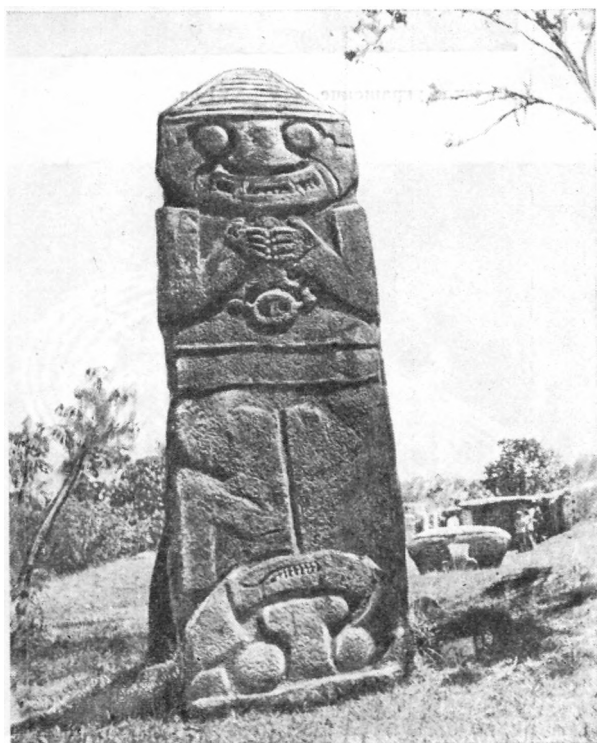

Ритуальный плот вождя муисков. Золотая модель. XVI в.

**Навершие жезла в виде птицы.
XII—XVI вв.**

**Каменное изваяние.
I тыс. до н. э.— II тыс. н. э.
Национальный археологический
парк. Сан-Агустин.**

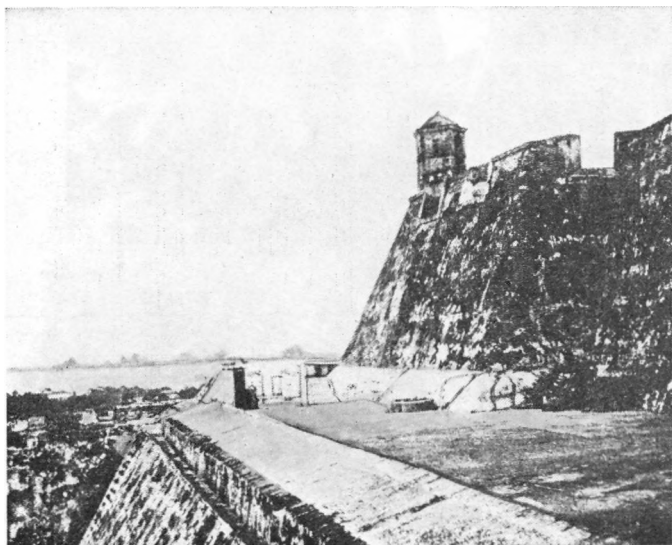

Симон Боливар

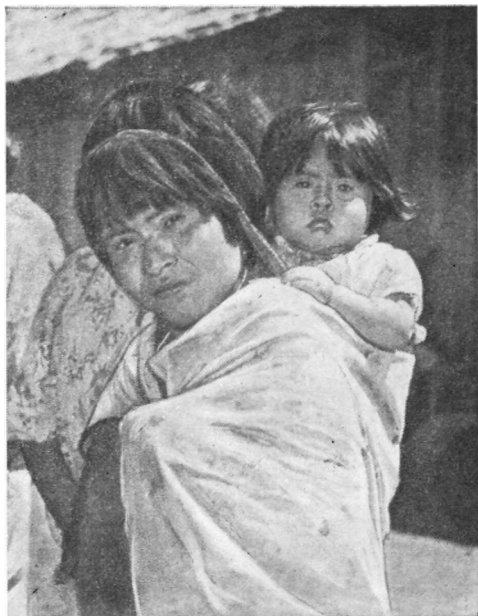

«Дом 20 июля 1810 г.» в Боготе

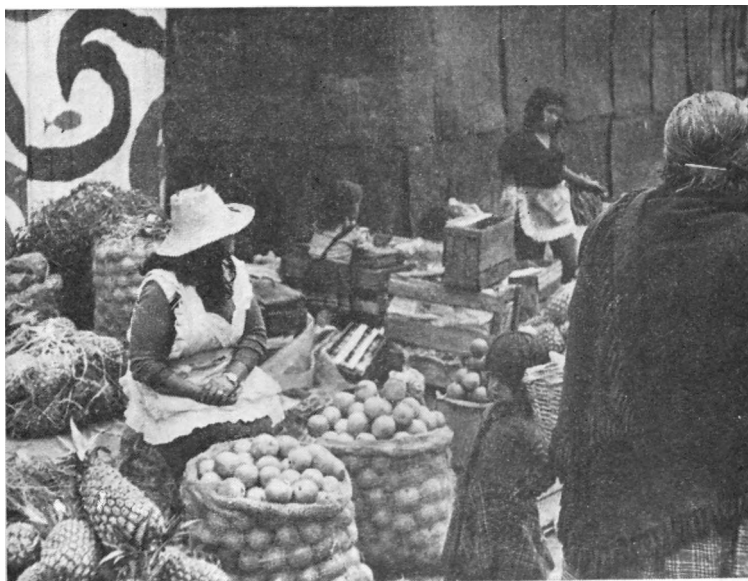

Крепость Сан-Фелипе в Картахене

**Женщина
с ребенком**

**Торговля
на улице**

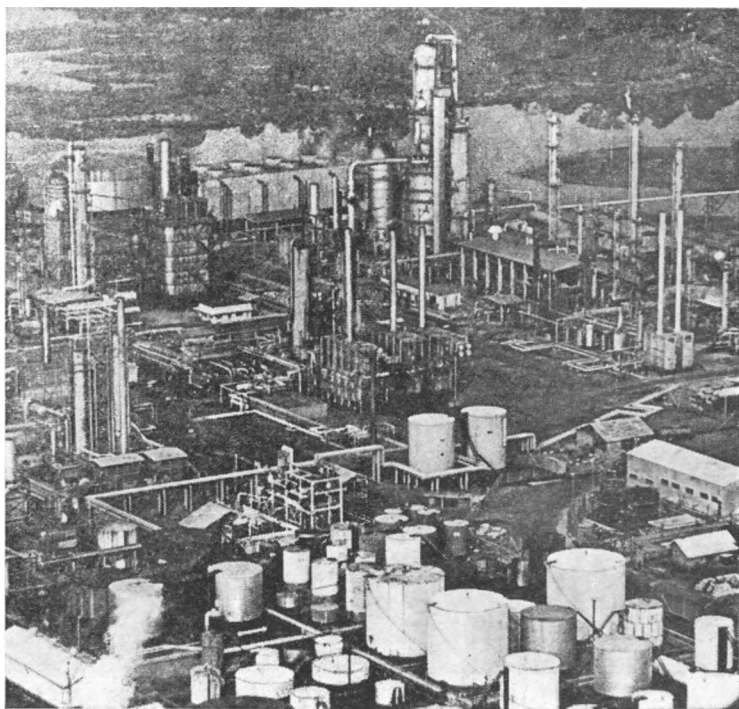

Богота

Советская «Нива» — популярная машина в Колумбии

Нефтеперегонный завод в Барранкабермехе

**Ветка
кофейного
дерева**

**Сбор
ананасов**

не работали морские порты и воздушное сообщение¹¹.

Правительство ответило на выступление трудящихся жестокими репрессиями. Только в столице было арестовано 7 тыс. человек и 28 убито. Тем не менее власти пошли на увеличение минимума заработной платы, отмену ежемесячного повышения тарифов за пользование электроэнергией и водой. Под давлением масс А. Лопес Микельсен провел чистку командного состава вооруженных сил, отправив в отставку реакционных генералов, требовавших, ссылаясь на действовавшее «осадное положение», еще большего вмешательства армии в политику. Правда, и здесь президент проявил свойственную ему непоследовательность: одновременно им были уволены офицеры, выступавшие против превращения армии в карательную силу на службе у олигархии.

Растущее недовольство масс политикой либералов отразил исход выборов 1978 г.: их кандидат — Х. С. Турбай Айала¹², который провозгласил основным направлением своей политики продолжение программы «ясного мандата», декларированной А. Лопесом Микельсеном, одержал победу над кандидатом консерваторов Б. Бетанкуром с перевесом всего в 140 тыс. голосов¹³.

7 августа 1978 г. на торжественной церемонии в здании конгресса главой государства стал Х. С. Турбай. Он был опытным и ловким политиком, постоянно вел сложную игру как внутри страны, так и на международной арене. С одной стороны, Турбай старался сдерживать маккартистские устремления оголтелых антикоммунистов, с другой — подписал столь одиозный и реакционный по духу документ, как «статут безопасности», передавший военным судам рассмотрение почти всех уголовных и политических дел, а также установивший строгую цензуру для передач радио и телевидения. По существу «статут» был призван узаконить перманентное «осадное положение» в стране.

Разрабатывая свой внешнеполитический курс, президент, с одной стороны, предпринимал некоторые попытки укрепить отношения с социалистическим миром и даже намечал совершить официальный визит в СССР, с другой — все более сползал на позиции полного подчинения диктату Вашингтона. Колумбия оказалась единственной испаноязычной страной на континенте, не поддержавшей Аргентину в ее конфликте с Англией (а позднее и с США) из-за Фолклендских (Мальвинских) островов.

В известной степени подобная «разноплановость» политики Турбая объяснялась коалиционным характером его правительства, в котором видную роль наряду с либералами играли пять министров-консерваторов. Несмотря на внешнее соблюдение «правил игры», последние не были заинтересованы в успехе ставленника либеральной партии. Сказывалось и отсутствие у либералов большинства в конгрессе, а также опасность реакционного государственного переворота, которым правые постоянно шантажировали «турбаистов».

В этих условиях еще больше усложняли и без того не простую внутривнутриполитическую обстановку действия таких экстремистских организаций, как «Движение 19 апреля» («М-19»). Его акция по захвату посольства Доминиканской Республики в Боготе, в результате которой ряд иностранных дипломатов в течение трех месяцев содержался под стражей в виде заложников, получила широкую огласку в мире.

Выступления ультраправых сил служили поводом для развертывания действий полувоенной реакционной организацией «МАС», которая под предлогом борьбы с террористами уничтожала профсоюзных деятелей, коммунистов.

Страна двигалась в тупик. В немалой степени этому способствовало дальнейшее проникновение американских монополий в Колумбию. Иностранные инвестиции в 1980 г. составили 1,3 млрд. долл. Три четверти этих капиталов приходилось на компании США¹⁴. Финансы и экономику страны постоянно лихорадило в связи с контрабандным экспортом марихуаны, изумрудов, кофе и других товаров — в Колумбии находились в обращении миллиарды неучтенных долларов.

В годы правления Турбая в стране появилось большое число нуворишей, охотно вкладывавших нажитые на наркотиках капиталы в различное недвижимое имущество. Они создавали даже собственные, открытые только для них банки.

На протяжении уже многих лет власти ведут при содействии американских служб борьбу с контрабандой¹⁵, особенно наркотиков, однако ощутимых результатов эта деятельность пока не дает. К тому же финансовая олигархия, не желающая ослабления своих позиций за счет нуворишей, все настойчивее предлагает легализовать производство, торговлю и потребление марихуаны в пределах установленных законом норм. Как считают специа-

листы, это позволит получить дополнительно 40—50 млрд. песо только от торговли наркотиками¹⁶.

Доходы от контрабандной продажи изумрудов и кофе, предметов традиционного экспорта Колумбии, также пополняют сейфы разного рода дельцов¹⁷.

Баснословное обогащение местной олигархии (в основном представленной десятью финансовыми группами) и иностранных трестов усилило и без того неравномерное распределение национального дохода: 10% населения владело 56% этого дохода¹⁸.

Стратегия экономического развития, разработанная администрацией Турбая, не дала желаемых результатов, несмотря на известную «стабильность» (незначительное ежегодное увеличение), наблюдавшуюся в отношении безработицы. Последняя не росла быстрыми темпами лишь за счет замораживания общего фонда заработной платы. Иначе говоря, капиталисты предоставляли работу большому числу рабочих при одновременном снижении в целом оплаты их труда. Однако около 1 млн. трудоспособных в 1980 г. не имели работы, а 1,2 млн. были заняты лишь частично¹⁹. Это вынудило 3 млн. колумбийцев эмигрировать в поисках работы.

Народные массы все более нищали. Около 40% всех жилищ составляли лачуги, порою без пола и даже окон. Более 60% жилого фонда было лишено основных коммунальных удобств²⁰. В то же самое время расходы на военные нужды и содержание репрессивного аппарата достигли более 1 млн. долл. в день²¹.

К этому можно добавить, что Колумбия на рубеже 70—80-х годов еще занимала одно из первых мест на континенте по уровню детской смертности. Каждый пять минут там умирал один ребенок в возрасте до пяти лет. Около 50% населения были лишены всякого медико-санитарного обслуживания. Один врач приходился на 2 тыс. человек, а 66% врачей были сосредоточены в пяти крупных городах²². Из 6 млн. детей школьного возраста только 70% посещали школу. Из 3 млн. юношей и девушек больше половины и сегодня не могут продолжать обучение в средней школе; из 2,2 млн. молодых людей в возрасте от 19 до 25 лет лишь 240 тыс. посещали вузы²³.

В Латинской Америке существует понятие «семейная корзина» («канаста фамелиар») — это совокупность товаров и услуг, потребляемых 30% семей той или иной страны, объем которых определяется правительством на основе опроса населения. Если в середине 60-х годов ус-

тановленная законом минимальная заработная плата в Колумбии обеспечивала в городе 60% «семейной корзины», то в конце 1981 г. — только 39% ²⁴. А при таком положении, чтобы достичь сколько-нибудь сносного уровня жизни, в каждой семье должны были бы работать 2,5 человека, что вообще не реально для Колумбии.

В эти годы еще более заметным стал процесс пролетаризации мелкой и даже части средней буржуазии. Ремесленник, лавочник, мелкий предприниматель видел свое будущее все более бесперспективным. И это неудивительно: сложившийся в экономике страны монополистический сектор, представленный местной олигархией и транснациональными корпорациями, «полностью исключает возврат к свободной конкуренции или к подъему мелкой промышленности» ²⁵.

Пытаясь выйти из тупика, правительство Турбая составило план развития страны, или «план национальной интеграции». В апреле 1979 г. он был обнародован. В основу плана легла широкая программа осуществления общественных, главным образом строительных, работ, имеющих целью модернизировать производственную инфраструктуру с тем, чтобы содействовать развитию межрегиональных и международных торговых связей.

Колумбийский экономист Х. Сильва Кольменарес справедливо отмечает, что этот план представляет собой «своеобразную модель экспансии и накопления капитала в руках иностранных и национальных монополий в условиях роста нищеты, утраты политических и профсоюзных свобод широкими массами трудящихся и другими слоями населения. Это один из вариантов зависимого капитализма в условиях страны со средним уровнем экономического развития» ²⁶.

Решить острые проблемы, стоящие перед страной, президенту Турбаю не удалось. Продолжали расти инфляция, коррупция, преступность и терроризм. Все чаще нарушались права человека и конституция страны. Росла опасность усиления фашистских тенденций во внутривнутриполитической жизни ²⁷.

В таких сложных условиях прогрессивные силы Колумбии развернули кампанию за сохранение демократических свобод и соблюдение прав человека. В августе 1980 г. в Боготе состоялся форум в защиту демократических прав и свобод, в котором приняли участие более 2 тыс. делегатов — представителей почти всех политиче-

ских партий левого направления, ведущих профсоюзов, а также видные общественные деятели страны.

К сожалению, серьезной проблемой в деятельности демократических сил Колумбии продолжала оставаться их разобщенность, в частности в профсоюзном движении. Правда, к мартовским (1980 г.) муниципальным выборам им все-таки удалось создать «демократический фронт» с участием Коммунистической партии и других прогрессивных организаций. Колумбийская коммунистическая партия цементировала единство левых сил.

Летом 1982 г. в президентский дворец пришел новый глава государства — уже упоминавшийся Белисарио Бетанкур.

В ходе предвыборной кампании он апеллировал к народным массам, которым обещал править в интересах всей нации. Такой подход не только обеспечил ему победу, но и предопределил некоторый спад движения протеста трудящихся.

Вступив в должность 7 августа, новый президент вскоре провел встречу с лидерами крупнейших политических партий, включая Коммунистическую, во время которой были обсуждены неотложные национальные проблемы. В качестве рабочего документа встречи были приняты предложения Коммунистической партии. Они предусматривали ликвидацию многолетней монополии двух «традиционных» партий, демилитаризацию страны. В документе говорилось также о необходимости национализации природных ресурсов и банков, ускорения процесса индустриализации.

Правительство обнародовало «чрезвычайную экономическую программу», основными пунктами которой были следующие: постепенное введение государственного контроля над частным банковско-финансовым сектором, над ценами на ряд товаров первой необходимости, составляющих «семейную корзину»; резкое сокращение импорта предметов роскоши; защита текстильной промышленности от конкуренции соответствующих импортных товаров и меры по расширению традиционного экспорта²⁸.

С учетом резкого сокращения валютных запасов из-за падения цен на мировом рынке на кофе большое место в программе отводилось развитию горнорудной и угледобывающей промышленности. При этом основная ставка делалась на богатые месторождения каменного угля в Серрехоне и никеля в Серро-Матосо²⁹. Надо отметить, что значительную часть указанных месторождений еще

ранее при попустительстве властей прибрали к рукам такие американские монополии, как «Экссон», «Хэнна майнинг» и др. В этой связи новая администрация предупредила, что впредь иностранные инвестиции будут строго контролироваться³⁰.

Новое правительство сделало некоторые позитивные шаги и во внутриполитической области: был принят закон о всеобщей политической амнистии, которая уже к началу 1983 г. позволила выйти на свободу большинству политзаключенных; власти провели переговоры с руководителями различных партизанских групп о перемирии.

Формулируя внешнеполитические цели правительства, министр иностранных дел Родриго Льореда сказал: «Мы будем стремиться достичь максимальной независимости. Надо, чтобы исчезло чувство зависимости. Не случайно мы присоединились к Комитету в поддержку Аргентины. После Мальвин система ОАГ в аварийном состоянии. Мы приложим необходимые усилия во имя перестройки ОАГ посредством принятия в нее всех государств континента. Мы также намерены вести поиски механизмов диалога в Центральной Америке и формул для решения всех проблем мирным путем. С этой целью мы уже улучшили наши отношения с Никарагуа...»³¹

Выражая несогласие с политикой американского империализма в Центральной Америке, Колумбия присоединилась к так называемой контадорской группе, в рамках которой она вместе с Мексикой, Венесуэлой и Панамой выступает за политическое урегулирование назревших проблем на основе уважения суверенитета стран этого субрегиона.

В декабре 1982 г. в Колумбию с официальным визитом прибыл президент США Р. Рейган. В выступлениях колумбийских государственных деятелей, имевших место во время этого посещения, прозвучала весьма недвусмысленная критика политики Вашингтона в Центральной Америке, в частности в отношении Кубы и Никарагуа, его поддержки диктаторских режимов в ряде центральноамериканских государств. Главе американского правительства было высказано недовольство и позицией Соединенных Штатов в вопросах экономических связей с Колумбией³².

Позиция правительства была поддержана массовыми выступлениями рядовых колумбийцев, протестовавших против пребывания президента США в Боготе.

Корреспондент телекомпании «Эн-би-си» К. Уоллес, подводя итоги визита Р. Рейгана, отмечал: «Президент

встретил в Боготе очень холодный прием со стороны народа и руководителей Колумбии. Официальные лица администрации знали, что у президента этой страны есть разногласия с Р. Рейганом, но не ожидали, что Б. Бетанкур подвергнет такой резкой критике политику США в Центральной Америке»³³.

С нашей страной Колумбия успешно развивает взаимовыгодные отношения. В августе 1982 г. было подписано соглашение о поставках из Советского Союза 125 троллейбусов, уточнен ряд вопросов по двустороннему сотрудничеству в строительстве гидрокомплекса «Урра-1» и «Урра-2»³⁴.

На встрече с членами делегации Советского комитета защиты мира в Боготе президент Колумбии Б. Бетанкур сказал: «Мое правительство хочет иметь превосходные отношения с СССР. Мы намерены развивать их в области культуры и образования, а также в сфере экономики»³⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В небольшой книге, естественно, невозможно достаточно полно осветить многогранную историю такой самобытной страны, как Колумбия. Автор попытался показать лишь основные вехи ее общественного развития, которые отражают то общее, что характерно для Латинской Америки в целом — развитие доколумбовых цивилизаций, испанская конкиста, война за независимость против Испании, становление «зависимого капитализма», гнет иностранного империализма, борьба народа с внутренними и внешними эксплуататорами.

Новейшая история колумбийской нации, ее сегодняшний день также неотделимы от основных событий, происходивших и происходящих на континенте, в центре которых славная победа Кубинской революции, революционные процессы в Чили и Перу, успехи сандинистов в Никарагуа, освободительная борьба патриотов Сальвадора. Под воздействием этих явлений ширится участие трудящихся и других слоев общества в борьбе за подлинную, или, как ее еще называют, «вторую», независимость и коренные социально-экономические преобразования в Колумбии.

В наше сложное время, время наиболее острой конфронтации сил мира и прогресса с силами реакции, на колумбийской земле, равно как и во всем регионе, зреет понимание необходимости консолидации миролюбивых усилий. Причем такое понимание характерно, как мы видели, и для официальных кругов.

Крайне важным обстоятельством в этих условиях для Колумбии является ее стремление укреплять взаимовыгодные контакты с социалистическими государствами, в том числе с Советским Союзом, дипломатические отношения с которым она поддерживает уже 50 лет.

Что касается будущего «изумрудной» страны, то приведем высказывание писателя Г. Гарсиа Маркеса. На пресс-конференции по поводу присуждения ему Нобелевской премии за 1982 г., на вопрос о ближайших пер-

спективах развития его родины он ответил: «Пожалуй, впервые я радуюсь тому, в каком направлении развиваются события в Колумбии»¹.

В какой степени жизнь подтвердит этот и другие оптимистические прогнозы, будет зависеть от многих факторов внутреннего и международного характера. Но сегодня можно с уверенностью сказать, что колумбийцы, прошедшие суровую школу борьбы за свои права и независимость, верят в светлое будущее своей родины. Верят и борются за него.

ПРИМЕЧАНИЯ

Предисловие

¹ Ежегодник БСЭ, 1983, вып. 27, с. 286.

² Там же.

Глава первая

¹ Гонионский С. А. Колумбия: Историко-этнографические очерки. М., 1973, с. 31.

² Hernandez Rodriguez G. De los chibchas a la Colonia y a la Republica. Bogotá, 1949, p. 9.

³ Aguado P. Historia de Santa Marta y nuevo Reino de Granada. Madrid, 1916, t. 1, p. 218.

⁴ Жена касика даже имела право наказывать своего провинившегося супруга. Однажды конкистадор Хименес де Кесада зашел навестить друга касика и увидел такую картину — девять жен вождя, привязав мужа к столбу, поочередно наносили ему удары. Оказалось, что накануне касик сильно напился в гостях у испанцев. А пьянство, по представлениям индейцев, было серьезным проступком, ибо употреблять алкоголь полагалось только в установленных обычаями случаях.

⁵ Согласно некоторым источникам, это было не божество воды Сиу, а злой подводный дух, в который верили аборигены (см.: Rodriguez Fresle J. Conquista y descubrimiento del Nuevo Reino de Granada. Bogotá, 1942, p. 231).

⁶ Rivet P., Arsandaux H. La metallurgie en Amérique precolombienne. P., 1946, p. 176.

⁷ На одной из центральных площадей колумбийской столицы высятся серое здание. Это — всемирно известный Музей золота. Идея создания его принадлежала управляющим Национального банка Колумбии — Хулио Каро и Луису Анхелю Аранго. Годом основания музея считается 1932 год. Первоначально музей приобретал частные коллекции, затем взял под свой контроль наблюдение за раскопками индейских захоронений. Музейные фонды, насчитывающие ныне около 13 тыс. экспонатов, продолжают постоянно пополняться. В здании отсутствуют окна, но благодаря яркой подсветке все экспонаты прекрасно смотрятся. Значительная часть сокровищ Музея золота в 1979 г. экспонировалась в СССР. В 1982 г. на русском языке вышла книга «Золото Колумбии», рассказывающая о знаменитой коллекции.

⁸ Aguado P. Op. cit., p. 650.

⁹ По инициативе ряда индейских вождей в 1565 г. город Куско

(столица Инкской империи) направил в Испанию для короля посылку с лучшими сортами картофеля. Испанский монарх переслал ботаническую редкость папе римскому, который показал клубны известному в то время ученому Клузиусу, ставшему активным пропагандистом этой культуры в Германии.

¹⁰ Накидки и плащи играли заметную роль в обмене: на них, как на своеобразную валюту, можно было приобрести любой товар. Уже упоминавшийся Хименес де Кесада, награбив со своими солдатами много золота во дворце касика Тунхи, позднее сетовал на то, что те выбросили бесчисленное множество плащей, за которые можно было бы получить золота вдвое больше награбленного (см.: *Созина С. А.* Муиски: Еще одна цивилизация древней Америки. М., 1969, с. 78.).

¹¹ *Созина С. А.* Указ. соч., с. 86.

¹² См.: *Revista colombiana de antropologia*, 1956, № 5, p. 298.

В 70-е годы XX в. колумбийские археологи сделали поистине сенсационное открытие: неподалеку от местечка Вилья-де-Лейва, бывшего когда-то одним из центров поселения муисков, были обнаружены руины монументального астрономического комплекса, сооруженного из хорошо обработанного камня. По мнению Э. Сильвы Селиса, возраст сооружения — около 2,5 тыс. лет (*Espectador*, 1979, 4 en.).

«Обсерватория» представляет собой площадку около 1,2 тыс. м², на которой расположены стройные ряды полированных монолитов, четко ориентированных с востока на запад. Главное их назначение, как видно, состояло в том, чтобы показывать вариации тени при свете солнца и луны с целью определения точного времени дня и года. Аборигенам это было необходимо в первую очередь для своевременного проведения сельскохозяйственных работ, а также ритуальных обрядов. Сооружение, судя по некоторым предметам (драгоценности, кости животных), служило также местом жертвоприношения.

Тот факт, что комплекс носит следы сильного разрушения, археологи склонны объяснять либо катаклизмом (находится в зоне высокой сейсмической активности), либо жестокой войной между индейскими «империями». К сказанному можно добавить: одно из двух — либо в районе Восточных Анд муиски появились намного раньше, чем предполагалось, либо, вопреки сложившемуся мнению, там задолго до их появления существовала другая, не менее развитая цивилизация.

¹³ *Созина С. А.* Указ. соч., с. 91.

¹⁴ *Stomox*, 1981, № 3316, p. 43.

¹⁵ См.: *Кинжалов Р. В.* Искусство древней Америки. М., 1962, с. 163—164.

¹⁶ См.: *Культура Колумбии*. М., 1974, с. 44.

¹⁷ Журналист из ФРГ Г. Дреконья-Корнат, посетивший руины «Затерянного города», отмечает, что строения его были в известной степени даже более совершенны, нежели Мачу-Пикчу на территории нынешнего Перу (по технике выполненных работ, соотношению с окружающей средой) (см.: За рубежом, 1982, № 43, с. 19; *Revista del jueves de Espectador*, 1981, № 207, p. 11).

¹⁸ В 1599 г. тайроны восстали против завоевателей и даже одержали первоначально ряд побед над ними. Однако после прибы-

тия к испанцам подкрепления индейцы были разгромлены и подвергнуты жестоким пыткам. Тайропская культура практически погибла в огне пожаров. Оставшихся в живых жителей изгнали из поселений. На месте сожженных «городов» вырос густой тропический лес.

Глава вторая

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. VII, с. 100.

² В стремлении поправить свои дела и дела казны за счет «несметных богатств» Нового Света «монархи Испании старались захватить все новые и новые территории в Америке. Подобные намерения подогревались и теми, кто им помогал в этом. «Золото,— писал королевской чете с Ямайки Христофор Колумб,— это совершенство... Кто владеет им, может совершить все, что пожелает, и даже вводить человеческие души в рай» (Путешествия Христофора Колумба: Дневники, письма, документы. М., 1961, с. 461). Естественно, не менее алчные устремления были присущи и рядовым конкистадорам.

Что это были за люди? Достаточно познакомиться с королевскими указами того времени, чтобы получить об этом представление. Например, в указе Фердинанда и Изабеллы, «милостью божьей королей Кастилии, Леона, Арагона и пр.», от 22 июня 1497 г. говорится, что любой подданный, осужденный на смертную казнь, амнистируется, если прослужит на Эспаньоле (ныне остров Санто-Доминго) или в другом месте по указанию адмирала Колумба в течение двух лет (см.: *Lipschütz A. Marx u Lenin en la America Latina y los problemas indigenistas. Habana, 1974, p. 155*).

³ См.: Война за независимость в Латинской Америке, 1810—1826 гг. М., 1964, с. 18.

⁴ *Los Clasicos. Historiadores de Indias. N. Y., 1972, p. 301.*

⁵ Хименес де Кесада, о котором уже шла речь, возглавлявший конкистадоров, захвативших земли муисков, родился в Гранаде, в Испании. В честь его родины аудиенсия была названа Новой Гранадой.

⁶ См.: *Альперович М. С. Испанская Америка в борьбе за независимость. М., 1971, с. 20.*

⁷ *Romero E. Historia económica del Peru. Buenos Aires, 1949, p. 136.*

⁸ *German C. Historia económica y social de Colombia. Cali, 1973, p. 240.*

⁹ *Manual de Historia de Colombia. Bogotá, 1978, t. 1, p. 340.*

¹⁰ Например, учебными заведениями в Новой Гранаде могла пользоваться лишь верхушка общества. Что касается вообще научной деятельности в колониях, то об этом наглядно свидетельствует обращение Мадрида с видным ученым того времени Хосе Селестино Мутисом (1732—1804 гг.). Хотя он был приглашен из Севильи самим вице-королем Новой Гранады, ему пришлось долгих 20 лет ждать высочайшего разрешения на учреждение ботанической экспедиции в целях комплексного изучения флоры, фауны, географии и обычаев местного населения в вице-королевстве. Под его руководством экспедиция создала великолепные гербарии и издала труд «Флора Нового королевства». Коллек-

пиями Мутиса восхищался известный немецкий исследователь Южной Америки Александр Гумбольдт, посетивший Боготу в 1800 г. Человек передовых взглядов, противник инквизиции, Мутис не только заложил основы многих наук в Колумбии, но и воспитал ряд ученых-патриотов.

Глава третья

- ¹ См.: *Proceso y Sinopsis de la independencia de Colombia*. Cali, 1960, p. 77.
- ² Уже в середине XVIII в. Сокорро был крупным торгово-ремесленным центром, насчитывавшим 150 тыс. жителей (см.: *La Torre A. Enfoque social de la revolución comunera*. Bogotá, 1973, p. 101).
- ³ Налог взимался с домовладельца и с человека бездомного; со «странника»; с имевшего мебель и с не имевшего ее. Налоговые чиновники, собиравшие все эти подати, согласно административной иерархии, стояли выше судей, входивших в муниципальный совет — кабильдо.
- ⁴ И сегодня в Сокорро все — и Культурный центр, и памятник Мануэлю Белтран — напоминает о далеких революционных событиях 1781 г.
- ⁵ В 1637 г. вводился налог на содержание испанского флота, патрулировавшего в те времена у берегов Южной Америки в Карибском море и называвшегося Барловентской армадой.
- ⁶ Участники восстания называли его «эль-комун», поэтому сами они именовались «комунерос», т. е. те, кто служит общему делу.
- ⁷ К тому времени в рядах повстанцев в целом насчитывалось уже около 20 тыс. человек (см.: *Ильина Н. Г. Колумбия: от колонии к независимости, 1781—1819 гг.* М., 1976, с. 96).
- ⁸ Это местечко расположено в 40 км от Боготы. С древних времен оно было известно соляными приисками. В 60-е годы нашего века в огромных пещерах заброшенных соляных копей был сооружен католический храм — место паломничества туристов.
- ⁹ В то время в этом порту на побережье Карибского моря дислоцировались основные военные силы колонии, готовые отразить атаки англичан, находившихся в состоянии войны с Испанией.
- ¹⁰ *Литаврина Э. Э. К 200-летию восстания комунерос в Новой Гранаде.* — Лат. Америка, 1981, № 6, с. 99.
- ¹¹ Галан родился в местечке Чарала, неподалеку от Сокорро, в небогатой семье метисов. Юношей его направили на военную службу в Картахену. Там он испытал двойное унижение — и как метис и как человек, родившийся в Новой Гранаде, а не в Испании. Он возненавидел испанцев-офицеров и колониальный режим. Узнав о восстании в родных краях, Галан бежал в Сокорро, где его назначили, с учетом приобретенных в армии военных навыков, капитаном — командиром одного из подразделений повстанцев.
- ¹² Хосе Габриэль Кондорканки (или Тупак Амару II) был родственником инкского императора Тупак Амару I. Он получил хорошее образование в колледже для детей индейской знати, а позднее, по некоторым данным, в Лимском университете. От

отца Хосе Габриэль унаследовал должность касика. Познакомившись с жизнью простого народа, он увидел царившие повсюду произвол и насилие по отношению к индейцам. Первоначально Тупак Амару полагал, что король Испании печется о своих подданных индейцах и что зло происходит лишь из-за невыполнения властями законов и распоряжений Мадрида. Эта вера уживалась в нем с собственными честолюбивыми устремлениями и планами воссоздания инкского государства. Однако по мере расширения рамок восстания и в связи со зверствами карателей, совершавшимися, как они уверяли, по распоряжению монарха, мятежный касик стал понимать несовместимость его намерений с сохранением господства испанской короны в Перу.

Несмотря на поражение восстания под предводительством Тупака Амару, оно заметно подорвало и без того довольно шаткие устои колониального господства Испании в Южной Америке (см.: *Сокина С. А. Тупак Амару — великий индейский повстанец*. М., 1979).

¹³ А. Писко принадлежал к индейской знати, в его жилах текла кровь древних «монархов» чибчей. К началу восстания он трудился в своей небольшой лавочке. После присвоения ему титула «правителя» местное население встречало появление отряда под его предводительством музыкой, цветами, фейерверком.

¹⁴ Цит. по: *Briceño M. Los Comuneros. Bogotá, 1977, p. 13.*

¹⁵ *Arciniegas G. Los Comuneros. S. a., s. l., p. 27.*

¹⁶ Цит. по: *Pardey C. La Rebelión de los Comuneros. Bogotá, 1980, p. 36.*

¹⁷ В резолюции XIII съезда Колумбийской коммунистической партии указывалось: «Мы, коммунисты, являемся наследниками национальных традиций нашей родины. Мы считаем, что движение комунерос — «это живительный источник вдохновения в социальных битвах современности» (*Voz Proletaria, 1980, 13—19 nov.*).

Имя Хосе Антонио Галана сохранилось не только в памяти колумбийского народа. В 1981 г. 200-летие движения комунерос отмечалось во многих странах, в том числе в Советском Союзе.

¹⁸ Так же как и Тупак Амару в Перу, Галана подвергли жестокой казни. Его выволокли на площадь, а после повешения тело четвертовали.

¹⁹ *Pardey C. Op. cit., p. 41.*

²⁰ *Briceño M. Op. cit., p. 127.*

Глава четвертая

¹ *Мариатеги Х. К. Семь очерков истолкования перуанской действительности. М., 1963, с. 96.*

² Цит. по: *Nieto Artele L. E. Economía y Cultura en la Historia de Colombia. Bogotá, 1968, p. 35.*

³ Симон Боливар родился в 1783 г. в богатой креольской семье. С 1799 по 1806 г. он жил в Европе, где получил прекрасное по тому времени образование и познакомился с передовыми идеями эпохи. Возвратившись в 1807 г. в родной Каракас, Боливар присоединился к освободительному движению патриотов и вскоре стал его руководителем. После успешного антироялистского

выступления в Каракасе в 1810 г. Верховная хунта направила его в Лондон, чтобы там заручиться помощью и поддержкой Англии. По возвращении на родину Боливар вновь включился в активную борьбу.

- ⁴ Патриотическая хунта Каракаса захватила власть 19 апреля 1810 г. Первоначально она правила от имени испанского монарха, позднее специально созданный конгресс провозгласил независимость от Испании. В марте 1811 г. была принята конституция, согласно которой Венесуэла провозглашалась республикой.
- ⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 14, с. 228.
- ⁶ Там, где разыгралась битва, река Бояка имеет высокие отвесные берега, соединявшиеся единственным мостом. Место сражения хорошо обозревается с высокого берега, где проходит шоссе. Ныне там сооружен мемориальный комплекс.
- ⁷ В посланиях к народам Южной Америки, а также в других своих заявлениях Боливар выражал готовность оказать полную поддержку южным соседям в борьбе против испанского ига. Полководец одержал ряд выдающихся побед на территории современных Эквадора, Перу. Новое государство, образовавшееся в августе 1825 г. на территории Верхнего Перу, в его честь было названо Боливией (подробнее о жизни и деятельности Боливара см.: *Лаврецкий И. Р.* Боливар. 3-е изд. М., 1981).
- ⁸ Название «Колумбия» впервые появилось еще при вице-президентстве А. Нариньо для обозначения части территории, входившей в Соединенные провинции Новой Гранады.
- ⁹ Цит. по: *Лаврецкий И. Р.* Указ. соч., с. 122.
- ¹⁰ См.: Война за независимость в Латинской Америке, 1810—1826. М., 1964, с. 31.
- ¹¹ После освобождения Перу из испанских владений в Америке оставались лишь Куба и Пуэрто-Рико. Боливар пытался ставить вопрос об оказании помощи патриотам этих стран на Панамском конгрессе (1826 г.), но его попыткам не суждено было реализоваться.
- ¹² *Лаврецкий И. Р.* Указ. соч., с. 127.
- ¹³ Цит. по: *Henaó J., Arrubla G.* Historia de Colombia. Bogotá, 1965, p. 595.
- ¹⁴ Антонио Хосе де Сукре и де Алькала (1795—1830 гг.) был одним из руководителей боевых действий патриотов в войне за независимость испанских колоний. Он родился в богатой семье, в Венесуэле. В 1813 г. стал ближайшим соратником Боливара. Войска под командованием Сукре разгромили испанскую армию при Пичинче и в сражении при Аякучо. Он был первым президентом Боливии, в 1830 г. избирался президентом Национального конгресса Великой Колумбии.
- В честь Сукре названа официальная столица Боливии, штат в Венесуэле, департамент в Колумбии и денежная единица в Эквадоре.
- ¹⁵ *Palma Ricardo:* Tradiciones peruanas. Madrid, 1968, p. 1053.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Цит. по: *Лаврецкий И. Р.* Указ. соч., с. 206.
- ¹⁸ В дальнейшем Соединенные Штаты достаточно ясно продемонст-

пировали существо своей экспансионистской политики, сформулированной в доктрине Монро в 1823 г. и составившей идеологическую базу для проникновения империализма США в Южную Америку.

¹⁹ Цит. по: Правда, 1980, 17 дек.

²⁰ *Bolivar S. Sus mejores páginas.* Caracas, 1960, p. 42.

²¹ *Ibid.*, p. 13.

²² Цит. по: *Медина Кастро М.* Соединенные Штаты и Латинская Америка. М., 1975, с. 150.

²³ Коварный американский дипломат играет при этом на честолубии генерала Ла Мара, который мечтает стать президентом Перу. Поскольку, согласно конституции этой страны, пост президента может занимать лишь перуанец по рождению, Ла Мар, уроженец Куэнки (Эквадор), присоединив Эквадор к Перу, превращает себя тем самым в «перуанца» и устраняет препятствия на пути в президентский дворец в Лиме.

²⁴ Цит. по: *Медина Кастро М.* Указ. соч., с. 148—149.

²⁵ Там же, с. 149.

²⁶ Там же, с. 150.

²⁷ Там же, с. 152.

Глава пятая

¹ Впервые конкистадоры ступили на панамскую землю в 1501 г. Спустя 18 лет ими был заложен город Панама, давший название этой стране. С 1542 г. Панама входила в состав вице-королевства Перу, а в 1718—1723 гг. и в 1740—1810 гг. составляла часть вице-королевства Новая Гранада.

² *Фостер У.* Очерк политической истории Америки. М., 1953, с. 243.

³ *Samper M.* La miseria de Bogota. Bogotá, 1969, p. 10.

⁴ *Cruz Santos H.* Historia extensa de Colombia. Bogotá, 1965, p. 442.

⁵ Латинская Америка: Энциклопедический справочник. М., 1982, т. 2, с. 15.

⁶ Индиго, из которого добывается красящее вещество, является растением, быстро истощающим почву и требующим применения обильных удобрений и частой смены посевных культур. Оно произрастает лишь в районах с постоянной температурой воздуха от +25 до +30°.

⁷ Хину добывали в лесах Колумбии довольно примитивным способом. Продвижение сборщиков этого продукта в глубь тропических лесов способствовало освоению новых, малообжитых зон страны.

⁸ См.: *Rippy T. F.* The Capitalists and Colombia. N. Y., 1931, p. 65. Все это объяснялось низкой заинтересованностью иностранных фирм в железнодорожном строительстве. Контракт на сооружение той или иной дороги им был нужен лишь как предлог для скупки обширных и зачастую плодородных, богатых полезными ископаемыми земель, эксплуатация которых давала несравненно большие барыши, нежели доход от строительства железнодорожных путей. Контракты заключались, менялись названия фирм-подрядчиков, а само строительство постоянно откладывалось.

- Так, проект железнодорожной ветки в 200 км от тихоокеанского порта Буэнавентуры до города Кали, составленный в 1848 г., был реализован лишь в 1914 г. Другая дорога, от Пуэрто-Беррио на реке Магдалена до города Медельин, сооружалась с 1874 до 1929 г. Порою качество строительства было настолько низким, что отдельные ветки требовали капитальной реконструкции уже через два-три года после открытия движения по ним.
- ⁹ *Caballero Escovar E.* Historia económica de Colombia. Bogotá, 1970, p. 27.
- ¹⁰ *Moore I. B.* A Digest of International Law. Wash., 1906, v. III, p. 8.
- ¹¹ История дипломатии. М., 1959, т. 1, с. 677.
- ¹² «Прошло всего восемнадцать месяцев со времени открытия калифорнийских золотых приисков,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— а янки уже приступили к сооружению железной дороги... (на Панамском перешейке.— Ю. Г.)» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 232).
- ¹³ Цит. по: *Mack G.* The Land Divided. N. Y., 1944, p. 163.
- ¹⁴ История дипломатии. М., 1963, т. 2, с. 494.
- ¹⁵ *Anales diplomáticos y consulares de Colombia.* Bogotá, 1914, p. 804.
- ¹⁶ Цит. по: История дипломатии, т. 2, с. 499.
- ¹⁷ *Montaña Guellar D.* Colombia país formal y país real. Buenos Aires, 1968, p. 96.
- ¹⁸ Об этой вражде рассказывает Г. Гарсна Маркес в своем романе «Сто лет одиночества», хорошо известном советскому читателю.
- ¹⁹ В конце XVII в. согласно решению короля Испании все иезуиты были высланы из Латинской Америки, в том числе с территории нынешней Колумбии.
- ²⁰ Рабство было отменено в 1821 г. лишь частично, ибо соответствующий закон предусматривал предоставление детям рабов свободы, однако только тем, кто родился после принятия упомянутого закона и по достижении ими 18-летнего возраста. Поэтому на деле рабство продолжало существовать. По закону 1851 г. рабовладельцы получили от правительства компенсацию на общую сумму 2 млн. песо.
- ²¹ «Военное начало» проявлялось у этих людей и в сугубо гражданских обстоятельствах. Так, в одном из выступлений генерал Томас Сиприано де Москера допустил оскорбительный выпад против бывшего президента генерала Лопеса. Последний подошел к обидчику и обнажил саблю: «Вы — низкий человек! Но если вам дорога честь, обнажите свое оружие и сражайтесь со мной!» Позднее, при подписании в доме Москеры одного важного документа один из его сторонников заколебался. Генерал, приставив к груди соратника саблю, приказал: «Подписывай или я прикончу тебя!» (*Puentes M.* Historia del Partido liberal colombiano. Bogotá, 1965, p. 220).

Глава шестая

- ¹ *Rippy T. F.* The Capitalists and Colombia. N. Y., 1931, p. 37.
- ² Ibid., p. 120.
- ³ Ibid.

- ⁴ В 1921 г., согласно переписи, в Колумбии проживало 5855 тыс. человек.
- ⁵ *Rippy T. F.* Op. cit., p. 13.
- ⁶ Ibid.
- ⁷ *Ревуненков В. Г.* История стран Латинской Америки в новейшее время. М., 1963, с. 243.
- ⁸ *Medina M.* Historia del partido comunista de Colombia. Bogotá, 1980, p. 72.
- ⁹ *Ревуненков В. Г.* Указ. соч., с. 243.
- ¹⁰ Подробнее о них см.: *Sanchez G.* Los «bolcheviques» del Libano. Bogotá, 1976.
- ¹¹ Было предусмотрено все до мелочей: например на стекла фонарей восставшие наклеили красный пергамент, чтобы в темноте различать своих.
- ¹² *Sanchez G.* Op. cit., p. 77.
- ¹³ *Medina M.* Op. cit., p. 62.

Глава седьмая

- ¹ El movimiento Revolucionario Latinoamericano: Versiones de la Primera conferencia comunista Latinoamericana. Buenos Aires, 1929, p. 183.
- ² *Medina M.* Historia del partido comunista de Colombia: Bogotá, 1980, p. 73.
- ³ Ibid., p. 73.
- ⁴ Ibid., p. 82.
- ⁵ Некоторые делегаты предлагали назвать новую организацию — Коммунистическая партия Колумбии.
- ⁶ *Giraldo I.* Los Inconformes. Bogotá, 1973, t. IV, p. 10. РСР Колумбии была принята в качестве секции в Коминтерн на его VI конгрессе в 1928 г.
- ⁷ См.: *Medina M.* Op. cit., p. 204.
- ⁸ См.: Коммунистические партии Латинской Америки. М., 1982, с. 149.
- ⁹ В работе конгресса принимала участие делегация Компартии Колумбии.
- ¹⁰ El Unico camino: Aplastar a Hitler: Primer Congreso Nacional del Partido Comunista Colombiano. Bogotá, 1941, p. 17, p. 27.
- ¹¹ Ibid., p. 13.
- ¹² Х. Виейра родился 5 апреля 1911 г. в Медельине, в семье инженера. С 1932 по 1940 г. он исполнял обязанности Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Колумбии, в 1939—1947 гг. был Председателем КПК, в 1947—1958 гг. и с января 1966 г. по настоящее время — Генеральный секретарь ЦК. За революционную деятельность неоднократно подвергался репрессиям. В 1976 г. награжден орденом Октябрьской революции.
- ¹³ В январе 1945 г. состоялась Национальная женская конференция, которая образовала Национальную федерацию женщин.
- ¹⁴ Это явление названо по имени бывшего Генерального секретаря Компартии США Э. Браудера, который выступал с антитарк-

систской теорией о прогрессивной природе американского империализма, о постепенном исчезновении классовых противоречий в США и в капиталистическом мире в целом, а также о необходимости в этих условиях классового сотрудничества.

¹⁵ *Medina M.* Op. cit., p. 517.

¹⁶ *Ibid.*, p. 570—571.

¹⁷ Цит. по: *Molina G.* Las ideas liberales en Colombia: de 1935 a la iniciación del Frente Nacional. Bogotá, 1979, p. 230.

События в Боготе не могли пройти незамеченными IX Пан-американской конференцией министров иностранных дел, на которой в результате стали вырисовываться антиимпериалистические настроения. По крайней мере, вместо вопроса о борьбе с коммунизмом на континенте делегаты предпочли обсуждать претензии Аргентины в отношении Фолклендских (Мальвинских) островов. Отдельные делегации выступили с критикой экономической политики США в Латинской Америке.

¹⁸ *Vanguardia del Pueblo*, 1948, 25 ag.

¹⁹ *Vanguardia del Pueblo*, 1949, 12—17 sept.

²⁰ *Medina M.* Op. cit., p. 592.

²¹ *Baquero R. H.* Un plan de colonización imperialista. Bogotá, 1951, p. 59.

²² Treinta años de lucha del Partido Comunista de Colombia. Bogotá, 1960, p. 93.

²³ *Ibid.*, p. 99.

²⁴ *Ibid.*, p. 107.

²⁵ *Ibid.*, p. 122.

²⁶ *Ibid.*, p. 125.

²⁷ *Ильина Н. Г.* Политическая борьба в Колумбии. М., 1968, с. 181.

²⁸ *Vieira G.* Escritos políticos. Bogotá, 1975, p. 160.

²⁹ *Documentos políticos*, 1977, № 125, p. 96.

³⁰ Коммунистические партии Латинской Америки, с. 160—161.

³¹ XII съезд Коммунистической партии Колумбии, 5—9 декабря 1975 г. М., 1977, с. 100.

³² *Проблемы мира и социализма*, 1972, № 11, с. 70.

³³ *Voz Proletaria*, 1980, 20 nov.

Глава восьмая

¹ Энрике Олайя Эррера (1880—1937 гг.) — адвокат, журналист, один из видных деятелей правого крыла либеральной партии Колумбии.

² Альфонсо Лопес Пумарехо (1886—1962) родился в богатой банкирской семье, получил высшее образование, неоднократно занимал видные государственные посты. В качестве посланника представлял Колумбию в Лондоне. Его речь на VII Панамериканской конференции в Монтевидео, содержавшая резкую критику в адрес США, была с одобрением встречена прогрессивной общественностью континента.

³ *Henao J., Arrubla C.* Historia de Colombia. Bogotá, 1965, p. 905.

⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 1, с. 341,

- ⁵ Альберто Льерас Камарго (1900—1984 гг.) был личным секретарем А. Лопеса, редактором газеты «Тиемпо», министром иностранных дел. Он поддерживал дружеские связи и с либералами и с консерваторами, был тесно связан с посольством США в Боготе. До последнего времени продолжал активно участвовать в политической жизни страны.
- ⁶ *Gaitan J. E.* Las ideas socialistas en Colombia. Bogotá, 1963, p. 105.
- ⁷ В этой связи можно согласиться с мнением, что «отношение Гайтана к фашизму как социально-политическому движению с самого начала было и всегда оставалось резко отрицательным» (*Докучаева О. Н.* Народный трибун Колумбии.— Лат. Америка. 1979, № 1, с. 149).
- ⁸ Там же, с. 151—152.
- ⁹ *Vieira G.* 9 de abril: experiencia del pueblo. Bogotá, 1973, p. 23.
- ¹⁰ Сам Х. Э. Гайтан, несмотря на занимаемый пост лидера крупнейшей оппозиционной партии, по настоянию Л. Гомеса был исключен из состава делегации Колумбии.
- ¹¹ Ущерб, нанесенный трамвайным линиям и парку, был настолько велик, что 9 апреля 1948 г. стал последним днем в истории боготанского трамвая.
- ¹² *Гонионский С. А.* Колумбия: Историко-этнографические очерки. М., 1973, с. 240.
- ¹³ «Нью-Йорк таймс», указывая на стихийный характер событий, писала, что Колумбийская коммунистическая партия, «видимо, не подстрекала к этим выступлениям» (*New York Times*, 1948, 11 apr.).
- ¹⁴ *Nation*, 1948, 24 ag., p. 425.
- ¹⁵ В 1958 г. сенатор Арсе под присягой заявил в конгрессе, что лидер консерваторов Л. Гомес знал о готовившемся убийстве Х. Э. Гайтана.
- ¹⁶ Final Act of the Ninth international Conference of American States. Wash., 1948, p. 46—47.
- ¹⁷ Для оказания дополнительного давления на делегатов конференции перед голосованием антикоммунистической резолюции президент Г. Трумэн обратился к конгрессу с предложением предоставить странам Латинской Америки заем в 500 млн. долл. Правда, оно так и не было принято (см.: *Гвоздарев Б. И.* Эволюция и кризис межамериканской системы. М., 1966, с. 116).

Глава девятая

- ¹ *Jornada*, 1948, 11, 12 mayo.
- ² *Chicago Tribune*, 1950, 8 ag.
- ³ В составе этого батальона, получившего название «Колумбия», находилось около 4200 человек. Из них 650 были убиты и ранены. С момента возвращения подразделения на родину в 1954 г. в стране проводятся официальными колумбийскими властями и посольством США разного рода мероприятия, направленные на укрепление двусторонней «дружбы». С особой помпой в 1980 г. отмечалась 30-я годовщина со дня отправки батальона в Корею. Колумбия была единственной страной в Латинской Америке, принимавшей участие в корейской авантюре империализма США.

- ⁴ 22 июня 1953 г. правительство предложило партизанам сложить оружие и получить гарантированную свободу. С этим же предложением обратилось и руководство либеральной партии. Некоторые отряды прекратили борьбу, но значительная часть партизан продолжала бороться.
- ⁵ Эта организация выступала как «третья сила» и привлекла на свою сторону многих бывших сторонников Гайтана, особенно из числа мелкой буржуазии. Со временем ее видным деятелем стала дочь генерала Рохаса — Мария Эухения.
- ⁶ Semana, 1958, 2 jul., p. 17.
- ⁷ US Treaties. Military assistance advisory group: Agreement between the U. S. of America and Colombia. Wash., 1956.
- ⁸ Tiempo, 1954. 27 ag.
- ⁹ В этих целях ассамблея отменила соответствующий пункт конституции, запрещавший избрание президента на второй срок подряд.
- ¹⁰ Альфонсо Лопес Микельсен (род. 1917 г.) окончил юридический факультет в Боготе, учился на аналогичном факультете в Сантьяго-де-Чили и в Джорджтаунском университете в Вашингтоне. Являлся профессором ряда высших учебных заведений, одновременно занимался адвокатской практикой. В течение семи лет он находился в эмиграции в Мексике. Не раз выступал со статьями, разоблачавшими неокOLONиалистскую политику американского империализма. Избирался в палату депутатов и сенат Колумбии. В качестве гостя Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами посетил СССР. По его роману «Избранные» осуществлена советско-колумбийская постановка одноименного художественного фильма.
- ¹¹ Под давлением Вашингтона правительство Льераса Камарго в декабре 1961 г. разорвало дипломатические отношения с революционной Кубой.
- ¹² Карлос Льерас Рестрепо (род. 1908 г.) и поныне является одним из ведущих буржуазных политических деятелей Колумбии. По профессии экономист. Политической деятельностью занимается с 1931 г. Возглавлял ряд министерств, избирался сенатором.
- ¹³ Проблемы мира и социализма, 1966, № 9, с. 58.
- ¹⁴ Цит. по: Григулевич И. Р. Папство: Век XX. М., 1981, с. 369—370.
- ¹⁵ Там же, с. 390.
- ¹⁶ Цит. по: Проблемы мира и социализма, 1968, № 11/12, с. 116.
- ¹⁷ Цит. по: Григулевич И. Р. «Мятежная церковь» в Латинской Америке. М., 1972, с. 220.
- ¹⁸ Там же, с. 232.
- ¹⁹ Maldonado Piedrahita: Conversaciones con un sacerdote colombiano. Bogotá, 1957, p. 43.
- ²⁰ Этот собор, проходивший в Риме в 1962—1965 гг., явился переломным в истории католической церкви. Он подвел черту под эрой папы Пия XII — рьяного защитника капиталистической системы, глашатая «холодной войны», почитателя Гитлера и Муссолини.
- ²¹ Цит. по: Gusman Campos G. Camilo — el cura Guerrillero. Bogotá, 1967, p. 16—17.

- ²² Ibid., p. 77—82, а также: *Григулевич И. Р.* «Мятежная церковь» в Латинской Америке, с. 152—153.
- ²³ Цит. по: *Torres C.* Liberación o muerte. La Habana, 1967, p. 39.
- ²⁴ К. Торрес высказался за неучастие в выборах, его поддержали левацкие группировки, захватившие контроль над издававшейся «Единым фронтом колумбийского народа» газетой. Протестуя против их действий, организацию покинули левые либералы, христианские демократы и др.
- ²⁵ *Voz Proletaria*, 1966, 24 febr.

Глава десятая

- ¹ *Politics of compromise: Coalition government in Colombia.* New Jersey, 1980, p. 457.
- ² Ibid., p. 73, 74.
- ³ Мисаэль Пастрана (род. 1923 г.) получил высшее юридическое образование, был управляющим ряда финансовых и промышленных корпораций в Колумбии, затем много лет находился на дипломатической работе (в частности, был послом в США), назначался министром финансов, внутренних дел. Лидер умеренного крыла консервативной партии.
- ⁴ Белисарио Бетанкур (род. 1923 г.) окончил юридический факультет университета в Медельине, стажировался по юриспруденции в США и Франции. Назначался послом Колумбии в Испании, министром труда. Возглавлял редакции консервативных изданий «Сигло» и «Дефенса».
- ⁵ *Christian Science Monitor*, 1970, 23 ab.
- ⁶ *Lopez Michelsen A.* Un mandato claro. Bogotá, 1974, p. 67.
- ⁷ Цит. по: *Лат. Америка*, 1974, № 6, с. 13.
- ⁸ Там же, 1980, № 8, с. 46.
- ⁹ Там же, с. 40. В 1978 г. прямые капиталовложения США составили (без инвестиций в нефтяную промышленность) 451 802 тыс. долл. (*Exclusividades de economía.* Bogotá, 1979, № 56, vol. II, p. 55).
- ¹⁰ Гражданская стачка в Колумбии — это крупная забастовка целого города или района, направленная против правительственной политики.
- ¹¹ *Проблемы мира и социализма*, 1979, № 5, с. 47.
- ¹² Хулио Сесар Турбай Айала (род. 1916 г.) окончил Национальную торговую школу и колледж при университете. В 1941—1943 гг. был депутатом департаментальной ассамблеи Кундинамарки, в 1943—1953 гг. — министром горнорудной промышленности и энергетики, в 1958—1961 гг. — министром иностранных дел. С 1962 г. — сенатор, председатель сената, в 1967—1969 гг. — постоянный представитель Колумбии в ООН, посол в Великобритании и США, с 1973 г. — председатель национального руководства либеральной партии.
- ¹³ *Documentos politicos*, 1980, № 140, p. 53.
- ¹⁴ *Сильва Кольменарес Х.* Экономика Колумбии: инфляция и «неолиберализм». — *Лат. Америка*, 1980, № 8, с. 49.
- ¹⁵ В апреле 1984 г. мафия убила министра юстиции Колумбии

- Х. Лара, пригрозившего контрабандистам наркотиков суровыми мерами.
- ¹⁶ Лат. Америка, 1980, № 8, с. 50. При обменном курсе примерно в 40 песо за 1 долл.
- ¹⁷ К иностранцу, прогуливающемуся в центре Боготы, непременно подойдут два-три «эсмеральдеро» (по-испански изумруд — эсмеральда) и предложат, разжав кулак, свой товар.
- ¹⁸ Лат. Америка, 1980, № 6, с. 64.
- ¹⁹ Лат. Америка, 1980, № 8, с. 42.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же, с. 49.
- ²² Там же, с. 42.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Boletín del DANE de 1981. Bogotá, 1982.
- ²⁵ Tiempo, 1978, 31 dic.
- ²⁶ *Сильва Кольменарес Х.* Подлинные хозяева страны: олигархия и монополии в Колумбии. М., 1981, с. 21.
- ²⁷ Лат. Америка, 1980, № 8, с. 45.
- ²⁸ За рубежом, 1983, № 2, с. 12.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Выяснилось, что американские компании, осуществлявшие в Колумбии нефтеразведку (после истощения имевшихся разведанных запасов в результате их хищнической эксплуатации), в течение долгих лет держали в секрете обнаруженные ими новые нефтеносные земли в этой стране.
- ³¹ В ноябре 1982 г. Колумбия предоставила Никарагуа крупный кредит для приобретения в 1983—1984 гг. автобусов (За рубежом, 1983, № 2, с. 13).
- ³² Правда, 1982, 5 дек.
- ³³ Там же.
- ³⁴ За рубежом, 1983, № 2, с. 13. В 1977 г. было решено построить на северо-западе Колумбии, на реке Ангостура, «Урра-1», а при ее слиянии с рекой Эсмеральда — «Урра-2». Общая начальная мощность гидрокомплекса составит четверть ныне производимой в стране электроэнергии. Достигнута договоренность о том, что строить гидрокомплекс будет колумбийская сторона, а гидроэнергетическое оборудование спроектирует, изготовит и поставит СССР. В августе 1982 г. в Боготе состоялось официальное подписание контракта (За рубежом, 1983, № 2, с. 12).
- ³⁵ Там же.

Заключение

- ¹ За рубежом, 1983, № 2, с. 13.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. Боливар-и-Понте.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 14, с. 226—240.

* * *

Андропова В. П. Колумбия: церковь и общество. М., 1970.

Арисменди Р. Ленин, революция и Латинская Америка. М., 1973.

Виейра Х. Речь на XXVI съезде КПСС.— В кн.: XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стеногр. отчет. М., 1981.

Война за независимость в Латинской Америке, 1810—1826 гг. М., 1964.

Гонионский С. А. Колумбия. М., 1973.

Жучкова Г. Е. Колумбия: коммунисты в борьбе за единство народных масс, 1958—1974. М., 1976.

Золото Колумбии. М., 1982.

Ильина Н. Г. Политическая борьба в Колумбии (1946—1957). М., 1968.

Коваль Б. И. Латинская Америка: революция и современность. М., 1981.

Коммунистические партии Латинской Америки. М., 1982.

Культура Колумбии. М., 1974.

Лаврецкий И. Р. Боливар. 3-е изд. М., 1981.

Литаверина Э. Э. Колумбия. М., 1967.

Созина С. А. Муиски: Еще одна цивилизация древней Америки. М., 1969.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Алькантора Эрран Педро 50
Альмейда Диего 13
Аранго Константино 72
Арсиньегас Жерман 25
Асеведо Хосе 28

Бастидас Родриго 13
Белтран Мануэла 21
Бербео Хуан Франсиско 22, 24
Бетанкур Белисарио 94, 101, 103
Боливар Симон 30, 31, 33, 34, 36,
38, 39, 41

Виейра Хильберто 63, 65, 66, 75,
95

Гайтан Хорхе Элиесер 61, 64, 73,
74

Галан Хосе Антонио 23, 24, 25,
26

Гаррисон Эдвард 40, 41
Гарсиа Маркес Габриэль 104

Гомес Альваро 95
Гомес Лауреано 55, 65, 71, 72,
77, 79, 84

Григулевич И. Р. 3

Гумбольдт Александр 27

Гутьеррес де Пиньерес 22, 23, 24

Доучаева О. Н. 74

Кабальеро Хуан 23

Кальдас Франсиско Хосе де 27,
28, 32

Карбонель Хосе Мария 28

Карл III 16

Карл V 16

Кастро Фидель 77, 88
Кеммерер Эдвин 56
Кинжалов Р. В. 11
Кодовилья Викторио 59
Колумб Христофор 13

Ла Мар 40

Ламе Кинтин 58

Лейва Хорхе 86

Ленин В. И. 60

Лойола Игнатий 15

Лопес Микельсен Альфонсо 86,
88, 95, 96, 97

Лопес Пумарехо Альфонсо 63,
69, 74

Лопес Хорхе Иларио 50, 51

Льерас Камарго Альберто 72,
84, 86

Льерас Рестрепо Карлос 88, 89,
90

Льоредас Родриго 102

Мариатеги Хосе Карлос 26

Маркс Карл 14, 33

Маррокин Хосе Мануэль 47

Маруланда Мигель 87

Москера Томас Хоакин 38, 51

Нариньо Антонио 27, 28, 30, 32

Нуньес Бальбоа В. 13

Нуньес Р. В. 42, 52

Обандо Хосе Мария 50

Оайа Эррера Энрике 68

Оспина Педро Нель 56

Оспина Перес Мариано 73, 75,
78

Павел VI 89, 90
Пастрана Мисаэль 94
Паула Сантандер Франсиско де
36, 37
Паэс Хосе 37, 38
Писарро Франсиско 13
Писко Амбросио 23, 26
Плата Сальвадор 25

Рейган Рональд 102, 103
Рейес Рафаэль 54
Роа Хуан 77
Рокфеллер Джон 89
Рохас Пинилья Густаво 66, 81,
94
Рузвельт Теодор 47, 48

Сальседо Густаво 82
Сампер Мариано 42
Сантос Эдуардо 71, 72
Сильва Селис Э. 9
Созина С. А. 10
Сото Ольгин Альваро 12

Сукре Хосе Антонио де 35, 38
Суарес Марко Фидель 53

Торрес Камило (XIX в.) 27, 28,
30, 32
Торрес Камило (XX в.) 91, 92,
93

Трумэн Гарри 80
Тудор Вильям 40
Турбай Айала Хулио Сесар 97,
98, 99, 100
Тупак Амару II (Кондорканки
Хосе Габриэль) 23, 26

Ульоа Антонио де 18
Ульоа Хорхе де 18

Урданета Хосе 81

Фердинанд VII 31
Фостер Уильям 41

Эверетт Александер 41
Эрредиа Педро де 13
Эчандиа Дарио 79

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Айякучо 34
Амазонка, р. 4, 69
Англия 27, 36, 43, 47, 48, 69
Ангостура 33
Анды 4, 33
Антиокия 29, 38
Аргентина 27, 102
Атлантический океан 4
Атрато, р. 13
Африка 26
Барранкабермеха 57
Бельгия 4, 91
Богота 3, 7, 8, 22, 24, 27, 29, 31, 77, 100, 102
Бояка 8, 9, 33
Бразилия 4
Буэнавентура 55
Буэнос-Айрес 59, 60
Ватикан 89
Вашингтон 39, 45, 47, 49, 77
Венесуэла 4, 16, 22, 25, 30, 31, 33, 34, 38, 102
Гватемала 36
Германия 71
Голландия 4
Греция 7
Доминиканская Республика 98
Египет 7
Ибаге 30
Италия 73
Испания 4, 15, 18, 20, 21, 27, 30, 39, 41, 80
Какета, р. 4, 12
Калифорния 44
Кальдас 10, 76
Карабобо 34
Каракас 27, 31
Карибское море 4, 24
Картахена 13, 18, 23, 29, 31, 77
Каука, р. 4, 9, 15
Кито 34, 37, 41
Колон 45, 49
Колумбия 3, 5, 7, 10, 13, 18, 34, 36, 39, 41, 48, 52, 56, 83, 99, 105
Корея 65, 80, 84
Куба 66, 88, 96, 102
Кукута 34
Кундинамарка 8, 29, 30, 31
Ла-Плата 27
Латинская Америка 3, 35, 36, 39, 41, 59, 68, 71, 89, 91, 99
Летисиа 69
Лима 40
Люксембург 4
Магдалена, р. 4, 15, 48
Мадрид 16, 18, 21, 29, 35
Манисалес 27
Маркеталия 87
Мачу-Пикчу 12
Медельин 89, 90
Мексика 36, 102
Мета, р. 11
Моготес 22
Никарагуа 102, 104
Новая Гранада 16, 19, 20, 21, 24, 26, 27, 28, 29, 33, 34, 41, 44, 49
Ориноко 33
Памплона 23, 29
Панама, г. 45
Панама 4, 16, 36, 41, 44, 45, 49, 53, 102
Панамский канал 47, 48
Пас-дель-Рио 65
Пантано-де-Варгас 33
Перу 3, 4, 9, 15, 16, 23, 34, 36, 40, 61, 69, 96, 104

Пичинча 34	Соединенные Штаты Америки
Попайян 27	36, 39, 40, 41, 43, 44, 47, 52, 56,
Португалия 15	62, 65, 71, 78, 80, 83, 87, 93
Путумайо, р. 69	Сьерра-Невада 12
Рим 7	Тихий океан 4, 13
Россия 33, 58	Толима 58, 87
Сальвадор 104	Тунха 29, 30, 54
Сан-Агустин 11	Франция 4, 27, 33
Сан-Доминго 26	Хуниин 34
Санта-Марта 12, 38, 57	Центральная Америка 44, 47,
Сан-Хиль 21, 22	102
Серро-Матосо 101	Чиа 23
Силос 23	Чили 96, 104
Симакоте 21	Чита 52
Синакира 23	Эквадор 4, 16, 34, 41
Скифия 7	Эль-Либано 58
Советский Союз 5, 10, 71, 103,	Южная Америка 9, 15, 16, 20, 27,
104	34, 40
Согамосо 9	Ямайка 33
Сокорро 21, 22	Япония 69, 96

ОГЛАВЛЕНИЕ

	От редактора	3
	Предисловие	4
Глава I.	Страна древних культур . .	6
Глава II.	Крестом и мечом	13
Глава III.	Клич комунерос	20
Глава IV.	Великая Колумбия	26
Глава V.	Трудные десятилетия . . .	41
Глава VI.	Вступая в XX век	52
Глава VII.	Совесть страны	59
Глава VIII.	Знамя Гайтана	68
Глава IX.	Реформы и «виоленсия» . .	79
Глава X.	На перепутье	93
	Заключение	104
	Примечания	106
	Рекомендуемая литература	120
	Указатель имен	121
	Указатель географических названий	123

Юрий Павлович Гавриков

**ИСТОРИЯ
ИЗУМРУДНОЙ СТРАНЫ**

Утверждено к печати
редколлегией серии
научно-популярных изданий
Академии наук СССР

Редактор издательства **Н. В. Шевелева**
Художник **С. Б. Воробьев**
Художественный редактор **Н. А. Фильчагина**
Технический редактор **Е. Н. Евтянова**
Корректоры **Р. В. Молоканова, Г. Г. Петропав-**
ловская

ИБ № 29353

Сдано в набор 17.09.84
Подписано к печати 19.11.84
Т-13394. Формат 84×108¹/₂
Бумага книжно-журнальная
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 7,14. Уч.-изд. л. 7,6. Усл. кр. отт. 7,46
Тираж 22500 экз. Тип. зак. 601
Цена 50 коп.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «НАУКА» ВЫХОДИТ КНИГА

Д. С. Давидович

ГАМБУРГ НА БАРРИКАДАХ

10 л. 70 к.

Книга посвящена 60-летию Гамбургского восстания, вписавшего яркую страницу в историю революционной борьбы германского рабочего класса. Автор рассказывает о том, как складывалась революционная ситуация в Германии после первой мировой войны, о героической борьбе рабочего класса под руководством Эрнста Тельмана, анализирует предпосылки, ход и уроки восстания, дает характеристику движения солидарности с бьющимися германскими рабочими.

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ

Н. Т. Пояркова

**ПУЭРТО-РИКО: ПРОШЛОЕ
И НАСТОЯЩЕЕ**

10 л. 70 к.

Книга посвящена Пуэрто-Рико — латиноамериканской стране, расположенной на небольшом острове в Карибском море. Автор рассказывает об истории открытия острова Христофором Колумбом, последующей его колонизации и захвате США. Читатель узнает о современном развитии Пуэрто-Рико, проблемах освободительного движения на острове.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу: 117192, Москва, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»; 197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига», имеющий отдел «Книга — почтой».

480091	Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);	197345	Ленинград, Петрозаводская ул., 7 («Книга — почтой»);
370005	Баку, ул. Джапаридзе, 13 («Книга — почтой»);	220012	Минск, Ленинский проспект, 72 («Книга — почтой»);
232600	Вильнюс, ул. Университетского, 4;	103009	Москва, ул. Горького, 19а;
690088	Владивосток, Океанский проспект, 140;	117312	Москва, ул. Вавилова, 55/7;
320093	Днепропетровск, проспект Гагарина, 24 («Книга — почтой»);	117192	Москва, Мичуринский проспект, 12 («Книга — почтой»);
734001	Душанбе, проспект Ленина, 95 («Книга — почтой»);	630076	Новосибирск, Красный проспект, 51;
375002	Ереван, ул. Туманяна, 31;	630090	Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22 («Книга — почтой»);
664033	Иркутск, ул. Лермонтова, 289 («Книга — почтой»);	142284	Протвино, Московской обл., «Академкнига»;
420043	Казань, ул. Достоевского, 53;	142292	Пушино, Московской обл., МР, «В», 1;
252030	Киев, ул. Ленина, 42;	620151	Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
252142	Киев, проспект Вернадского, 79;	700029	Ташкент, ул. Ленина, 73;
252030	Киев, ул. Пирогова, 2;	700100	Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
252030	Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);	700187	Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
277012	Кишинев, проспект Ленина, 148 («Книга — почтой»);	634050	Томск, наб. реки Ушайки, 18;
343900	Краматорск, Донецкой обл., ул. Марата, 1 («Книга — почтой»);	450059	Уфа, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
660049	Красноярск, проспект Мира, 84;	450025	Уфа, ул. Коммунистическая, 49;
443002	Куйбышев, проспект Ленина, 2 («Книга — почтой»);	720001	Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
191104	Ленинград, Литейный проспект, 57;	310078	Харьков, ул. Чернышевского, 87 («Книга — почтой»).
199164	Ленинград, Таможенный пер., 2;		
196034	Ленинград, В/О, 9 линия, 16;		

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
ВЫШЛА
КНИГА:**

В. Н. СЕЛИВАНОВ

**Латинская Америка: от конкиста-
доров до независимости**

1984. 10 л. 70 к.

В книге рассказывается о завоевании испанскими и португальскими колонизаторами Латинской Америки в XVI в., об эксплуатации ими поработанных индейских народов, о первых этапах борьбы латиноамериканцев против колониального гнета и идеологической подготовке войны за независимость, развернувшейся в первой четверти XIX в., о начале формирования наций и национальных культур в странах Латинской Америки.

Заказы просим направлять по одному из перечисленных адресов магазинов. «Книга — почтой» «Академкнига»:

480091 **Алма-Ата**, 91, ул. Фурманова, 91/97; 370005 **Баку**, 5, ул. Джапаридзе, 13; 320093 **Днепропетровск**, проспект Ю. Гагарина, 24; 734001 **Душанбе**, проспект Ленина, 95; 252030 **Киев**, ул. Пирогова, 4; 277012 **Кишинев**, проспект Ленина, 148; 443002 **Куйбышев**, проспект Ленина, 2; 197345 **Ленинград**, Петрозаводская ул., 7; 220012 **Минск**, Ленинский проспект, 72; 117192 **Москва**, 8-192, Мичуринский проспект, 12; 630090 **Новосибирск**, Академгородок, Морской проспект, 22; 620151 **Свердловск**, ул. Мамина-Сибиряка, 137; 700187 **Ташкент**, ул. Дружбы народов, 6; 450059 **Уфа**, 59, ул. Р. Зорге, 10; 720001 **Фрунзе**, бульвар Дзержинского, 42; 310078 **Харьков**, ул. Чернышевского, 87.